

РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
КАРАГАНДИНСКАЯ АКАДЕМИЯ ИМ. Б. БЕЙСЕНОВА
Научно-исследовательский институт
Центр по исследованию криминологических проблем

Н. Д. Бубербаев

**ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
ГОРОДСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ
(НА МАТЕРИАЛАХ ГОРОДА АСТАНЫ)**

КАРАГАНДА
2016

РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
КАРАГАНДИНСКАЯ АКАДЕМИЯ ИМ. Б. БЕЙСЕНОВА
Научно-исследовательский институт
Центр по исследованию криминологических проблем

Н. Д. Бубербаев

**ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
ГОРОДСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ
(НА МАТЕРИАЛАХ ГОРОДА АСТАНЫ)**

Монография

КАРАГАНДА
2016

УДК 343.92
ББК 67.408
Б 90

Публикуется по решению ученого совета Карагандинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан им. Б. Бейсенова.

Рецензенты:

- заместитель начальника Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова по учебной работе доктор юридических наук профессор *Токубаев З. С.*;

- старший прокурор отдела стратегического развития НИИ Института Генеральной прокуратуры Республики Казахстан младший советник юстиции доктор юридических наук доцент *Каиржанова С.*

Бубербаев Н. Д.

Б 90 Проблемы предупреждения городской преступности (на материалах города Астаны): *Монография.* — Караганда, 2016. — 154 с.

ISBN 978-601-7536-91-6

Настоящая работа является первым монографическим исследованием преступности в столице республики и факторов, ее обуславливающих в пространственно-временных границах.

Рассчитана на преподавателей и студентов юридических вузов, курсантов ведомственных учебных заведений системы МВД РК, научных и практических работников, а также широкий круг читателей, интересующихся данной тематикой.

ISBN ISBN 978-601-7536-91-6

УДК 343.92
ББК 67.408

© Карагандинская академия
МВД РК им. Б. Бейсенова, 2016;

© Бубербаев Н. Д., 2016

ВВЕДЕНИЕ

За годы обретения суверенитета и развития независимого Казахстана в стране не проводилось специального научного исследования, посвященного изучению территориального распределения преступности. Данная работа является первым монографическим исследованием, специально посвященным изучению указанной выше проблемы и факторов, ее обуславливающих в пространственно-временных границах.

Выбор автором Астаны в качестве объекта криминологического исследования связан с тем, что этот город является столицей Республики Казахстан и одним из самых крупных населенных пунктов страны. Для крупных городов, в особенности столиц, являющихся в целом сложными социальными организмами, характерны огромные противоречия, проблемы, зачастую приводящие к немалым конфликтным ситуациям, результатом которых являются правонарушения, преступления, что создает предпосылки к росту социальной напряженности.

Еще более значимым аргументом в выборе объекта для изучения стало то, что столица сосредотачивает в себе высшие органы власти и управления, судебной системы, посольства и представительства иностранных государств, она является основным культурным, экономическим центром страны, где зарождаются новые социальные явления и процессы, последствия которых подчас далеко не безупречны, что в свою очередь порождает комплекс обстоятельств, приводящих к преступлениям. Они же образуют ее своеобразный криминологический облик, который на современном этапе приобретает повышенную актуальность.

Необходимость проведения данного исследования объясняется тем, что столица с присущими ей многообразием, жизненной обеспеченностью и постоянным ростом населения создает колоссальные предпосылки для совершения преступлений. В этой связи особое значение приобретают вопросы предупреждения преступности с учетом ее территориальной специфики, которые не могут быть решены без соответствующего научного обеспечения.

Автором были собраны, обобщены и проанализированы все основные данные о преступности в столице и влиянии на нее различных социальных явлений и процессов, которые привели не только к количественным, но и качественным изменениям преступности, в частности преступности несовершеннолетних, рецидивной, групповой, организованной, латентной преступности и др.

Исследованием выявлено, что фактическая преступность в столице непрерывно растет, причем до 2011 г. соотношение между зарегистрирован-

ной и незарегистрированной частью преступлений существенно увеличивалось в сторону последних.

Автором выявлены основные тенденции преступности в отдельных временных периодах развития города Астаны. На основе полученных данных автором были предложены меры совершенствования общего и специального предупреждения преступности с учетом особенностей города Астаны, сделана попытка установления криминологической пораженности отдельных внутригородских территорий, сущность которой заключается в выявлении криминологически значимых факторов, оказывающих воздействие на криминологический облик столицы.

Теоретическая и практическая значимость проведенного исследования позволит значительно расширить и углубить направление в отечественной криминологии, которое в дальнем и ближнем зарубежье получило название «географии преступности» и успешно применяется как в учебном процессе, так и в практической деятельности.

Основные результаты проведенного исследования, выводы и рекомендации были опубликованы в изданиях, рекомендованных Комитетом по надзору и аттестации в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, а также обсуждались автором на научно-практических конференциях.

Указанная работа — результат научно-практической деятельности автора, в течение ряда лет проработавшего на различных должностях в Департаменте внутренних дел города Астаны.

1 ГОРОД КАК ОБЪЕКТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРОДСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Исследование преступности как социально обусловленного явления требует рассмотрения его в единстве многообразных связей с другими явлениями и процессами, представляющими основные направления предупредительной деятельности для субъектов профилактики, через которые она будет осуществляться.

Первым документом страны, регламентирующим необходимость изучения пространственно-временных характеристик преступности, стала Программа Правительства Республики Казахстан на 2003—2004 г., утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 28 марта 2002 г. № 827, в которой отмечалось, что «стабилизация и последующее ослабление криминальной ситуации в стране немыслимы без создания эффективной системы профилактики правонарушений как на местном, так и на республиканском уровнях»^{1, 83—105}. Это означало, что для дифференцированного предупреждения преступности необходимо изучение и детерминирующих ее обстоятельств в каждом поселении страны.

Пространственно-временное изучение преступности привлекает внимание многих ученых, в том числе криминологов, занимающихся исследованием проблем преступности на определенной территории. Криминологическая наука выделяет проблемы территориальной преступности в отдельную тематику, в которую входят исследования региона, области, района, города, села. Ибо, как справедливо отмечает В. В. Лунеев, «различия в уровне, структуре и динамике преступности не случайны. Они связаны с демографическими, культурными, организационными, национальными, экологическими, правовыми, регистрационными и иными особенностями той или иной страны, той или иной местности, которые в данном случае объединяются территориально, т. е. в их географии. Поэтому изучение географии преступности имеет исключительное значение для сравнительной криминологии при анализе причин преступности и ее изменений, при выработке эф-

¹ Программа профилактики правонарушений и борьбы с преступностью в РК на 2003—2004 годы // Собрание актов Президента Республики Казахстан и Правительства Республики Казахстан. — 2002. — № 48.

фактивных и оптимальных мер борьбы с ней применительно к отдельным регионам и территориям»^{2, 108}.

Такой подход позволяет выявить закономерности, присущие определенным общностям, с учетом их геополитического, социально-экономического, демографического и т. д. развития. При этом, территориальное исследование преступности в криминологии имеет целью выявить:

- специфические особенности изучаемых поселений на современном этапе;
- взаимосвязь преступности с социальными факторами жизни отдельных общностей (экономическими, культурными, демографическими и др.);
- количественные и качественные изменения преступности;
- уровень влияния социальных условий на преступность;
- причинный комплекс преступности;
- рациональные целенаправленные мероприятия по предупреждению преступности.

Исследования территориальной распространенности преступности будут способствовать дифференциации борьбы с нею и выработке эффективных мер по ее предупреждению.

Изучение территориальной преступности берет свое начало с 20-х годов XIX в. Исследователями Андре-Мишель Герри (Франция) и Адольфом-Жаком Кетле (Бельгия) были зафиксированы некоторые закономерности в пространственно-временном распределении преступности в зависимости от географического расположения района. Проведенные ими исследования стали возможны благодаря становлению в этот период уголовной статистики.

Среди зарубежных исследователей, чьи работы получили большую оценку, были также американские криминологи Р. Парк, Э. Берджесс и Л. Вит, которые основали в 1920—1925 гг. при Чикагском университете школу (она получила название — «чикагская»), занимавшуюся вопросами типологии преступности, влияния на преступные проявления архитектурного пространства, застроек, конструкций жилых зданий^{3, 206}.

Благодаря этому американские ученые-криминологи смогли рассматривать и своевременно прогнозировать преступность в таких социальных процессах, как урбанизация, миграция и агломерация в малых, средних и крупных городах, для предотвращения ее на разных стадиях развития^{3, 206}.

Проблему территориальной распространенности преступности в советское и постсоветское время освещали такие видные ученые, как М. М. Бабаев, М. В. Королева⁴, Э. В. Кузнецова, Е. Б. Урланис⁵, Э. С. Пахомов⁶,

² Криминология: Учебн. / Под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М., 2005.

³ Криминология: Учеб. пос. / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой. — М., 2006.

⁴ Бабаев М. М., Королева М. В. Преступность приезжих в столичном городе. — М., 1990.

А. Лепс⁷, В. И. Гладких⁸, В. Г. Трапш⁹, С. Н. Баймаганбетов¹⁰, С. С. Овчинский¹¹ и др. Исследованию территориальной распространенности преступности способствовало Постановление ЦК КПСС, Президиума Совета министров СССР «О мерах по усилению борьбы с преступностью» от 23 июля 1966 г.¹², в котором указывалось на необходимость борьбы с преступностью в каждой республике, крае, области, городе, районе.

Первым ученым советского периода, исследовавшим преступность в территориальном разрезе, является М. Н. Гернет, который в начале XX в., проанализировав преступность Москвы, выявил обратную зависимость между культурным уровнем населения и относительными показателями тяжких насильственных преступлений^{3, 207; 13}.

Актуальность исследования криминологической наукой проблем территориального распределения преступности в Республике Казахстан особенно важна, поскольку исследование в данном направлении не проводилось, о чем свидетельствует отсутствие каких-либо монографических изданий, посвященных данной тематике.

В Казахстане изучение территориальной распространенности преступности было проведено в 1985 г., когда он находился еще в составе СССР, С. Н. Баймаганбетовым в рамках диссертационного исследования. С. Н. Баймаганбетов исследовал преступность в основном в городе Караганде и городах-спутниках Карагандинской области: Темиртау, Абае, Сарани, Шахтинске, а также в городах-спутниках Талгар, Каскелен Алма-Атинской области^{10, 7}.

В криминологической науке преступность, отражающая ее пространственную характеристику (село, город, район, область, регион и т. д.), получила название «региональной», «территориальной» или «географией преступности». В настоящее время в криминологической науке нет единого мнения

⁵ Бабаев М. М., Кузнецова Э. В., Урланис Е. Б. Влияние демографических процессов на преступность. — М., 1976.

⁶ Пахомов Э. С. Социальный механизм связи миграции и преступности (на материалах Тюменской области). — М., 1979.

⁷ Лепс А. Влияние социально-демографических показателей на преступность (к проблеме разработки показателей). — Таллин, 1981.

⁸ Гладких В. И. Криминологическая характеристика преступности сверхкрупного города. — М., 1989.

⁹ Трапш В. Г. Профилактика преступлений в агломерации сверхкрупного города. — Минск, 1984.

¹⁰ Баймаганбетов С. Н. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, совершаемых в городах-спутниках: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1985.

¹¹ Овчинский С. С. Преступное насилие. Преступность в городах. — М., 2007.

¹² Постановление ЦК КПСС, Президиума Совета министров СССР «О мерах по усилению борьбы с преступностью» от 23 июля 1966 г. № 571. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=20902#0> (дата обращения 27.12.2016).

¹³ Гернет М. Н. Преступный мир Москвы. — М., 1924.

по определению данного понятия. Существующие понятия направлены на изложение, пояснение характеристик преступности с учетом различных социальных явлений и процессов, присущих определенным общностям. Так, география преступности в криминологии — ее территориальная распространенность. География преступности определяется в результате криминологических исследований сведений о структуре населения определенной территории и соответствующих показателей преступности^{14, 182}.

География преступности — это пространственно-временное распределение уголовно наказуемых деяний (по уровню, структуре, динамике), связанное со спецификой различных регионов мира, разных стран или административно-территориальных единиц одной страны, с численностью, структурой и расселением людей на изучаемых территориях, со своеобразными формами организации жизни населения, условиями их труда, быта, отдыха, культуры, национальных традиций и иных особенностей^{2, 734}.

Раскрывая понятие пространственно-временной характеристики преступности, необходимо уяснить содержание терминов «регион» и «территория».

Регион (от лат. *region (regionis)*) — граница, предел, большая область, группа соответствующих стран или территории, районы, объединенные по определенным общим признакам^{14, 741}.

В действующем законодательстве Республики Казахстан под «регионом» понимается часть территории, включающая несколько населенных пунктов, образуемая и управляемая в интересах республики. Регионами являются область, район и сельский округ как основные звенья республиканского административно-территориального устройства. Но помимо регионов, составляющих территориальное устройство Республики Казахстан, законодатель выделяет населенные пункты, в свою очередь подразделяющиеся на городские и сельские. «Населенный пункт — это часть компактно заселенной территории республики, сложившаяся в результате хозяйственной и иной общественной деятельности граждан, с численностью не менее 50 человек, учтенная и зарегистрированная в установленном законом порядке и управляемая местными представительными и исполнительными органами»¹⁵. Регионы и населенные пункты являются основными категориями административно-территориальных единиц Республики Казахстан.

¹⁴ Юридическая энциклопедия. Изд. 5-е, доп. и перераб. / Под. ред. М. Ю. Тихомирова. — М., 2006.

¹⁵ Закон Республики Казахстан «Об административно-территориальном устройстве Республики Казахстан» от 8 декабря 1993 г. № 2572-ХІІ (с изм. и доп. по сост. на 29.03.2016 г.). URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=1007265 (дата обращения 27.12.2016).

Под «территорией» мы можем понимать и самые малые участки поверхности земного шара, и большие пространства (область, регион, страна, две и более страны, континенты). При этом регион является составной частью определенной территории и может использоваться в криминологии как отдельное направление исследования преступности, но не может быть применен в исследовании преступности отдельного города или конкретного села. Поэтому термин «территория», на наш взгляд, представляется более широким в пространственном отношении выражением и точным в определении конкретной части ее исследования.

Различие территориального и регионального подходов к исследованию преступности состоит в том, что первое может отдельно исследовать конкретные населенные пункты, а также и совокупную множественность таких поселений. При региональном же подходе такие населенные пункты также исследуются, но только будучи включенными в исследование с остальными объектами, входящими в определение «регион».

Из изложенного следует, что регион — это сочетание нескольких населенных пунктов, и, как следствие, данное понятие не может быть использовано при характеристике преступности таких отдельных поселений, как город или село.

Однако следует согласиться с В. И. Гладких, который утверждает, что «населенные пункты как сверхкрупные города — это города с населением как минимум миллион человек. В них, во-первых, находят концентрированное выражение все существующие проблемы городской жизнедеятельности, во-вторых, они по своему статусу, значимости в жизни превосходят многие области и с полным основанием могут быть отнесены к классу регионов»^{16, 12–13}. Город-миллионер в Казахстане всего один — Алматы, близок к этому численному показателю г. Астана.

Таким образом, при исследовании городской преступности и в целом преступности как отдельных, так и объединенных по общим признакам поселений, правильным будет использовать понятие «территориальная преступность», с последующим применением территориального подхода.

Исследование таких объектов, как «город» и «регион», в криминологии имеет научную и практическую значимость, поскольку позволяет сравнивать между собой города, город и регион, регионы. Такое направление исследований в криминологической науке получило название «территориальные различия преступности». По мнению А. И. Долговой, исследование различий преступности в территориальном разрезе дает «возможность пол-

¹⁶ Гладких В. И. Преступность в сверхкрупном городе и ее предупреждение органами внутренних дел. — М., 1996.

нее учитывать особенности преступности и обуславливаемые ими предупредительные меры в региональных планах экономического и социального развития. Не менее ценны теоретические результаты, ибо указанные исследования позволяют глубже проникать в механизм детерминации и ее изменений, устанавливать закономерности порождения и функционирования преступности в разных по своим социально-экономическим, социально-культурным и иным характеристикам регионах, выделять в этих закономерностях общее и специфическое. Все это служит необходимой предпосылкой выработки стратегических мер борьбы с преступностью»^{17, 5}.

Г. М. Лаппо отмечает, что «города в силу своих специфических свойств — это узлы и арена противоречий. Они способны концентрировать, обнажать и подчеркивать противоречия, дают возможность увидеть их отчетливее, ощутить с особенной силой»^{18, 33}.

Изучение преступности немыслимо без учета типологии городских поселений, которые существенно отличаются друг от друга по географическому, политическому, социально-демографическому, социально-экономическому положению и, наконец, по функциональным особенностям назначения (столичные, курортные, промышленные, культурные, финансовые, портовые и т. д. города).

Отметим, что приведенные отличия в типологии городов играют значительную роль в специфике черт, характеризующих социальную атмосферу, образ жизни населения, общественный менталитет, а также и обстоятельств, детерминирующих преступность. С. Н. Баймаганбетов справедливо отмечает, что «организация эффективной профилактики городской преступности возможна лишь при условии дифференцированного подхода к классификации городов, в которых осуществляется эта деятельность»^{10, 4}.

За основу классификации городов могут быть приняты различные критерии: административный (города республиканского, областного, районного подчинения), величина (территориальная площадь, численность населения), функциональный, временной (по времени возникновения) и др. «Для целей криминологического изучения наиболее показательной и практически эффективной является классификация, объединяющая два признака — величину и выполняемые экономические функции. При таком подходе типы городов рассматриваются с социально-демографической и экономической точек зрения, что позволяет наиболее эффективно планировать весь комплекс социальных мероприятий»^{5, 81–82}.

¹⁷ Долгова А. И. Теоретические послыки и общие итоги изучения территориальных различий преступности и их причин // Территориальные различия преступности и их причины: Сб. науч. тр. — М., 1988.

¹⁸ Лаппо Г. М. Города на пути в будущее. — М., 1987.

Что касается такого признака, как величина городов по численности населения, нужно отметить, что, к примеру, «в России современные города подразделяются на малые (до 50 тыс. жителей), средние (50—100 тыс.), большие (100—250 тыс.), крупные (250—500 тыс.), крупнейшие (500 тыс. — 1 млн) и города-миллионеры (свыше 1 млн жителей)»^{19, 1257}.

В Казахстане из-за низких демографических показателей «города квалифицируются следующим образом:

- 1) крупные (свыше 500 тыс. жителей);
- 2) большие (свыше 100 тыс. до 500 тыс. жителей);
- 3) средние (свыше 50 тыс. до 100 тыс. жителей);
- 4) малые (до 50 тыс. жителей)»²⁰.

«По статусу они подразделяются на:

1) города республиканского значения, к которым относятся населенные пункты, имеющие особое государственное значение или имеющие численность населения более одного миллиона человек;

2) города областного значения, к которым относятся населенные пункты, являющиеся крупными экономическими и культурными центрами, имеющие развитую производственную и социальную инфраструктуру и численность более 50 тысяч человек;

3) города районного значения, к которым относятся населенные пункты, на территории которых имеются промышленные предприятия, коммунальное хозяйство, государственный жилищный фонд, развитая сеть учебных и культурно-просветительных, лечебных и торговых объектов, с численностью населения не менее 10 тысяч человек, из которых рабочие, служащие и члены их семей составляют свыше двух третей общей численности населения»¹⁵.

Типология городов имеет важное значение для криминологии, так как она в немалой степени формирует жизненный уклад населения, определяет условия и уровень их развития, соответственно влияет на поведение людей и отражается на характере такого социально-негативного явления, как преступность.

По данным Агентства статистики Республики Казахстан, на начало 2015 г. в стране насчитывалось 86 городов, в которых сосредоточено 56,1 % всего населения республики. Только три города входят в число крупных — Шымкент (711 925 жителей), Астана (852 985) и Алматы (1 548 498). В них проживает 17,8 % всего населения Казахстана. К числу крупных городов

¹⁹ Новый энциклопедический словарь. — М., 2004.

²⁰ Закон Республики Казахстан «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан» от 16 июля 2001 г. № 242-II (с изм. и доп. по сост. на 07.04.2016 г.). URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=1024035 (дата обращения 27.12.2016).

скоро присоединится и г. Караганда (488 590 чел.), который, между прочим, имеет большую агломерацию — города-спутники Темиртау (183 340), Абай (54 846), Шахтинск (57 341), Сарань (51 581)²¹ и большое количество сельских поселений.

Следует отметить, что Казахстан — уникальная страна, территория (2 724,9 тыс. кв. км) которой занимает 9 место в мире, а плотность населения составляет 5,8 чел. на 1 кв. км. Малое количество крупных городов можно объяснить особенностями демографической ситуации. Только в международных миграционных потоках «за 1970—1995 гг. Казахстан потерял 2,6 млн человек за счет превышения оттока над притоком. За 1991—2000 годы отрицательное сальдо международной миграции составило 1 млн 990,0 тыс. человек. Наибольшие миграционные потери произошли в 1994 г. (410,0 тыс. чел.), позднее отрицательное сальдо миграции снижается: в 1995 г. — 238,6 тыс., в 1996 г. — 175,5 тыс., в 1997 г. — новый всплеск — 261,4 тыс. и новое снижение в 1998 г. — 203,0 тыс., в 1999 г. — 128,4 тыс., в 2000 г. — 123,2 тыс., в 2001 г. — 94,2 тыс. человек. Причем в 1991—1996 гг. Казахстан потерял 1 259,4 тыс. чел., в 1997—1999 гг. — еще 592,8 тыс. чел.»^{22, 30–31}. В 2002—2005 гг. из Казахстана выбыло 311,7 тыс. человек^{23, 504}, в 2006—2010 гг. — 181,9 тыс. человек, в 2011—2014 гг. — 115,9 тыс. чел.²⁴

Город — динамически развивающаяся система. Причем криминологи должны считаться с тем, что само это развитие в различных городах порождает разного рода неидентичные «городские» проблемы, которые так или иначе связаны с показателями преступности и определяют направление ее профилактики^{25, 31}. Поэтому выводы, полученные в результате криминологического изучения одного города или определенного типа городов, не могут быть в полной мере или тем более автоматически распространены на другой город или другой тип городов^{5, 85}.

Преступность, как социально негативное явление, возникает и развивается наряду с остальными социальными явлениями и процессами в тесном

²¹ По данным Департамента статистики по Карагандинской области. URL: <http://karaganda.stat.kz/>

²² Гали А. Б. Этнодемографические и миграционные процессы в современном Казахстане // Межэтнические и внутриэтнические процессы в Республике Казахстан: этнодемографические, миграционные, социальные аспекты и идеологические парадигмы. Нормативно-правовые акты и учебно-методические материалы к семинару повышения квалификации государственных служащих. — Астана, 2004.

²³ Демографический ежегодник регионов Казахстана: Стат. сб. Агентства Республики Казахстан по статистике / Под ред. Б. Султанова. — Алматы, 2006.

²⁴ По данным Агентства по статистике Республики Казахстан. URL: <http://stat.gov.kz/>

²⁵ Сыров А. П. Об особенностях комплексного планирования профилактики преступности в крупном и особо крупном городе // Методологические и методические вопросы изучения и профилактики преступности в крупных городах: Сб. науч. тр. — М., 1979.

взаимодействии с ними. К числу таких социальных процессов в городах относятся урбанизация и миграция.

Урбанизация — классический глобальный процесс. В современной науке глобальные процессы можно представить, во-первых, как охватывающие весь мир и, во-вторых, как системные явления, пронизывающие всю жизнедеятельность человека^{26, 29}. Урбанизация — это рост городов, но и не только. В широком смысле слова она включает в себя всю совокупность городской жизни, так как урбанизацию нельзя отождествлять с простым механическим ростом городов, поскольку наиболее полное социологическое понимание урбанизации требует «включения» данного процесса в число многоуровневых и многоаспектных процессов, не укладывающихся в рамки предмета одной какой-либо науки^{4, 8}.

Без учета уровня урбанизации в городах невозможно объективно объяснить отдельные характеристики преступности и причины, их побудившие.

Урбанизация, как верно отмечает И. П. Портнов, «формирует специфический образ жизни, а он не может не сказаться на характере и особенностях преступности, более того, находится с ней в тесной взаимосвязи»^{27, 38}.

Итак, современная урбанизация в криминологических исследованиях тех или иных городов должна раскрывать такие показатели, как занятость населения, величину производственных функций города, которые косвенно могут влиять на уровень и характер преступности. Не следует упускать из вида и расположенные вокруг города города-спутники и сельские населенные пункты, которые связаны с основным городом множеством социальных связей.

В исследовании преступности больших и крупных городов необходимо учитывать и такой фактор, как высокая плотность населения.

И. И. Карпец указывает, что «высокая плотность населения на одном, даже небольшом по территории, участке, на одной улице и даже в одном доме приводит к тому, что о знакомстве людей, проживающих рядом, другие люди знают весьма поверхностно, а подчас и вообще не знают. Поэтому складывающиеся преступные замыслы до тех пор, пока они не будут реализованы в совершении преступлений, остаются неизвестными, что создает безусловные трудности в борьбе с преступностью в городах. Кроме того, познакомившись по месту жительства или при каких-либо других обстоятельствах, лица, вынашивающие преступные намерения, реализуют их обычно в другом, далеком от места жительства районе города. Для проживаю-

²⁶ Основы геоурбанизации: урбанизация и городские системы / Под. ред. Ю. Л. Пивоварова. — М., 1999.

²⁷ Портнов И. П. Проблемы профилактики преступности в городах (по материалам органов внутренних дел): Дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1993.

щих рядом с ними их поведение кажется нормальным, иногда с некоторыми отклонениями от нормы в виде выпивок, а иногда и без этих отклонений»^{28, 17}.

А. П. Сыров отмечает, что «среди криминологически значимых факторов, присущих всем городам, городскому образу жизни вообще, можно, например, выделить: намного более высокую (чем в селе) плотность населения, повышенную частоту межгрупповых и межличностных контактов, в преобладающей мере их анонимность, информационную насыщенность, вызывающую повышенную напряженность и потребность в разрядке». Эти факторы, по его мнению, «интенсивно воздействуют на уровень правонарушений и преступлений»^{25, 26}.

Однако, на наш взгляд, среди приведенных криминологически значимых факторов, присущих городам и их образу жизни, А. П. Сыров упускает уровень интенсивности миграции населения в города, которая оказывает свое воздействие на перечисленные им факторы. Кроме того, миграция приводит к взаимобмену материальных вещей, культуры, информации и т. д. с другими городами и населенными пунктами, оказывая как позитивное, так и негативное воздействие. Поэтому в разработке мер по предупреждению преступности в городской среде из приведенных факторов в первую очередь необходимо учитывать миграцию населения, которая более тесно взаимосвязана с уровнем правонарушений и преступлений.

Изучение преступности и других правонарушений в местах подобного рода не может считаться удовлетворительным с точки зрения глубины и всесторонности, если не будет учитываться влияние, которое оказывают на состояние и динамику преступности процессы миграции населения^{29, 98}.

Вообще миграция (от лат. *migratio* — переселение; англ. *migration*) — это переселение, перемещение населения^{14, 244}. Иногородние, или же приезжие, в демографической науке именуется «внутренними» мигрантами, т. е. территориально перемещающимися внутри одной страны.

Рост населения в городах нашей страны объясняется процессами миграции. Поэтому Г. Ж. Уразбаева указывает, что «внутриреспубликанская миграция характеризуется активацией, внутриобластными перемещениями. Немаловажную роль в этом сыграл перенос столицы из Алматы в Астану,

²⁸ Карпец И. И. Социологические проблемы преступности // Изучение преступности в городах и сельской местности. — М., 1971.

²⁹ Бабаев М. М. Преступность и влияние на нее миграции населения // Изучение преступности в городах и сельской местности. — М., 1971.

который оказал существенное влияние на миграционные процессы в республике»^{30, 15}.

Всего по республике за период 1991—1999 гг. внутренняя миграция составила не менее 2 млн 616 тыс. человек. По экспертным оценкам, около 70 % внутренней миграции приходилось на поток «село — город». Таким образом, численность сельских мигрантов, переселившихся в 1991—1999 гг. в города, составила 1,8 млн человек. Основными «центрами притяжения» сельских мигрантов явились города Алматы и Астана^{22, 33}.

Для оказания профилактического воздействия преступности мигрантов в городах необходимо установить основные места их регулярного посещения. Так, М. В. Королева подразделяет притягательные для мигрантов городские места на три группы. «Первая группа — транспортная; в нее входят вокзалы с прилегающими к ним территориями, порты, авто- и аэровокзалы. Вторая — торговая (крупные магазины промышленных и продовольственных товаров, рынки, кафе, рестораны и тому подобные объекты). И третья группа объединяет производственные, научные и культурно-просветительские объекты»^{31, 79–80}.

Факторами, обуславливающими миграцию в города, являются: высокий уровень жизни, развитая сеть досуговых, культурно-зрелищных, образовательных учреждений, широкий выбор мест для трудоустройства, мобильность, большой ассортимент качественных услуг, возможность быстрого достижения материальной устроенности. Перечисленный перечень факторов не является исчерпывающим.

По данным А. Б. Гали, «среди основных причин значительных масштабов миграции «село — город» — отсутствие работы, низкая обеспеченность объектами социальной сферы в сельской местности. По данным Министерства труда и социальной защиты, в 1999 году по республике на одно вакантное место приходилось 36 безработных. На селе на одно вакантное место приходилось в восемь раз больше претендентов — 285 безработных. Качество образования в сельских школах значительно ниже, чем в городах. Большая часть сельских мигрантов, наряду с большими возможностями получить работу, в качестве мотива миграции в город выдвигают возможность получить самим и своим детям качественное образование. Отсутствие прописки у части сельских мигрантов в городах затруднило их социализацию»^{22, 34}.

³⁰ Уразбаева Г. Ж. Миграция рабочей силы в Республике Казахстан и ее особенности на современном этапе: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. — Алматы, 2008.

³¹ Королева М. В. Некоторые вопросы изучения преступности приезжих в крупном городе // Методологические и методические вопросы изучения и профилактики преступности в крупных городах: Сб. науч. тр. — М., 1979.

Большое значение в повышении эффективности деятельности по предупреждению преступности имеет классификация мигрантов в зависимости от длительности их пребывания.

Миграция «стационарная» — переселение людей на новое место жительства на постоянной основе^{32, 344}. Стационарные мигранты, цель которых — оседлая жизнь на новом месте, с момента приезда уже влияют на состав постоянного населения, но лишь формально, они еще длительное время будут оставаться приезжими. Рассматривая стационарную миграцию под криминологическим углом зрения нужно учесть, что в город на постоянной основе прибывают также и лица, ранее совершавшие преступления, склонные к совершению преступления, а также ведущие антиобщественный, паразитический образ жизни (алкоголики, наркоманы).

Миграция «временная» или «эпизодическая» связана с временной переменой места жительства на период, зависящий от конкретных целей приезда^{32, 344}. Круг этих мигрантов весьма разнообразен, к ним можно отнести студентов, туристов, лиц, прибываемых по служебным делам, в командировки и т. д. В криминологическом отношении в круг эпизодических мигрантов могут входить опасные преступники-гастролеры.

Миграция криминальная — разновидность «временной» миграции, отличающаяся криминальными (преступными) целями приезда^{32, 345}.

Миграция «маятниковая» — постоянные регулярные (ежедневные или еженедельные) перемещения людей от места жительства к месту работы или учебы и обратно^{32, 344}. В современных условиях данные, характеризующие различные процессы, происходящие в больших и крупных городах, в том числе и данные, характеризующие преступность, лишь тогда будут полными, когда город анализируется не только в его административных границах, а вместе с окружающими и связанными с ним населенными пунктами и районами. Данное обстоятельство определяет еще одну черту современной урбанизации — интенсивное развитие связей между различными населенными пунктами, «маятниковых» поездок, совершаемых между местами жительства и работы, расположенных в разных населенных пунктах^{5, 81}. «Маятниковые» мигранты являются разновидностью приезжих, но в то же время тесно связаны с городским населением. При этом «маятниковая» миграция ведет к миграции преступности.

В миграционном поведении личности важную роль играет цель перемещения. Цель, как верно отмечает М. М. Бабаев, «выступает своего рода интегральным (обобщенным) индикатором личностных детерминантов поведения, так как она: во-первых, неразрывно связана с потребностями, инте-

³² Российская криминологическая энциклопедия / Под общ. ред. А. И. Долговой. — М., 2000.

ресами, мотивами и поэтому дает определенное представление о личности и условиях ее формирования; во-вторых, характеризует содержание и остроту проблемной ситуации, стимулирующей приезд в особо крупный город; в-третьих, связана с мотивацией поведения, а в ряде случаев и определяет это поведение (в том числе и преступное). Таким образом, будучи включенной в конкретный механизм поведения, обнаруживая связи и взаимодействия с другими элементами этого механизма, цель приезда является важным криминологическим компонентом причинного комплекса преступности приезжих»^{4, 56}.

Как уже указывалось, классификации мигрантов имеют непосредственное значение для изучения преступности. Даже если цель приезда не носит криминального характера, нет гарантии, что мигранты не совершат преступление.

Интерес криминологии в изучении мигрантов состоит в исследовании всего массива лиц, совершающих преступления, их поведенческих особенностей, мотивов, лежащих в основе совершаемых преступлений, и причин, их побудивших.

Выделение преступников-приезжих в отдельную группу дает возможность сравнить влияние, с одной стороны, среды, в которой преступник формировался, а с другой — конкретной ситуации, в которой он оказался в качестве приезжего, и определить, таким образом, основные «пружины» механизма преступного поведения. В связи с этим возникает необходимость изучения личности преступника-приезжего, разработки классификации преступников-приезжих, выбора криминологически значимых критериев для такой классификации^{4, 24}.

Оживление урбанизации, экономического роста городов, их многофункциональность обуславливают потоки миграции, причем в городах появляется потребность в рабочей силе, что ведет к использованию не только внутренних мигрантов, но и внешних. Согласно анализу МВД, сделанному в 2008 г., потребность Казахстана в иностранных специалистах к 2015 г. составила 500 тыс. чел., а по подсчетам международных организаций, в республике в то время уже работало от 500 тыс. до миллиона нелегальных трудовых мигрантов^{33, 31–32}.

Город сулит мигрантам большие надежды, возможность реализовать себя, достичь высоких успехов, но добиться желаемых результатов удастся не всегда. По приезду мигранты сталкиваются с множеством социальных проблем, которые, не получив нужной разрядки, могут являться факторами,

³³ Компании легко обходят закон и ввозят в страну большое количество иностранцев // Экономика и право Казахстана. — 2008. — № 5.

детерминирующими преступность. К числу этих проблем можно отнести: 1) жилищную неустроенность; 2) материальные затруднения; 3) проблемы с трудоустройством; 4) трудности в адаптации; 5) психологические нагрузки.

По прибытии в город мигранты в первую очередь сталкиваются с проблемами жилья, подсаляются к незнакомым или малознакомым лицам, зачастую таким же мигрантам. «Проживание в одной квартире лиц, резко отличных друг от друга по уровню развития, грамотности, культуре, интересам и т. д., зачастую является обстоятельством, вызывающим различные эксцессы бытового характера, приводящим в ряде случаев и к преступным посягательствам, особенно преступлениям против жизни, здоровья, чести и достоинства личности»^{28, 17}.

Нехватка средств к существованию, диспропорция между потребностями и возможностями ставят мигрантов в трудное материальное положение.

Мигранты, как правило, испытывают затруднения и с трудоустройством, так как в городах есть своя армия безработных.

Адаптация мигрантов к новым непривычным условиям жизни в городе — длительный и многокомплексный процесс. Он зависит как от мигранта, его личностно-психофизиологических особенностей, так и от среды, ближайшего окружения, социально-бытовых условий, в которых тот оказывается. Ломку привычного образа жизни, потерю связей с привычной средой мигранты пытаются восполнить поиском новых контактов с целью преодоления чувства неуверенности, одиночества, при этом часто становятся уязвимыми для лиц, вынашивающих преступные замыслы, влияние которых может привести к совершению ими преступления, либо стать жертвой преступления. Причем, обретая в незнакомом городе новые связи с такими же одинокими мигрантами, как они сами, последние становятся более дружными и сплоченными, что стимулирует в них уверенность в реализации намеченных целей и удовлетворении всех жизненных потребностей, нередко вопреки установленным нормам поведения.

В качестве психологических нагрузок, порождающих преступность мигрантов, выступает негативное отношение к ним отдельных горожан, которые в любой момент готовы к конфликту. В свою очередь, многие приезжие ощущают на себе пресс неприязни, что, соответственно, повышает у части из них конфликтность и даже агрессивность, способно при любых условиях обострить любое столкновение до масштабов, при которых оно может стать преступлением^{4, 53}.

Раскрывая сущность миграции, накладывающей отпечаток на криминологическую обстановку в городах, В. И. Гладких рассматривает ее в трех аспектах. К первым двум он относит маятниковых мигрантов и приезжих, к третьему — постоянное перемещение больших масс людей внутри города

(внутригородскую миграцию). Это вызвано частым несовпадением административного места жительства и места работы значительной части населения, обусловленным диспропорциями в уровне обеспеченности различных районов города рабочими местами. Сюда же можно отнести перемещения людей от периферии к центру в целях посещения торговых и культурно-зрелищных заведений. Криминологическое значение внутригородской миграции населения выражается в мобильности преступности, ее диффузности и криминогенном взаимовлиянии различных районов города^{16, 20}.

В криминологических исследованиях города необходимо учитывать степень занятости населения, определить структуру занятого, безработного населения (пол, возраст). Именно эти демографические показатели имеют прямое отношение к характеристике преступности.

И. И. Карпец считает, что «человек, оставивший общественно полезный труд, в условиях города более стремительно скатывается на преступный путь, чем в сельской местности. Это происходит еще и потому, что такой человек не имеет подсобного хозяйства, которое могло бы быть ему подспорьем, хотя бы на какой-то период времени. Специфические условия города: наличие мест массового скопления людей, зрелищных и торговых предприятий и т. д. облегчают преступную деятельность такого рода людей»^{28, 15}.

Определенный вклад в исследование городской преступности внесла Л. А. Волошина, которая считает, что «в городской среде имеются лица, нигде не работающие или работающие время от времени (ранее судимые, алкоголики и т. д.), чье поведение обусловлено общей социальной деградацией, утратой положительных социальных связей». На примере г. Тольятти ею было установлено, что «49—52 % совершенных преступлений составляли «досуговые», иными словами, каждое второе преступление в городе было связано с ненормальным проведением свободного времени, причем 9/10 «досуговых» преступлений совершаются молодыми людьми»^{34, 31}.

Динамика населения и преступность необходимы для таких показателей, как коэффициент преступности, индекс преступной активности как в целом всего населения, так и отдельных групп (мужчин, женщин, несовершеннолетних, отдельных возрастных групп и т. д.), по социальному положению (рабочий, государственный служащий, безработный и т. д.).

³⁴ Волошина Л. А. «Досуговая» преступность и основные направления ее предупреждения в новом городе // Изучение и предупреждение преступности в молодом развивающемся городе: Сб. науч. тр. — М., 1981.

Динамика населения может объяснить складывающуюся криминогенную ситуацию в городе и послужить исходным материалом в разработке мер профилактики преступности. Демографические данные нужно сопоставлять с уровнем преступности, по отдельным годам можно будет анализировать темпы роста (снижения) преступности в городах.

В исследовании городской преступности важно установить взаимосвязь преступности с определенной структурой населения (возраст, пол, несовершеннолетние, ранее судимые и т. д., для которых характерна повышенная криминальная активность). Кроме того, выявление их криминальной активности в определенные временные периоды поможет объяснить причины их повышенной криминогенной активности, вызванные обстоятельствами этих лет.

Необходимо отметить, что город постоянно меняет образ жизни его населения, уровень образованности, семейный состав, потребности населения и т. д., которые находят соответствующие мотивации в совершенных преступлениях.

Условия, которые имеются в крупных городах, позволяют определить интенсивность миграции различных социальных групп в разрезе регионов республики и установить, из каких регионов страны прибывает больше мигрантов, из каких меньше, выявить их связь с преступностью для оказания последующего профилактического воздействия.

Такое своеобразие города вообще и сверхкрупного в особенности, как отмечает М. М. Бабаев, состоит в том, что он соединяет в себе одновременно и максимум профилактических возможностей, и значительную концентрацию криминогенных факторов, зачастую более острых и масштабных, чем в иных видах поселений^{4, 13}.

Кроме того, большой город зачастую является высокоурбанизированным, формы и стиль жизни его таят в себе множество как криминогенных, так и антикриминогенных факторов. Ю. Д. Блувштейн отмечает, что «констатируя наличие в городах более сложной криминологической обстановки, чем в сельской местности, не следует упускать из виду, что в городах сложились и более благоприятные объективные возможности эффективной профилактики преступлений. Большой отряд интеллигенции, многочисленные культурно-просветительские учреждения и т. д. — огромная сила, способная поднять профилактику преступлений на качественно новый уровень»^{35, 219}.

К числу криминогенных факторов можно отнести:

³⁵ Блувштейн Ю. Д., Зырин М. И., Романов В. В. Профилактика преступлений: Учеб. пос. — Минск, 1986.

а) многофункциональность и учащенный ритм жизни, стимулирующие различные виды человеческой деятельности, концентрация которой при негативной форме может приводить к стрессовым нагрузкам, нарушающим нормальное психофизиологическое состояние человека;

б) высокую концентрацию населения больших городов, которая ведет к увеличению межличностных контактов (они весьма непродолжительны и ограничены во времени). Житель крупного города основную массу своего времени, проводимого в обществе, находится в кругу незнакомых или мало знакомых лиц. Такие отношения как позитивны, так и негативны. Причем некоторые негативные стычки между людьми носят криминальный характер. По мнению В. И. Гладких, «криминологические последствия этих явлений проявляются в виде так называемых случайных преступлений, нередко по отношению к незнакомым или малознакомым людям»^{16, 18};

в) интенсивность протекания миграционных процессов как внешних (иностранцы, лица без гражданства), так и внутренних (межрегиональных) мигрантов;

г) высокую внутригородскую миграцию населения, которая существенно отделяет место совершенного преступления от места проживания преступников;

д) широкий потенциал экономических, финансовых, материальных ценностей и ресурсов, позволяющих найти различные источники нетрудовых доходов;

е) более широкий и оптимальный выбор объектов преступного посягательства;

ж) установление и укрепление преступных связей;

з) развитую систему городской транспортной связи, позволяющую преступникам растворяться в городской среде.

Антикриминогенными факторами большого города можно считать:

а) наличие больших финансовых, управленческих, хозяйственных и т. д. ресурсов, позволяющих сдерживать криминогенные факторы и во взаимодействии с комплексными мерами осуществлять борьбу с преступностью;

б) высокую концентрацию в городах, в отличие от иных мест, людских поселений, специализированных учреждений, организаций, общественных объединений, занимающихся проблемами борьбы с преступностью;

в) большой выбор мест для организации досуга населения, снятия психологических нагрузок, культурных и творческих учреждений (библиотеки, музеи, театры, торгово-развлекательные заведения, спортивные организации и т. д.);

г) значительное количество в структуре населения лиц, имеющих высокий образовательный, культурный, творческий уровень (ученые).

Однако наличие благоприятных возможностей для профилактики преступлений само по себе не может привести к снижению преступности. Необходимы продуманное и целеустремленное использование этих возможностей субъектами предупредительной деятельности, выработка рациональной тактики^{35, 219}.

Более результативные меры по предупреждению и дальнейшей борьбе с преступностью при ее территориальной распространенности, на наш взгляд, предлагаются В. Н. Соминим, который, подчеркивая важность оценки криминологической обстановки, приходит к выводу о необходимости создания официального информационного источника, аккумулирующего сведения, необходимые для научного планирования профилактической работы, и предлагает создать криминологический паспорт города, «представляющий собой систему показателей, характеризующих структурные элементы криминологической обстановки в данном месте: криминальную, криминально-личностную, виктимологическую, криминогенную, криминально-профилактическую ситуации»^{36, 67}.

Криминологическая паспортизация преступности будет более содержательной, полной в отличие от показателей, представляемых нынешней уголовной статистикой, которая лишена таких, к примеру, показателей, как социально-пространственные карты преступности в городе, численность преступников по отдельным категориям, их специализация, профессионалы, места пребывания.

В криминологическом паспорте В. Н. Сомин предлагает отразить географические, экономические, социальные, демографические аспекты, необходимые для получения исходного (хотя и фонового, но все же комплексного) представления об исследуемом городском организме^{36, 67}.

Вышеизложенное свидетельствует о необходимости научного исследования специфики преступности в разных по своим характеристикам городах нашей страны.

Преступность следует рассматривать как своеобразную сложную динамическую социальную систему, т. е. «целостное единство структурно расчлененных, но взаимосвязанных элементов, реализующих определенные функции в условиях конкретной внешней среды. При этом связь между всеми элементами самой системы прочнее, нежели связь любого элемента системы с элементами иной системы, в том числе с элементами внешней среды. Данная особенность и позволяет проводить границы между различны-

³⁶ Сомин В. Н. Об актуальных проблемах советской криминологии // Методология и методика прикладных криминологических исследований: Сб. науч. тр. — Иркутск, 1982.

ми системами, в частности, отделять систему от среды функционирования»^{37, 14}.

Так, преступность, будучи последствием негативных социальных отношений, всегда функционирует в условиях внешней среды (в нашем случае — город Астана).

Вообще социальные объекты не могут находиться в состоянии статики, и только интересы их исследования требуют фиксации определенных состояний социальных объектов во времени^{37, 40}, значит, преступность — явление, измеряемое, фиксируемое в виде статистической совокупности. Статистическая совокупность описывается такими показателями, как уровень, объем, структура и динамика преступности. Это дает возможность выявить ее статистическую повторяемость, устойчивость, количественные и качественные показатели, которые порождаются в своей массе сходными причинами.

Рассматривая преступность как социальную систему, следует отметить, что ее показателями являются преступная активность, степень общественной опасности совершенных преступлений, уровень латентности, динамика, структура, классификация по видам преступлений и т. д.

Поскольку преступность представляет собой своеобразную систему, имеет определенный генезис, структуру взаимосвязи, целостность включенных в нее составных компонентов и других социальных причин, она включает в себя классификации по видам, по тяжести и т. п. Важным моментом в определении исследуемого социального явления при системном подходе является определение структуры системы, в частности, совокупности связей между ее элементами, отражающей их взаимодействие, что позволит изучить структуру преступности. Анализируя преступность как социальное явление, охватывающее конкретные преступления, которые рассматриваются нами как элементы системы, следует, видимо, рассмотреть роль элемента в системе. Элемент — это неделимый далее (в данной системе, при данном способе рассмотрения) компонент сложных предметов, явлений, процессов^{38, 17}.

Как любая система, имеющая элементы, преступность представлена преступлениями и лицами, их совершившими, которые не просто образуют систему, а делают ее целостной и жизнеспособной. Причем информационную насыщенность в исследовании городской преступности, по нашему мнению, представляет элемент системы в виде лиц, совершивших преступ-

³⁷ Витчин С. Е. Системный подход и преступность. — М., 1980.

³⁸ Ваничкин Д. Е. Криминологическая характеристика и предупреждение преступности в регионе (на материалах Ставропольского края): Дис. ... канд. юрид. наук. — Ставрополь, 2004.

ления. Данный элемент содержит в себе данные как о совершенном преступлении, так и о личности преступника с личностной и демографической характеристикой.

Немалый интерес в исследовании, на наш взгляд, вызывают системообразующие связи, т. е. взаимосвязи элементов как внутри самой системы, так и с элементами других систем (экономические, культурные и т. д.).

Таким образом, «преступность с позиции системного подхода можно определить как сложную динамическую систему-процесс социальной природы, развивающуюся под влиянием объективных социальных закономерностей и целенаправленных социальных воздействий и представляющую собой множество элементов в виде актов преступного поведения и лиц, их совершивших, которые образуют стохастическую, сложную, гетерогенную, многократно расчлененной структурой статистическую совокупность, характеризующую в определенных пространственно-временных рамках системой свойств и параметров»^{37, 45}.

Не следует также упускать из виду одну из аксиом общей теории систем, которая гласит, что при взаимодействии с внешней средой и от степени происходящих в ней изменений изменяются характеристики в самой системе. Эта особенность позволит не только изучить преступность, но и выявить основные причины и условия, ее детерминирующие, на основе которых будут разработаны меры по ее предупреждению.

Таким образом, в исследовании городской преступности следует применить системный подход, позволяющий рассматривать изучаемый объект в его целостности и единстве многообразных связей с другими явлениями и процессами. Это позволит:

- оценить социально-экономическое, социально-демографическое, геополитическое развитие города и выявить их связь с преступностью;

- установить причины и условия, детерминирующие преступность в г. Астане;

- с учетом полученных выводов выработать меры по предупреждению преступности в столице;

- определить конкретные стратегические и тактические направления наступательного противодействия городской преступности;

- перераспределить силы и средства ОВД и выработать новые наступательные меры по предупреждению преступности;

- усовершенствовать действующую программу по предупреждению преступности на территориальном уровне;

- при положительных результатах по предупреждению преступности рекомендовать к реализации в другие субъекты республики.

В организации криминологического исследования городской преступности в качестве основных приемов и методов сбора информации могут быть применены статистические методы, выборочное включенное наблюдение, изучение документов, опросы сотрудников органов, осуществляющих уголовное преследование, а также опросы населения для изучения общественного мнения, которые позволят получить более полную картину о состоянии преступности в городе, гораздо глубже характеризовать преступность на исследуемой территории, поскольку данные уголовной статистики не могут в полной мере объяснить природу совершенных преступлений.

Особый интерес представляет криминологическое исследование преступности в Астане — столице республики. «Столица — главный город государства и, как правило, место пребывания правительства и правительственных учреждений»^{39, 769}.

Для объективного криминологического исследования такого большого социального организма необходим анализ его основных индикаторов развития.

1.2 ОСНОВНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ИНДИКАТОРЫ РАЗВИТИЯ ГОРОДА АСТАНЫ

С недавних пор г. Астана, как столица государства, стала объектом исследования общественности. Не стали исключением порожденные жизнедеятельностью большого социального организма такие ее негативные явления и процессы, как преступность. Ведь «всякое преступление, хотя бы и направленное против частных лиц, приносит вред обществу»^{40, 99}. На современном этапе особенности криминологической характеристики преступности г. Астаны приобретают все большую актуальность, являясь одной из проблематичных и важных задач как для отечественных криминологов, так и для практических работников органов, ведущих борьбу с преступностью. Эффективное решение этой задачи прямо зависит от криминологического анализа города Астаны, а значит для того, «чтобы действовать с какими-либо шансами на успех, надо знать тот материал, на который предстоит воздействовать»^{41, 195}.

Специфика любого города — в его характеристике. И. И. Карпец отмечает, что в городах столичных — одни особенности уклада жизни, с разви-

³⁹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. — 4-е изд., доп. — М., 2004.

⁴⁰ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. — М., 2008.

⁴¹ Маркс К., Энгельс Ф. Инструкция делегатам Временного Центрального Совета по отдельным вопросам // Соч. — 2-е изд. — М., 1960. — Т. 16.

той индустрией — другие, в портовых — третьи, курортных — четвертые и т. д. Как далее справедливо утверждает И. И. Карпец, население (по составу), во-первых, неодинаково по уровню развития и культуре; во-вторых, многонационально, поэтому в условиях одного города сосуществуют различные чисто национальные традиции; в-третьих, занято в разных сферах общественного производства, что влияет на социальную и индивидуальную психологию людей. Сложные переплетения, возникающие подчас в жизни людей и их отношениях, приводят к различным макросоциальным конфликтам, результатом которых становится преступление. Естественно, причины совершения преступлений лежат глубже, но определенные условия и конфликтные ситуации не только способствуют преступлению, но порой толкают на его совершение, являются поводом^{28, 14—15}.

Для характеристики преступности города Астаны необходимо выделить и проанализировать присущие ей городские черты, исходя из историко-географических, геополитических, демографических и социально-экономических характеристик.

В. И. Ленин писал, что «... города представляют из себя центры экономической, политической и духовной жизни народа и являются главными двигателями прогресса»^{42, 341}. Город Астана входит в число 16 субъектов Республики Казахстан, именуемых административно-территориальными единицами страны. Столица расположена на увалисто-волнистой Приесильской равнине на высоте 350 м над уровнем моря и омывается единственной рекой Есиль. История города берет начало с конца XIX в., под именем Акмолинск с населением в 6 428 человек. Следующий этап ознаменован развитием аграрной промышленности в Казахстане, в частности освоением целины, которая привела к переименованию его в город Целиноград и увеличению численности населения до 250 тыс. чел. После обретения Казахстаном независимости в истории города вновь происходят изменения, он переименовывается в Акмолу. В 1994 г. была создана специальная комиссия для комплексного исследования и определения оптимального расположения столицы республики. По множеству критериев таким городом был определен г. Акмола. Указом Президента Республики Казахстан от 20 октября 1997 г. столица республики была перенесена из города Алматы в город Акмолу, а годом позже Указом Президента Республики Казахстан город был переименован и в настоящее время носит имя Астана. В 1999 г. решением ЮНЕСКО ему был присвоен статус «Город мира».

⁴² Ленин В. И. Новейшие данные о партиях в Германии // Полн. собр. соч. — 5-е изд. — М., 1973. — Т. 23.

С процессом урбанизации столицы быстрыми темпами стали развиваться и прилегающие к ней населенные пункты. Сельские населенные пункты постоянно взаимодействуют со столицей и сливаются практически в единый организм. Вокруг нее плодотворно развивается аграрная промышленность.

В целях гармоничного развития столицы Указом Президента Республики Казахстан от 29 июня 2001 г. ей был присвоен статус специальной экономической зоны «Астана — новый город» на период до 2007 г.⁴³ Отраслевой направленностью СЭЗ являлась застройка территории левобережья города общей площадью 1 052,6 га. На протяжении срока действия СЭЗ «Астана — новый город» территория не раз расширялась, и срок ее функционирования был продлен до 2010 г. В Указе Президента Республики Казахстан от 21 июня 2007 г. к территории СЭЗ было добавлено 598,1 га с названием «Индустриальный парк»^{44; 45; 46}. Особый правовой режим предоставлял как отечественным, так и иностранным инвесторам особые льготные экономические условия, благодаря чему был застроен административно-деловой центр столицы. За счет бюджетных средств производилось строительство дорог и инженерных сетей левобережья города.

Астана стала ареной для многочисленных встреч, диалогов руководителей стран мира. Большим геополитическим событием для новой столицы в 2001 г. стал визит Папы Римского Иоанна Павла II, обладавшего репутацией Паломника Мира, а в декабре 2010 г. проведен саммит ОБСЕ (Организация Безопасности и Сотрудничество в Европе), где была принята Астанинская декларация. Сохраняемая в стране атмосфера дружбы, межэтническое согласие способствовали тому, что Астана стал городом, где первым начался межконфессиональный диалог по проблемам современности на Съезде лидеров мировых и традиционно национальных религий. Астана выступает за углубле-

⁴³ Указ Президента Республики Казахстан «О создании специальной экономической зоны «Астана — новый город» от 29 июня 2001 г. № 645 // Собрание актов Президента и Правительства Республики Казахстан. — 2001. — № 22. — Ст. 270.

⁴⁴ Указ Президента Республики Казахстан «О внесении изменений в Указ Президента Республики Казахстан «О создании специальной экономической зоны «Астана — новый город» от 29 июня 2001 г. № 645» от 24 марта 2005 г. № 1530 // Собрание актов Президента и Правительства Республики Казахстан. — 2005. — № 11. — Ст. 100.

⁴⁵ Указ Президента Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Указ Президента Республики Казахстан «О создании специальной экономической зоны «Астана — новый город» от 29 июня 2001 г. № 645» от 26 февраля 2007 г. № 291 // Собрание актов Президента и Правительства Республики Казахстан. — 2007. — № 4. — Ст. 50.

⁴⁶ Указ Президента Республики Казахстан «О внесении изменений в Указ Президента Республики Казахстан «О создании специальной экономической зоны «Астана — новый город» от 29 июня 2001 г. № 645» от 21 июня 2007 г. № 352 // Казахстанская правда. 2007. 23 июня.

ние интеграционных процессов. Ежедневно в ней ведутся многочисленные диалоги по поддержанию мира и процветания. А в 2017 г. в Астане пройдет специализированная международная выставка ЭКСПО на тему: «Энергия будущего», на которой ожидается участие более 100 стран и международных организаций и свыше 2 млн посетителей.

Явления, произошедшие в социальной жизни столичного общества, неразрывно связаны с процессом урбанизации, который, являясь результатом общественного развития, в свою очередь оказывает значительное влияние на развитие общественных структур^{47, 38}. В процессе урбанизации в столице появилось множество развлекательных, культурных центров, зон отдыха, число которых ежегодно увеличивается, привлекаются и иностранные инвестиции. В целях комплексного развития столицы 15 августа 2001 г. постановлением Правительства Республики Казахстан № 1064 был утвержден генеральный план города Астаны, разработанный Японским агентством по международному сотрудничеству.

В настоящее время согласно Генплану в столице имеются следующие достопримечательности: 97-метровый монумент «Байтерек», имеющий мифологическую основу, Дворец мира и согласия, ставший символом толерантности, межконфессионального и межэтнического согласия, этно-мемориальный комплекс «Карта Казахстана «Атамекен», океанариум «Думан». В столице 287 организаций образования, из которых 15 высших учебных заведений, 34 колледжа и 88 общеобразовательных школ, 156 детских садов, 25 мини-центров, в которых обучается и воспитывается свыше 193 тыс. чел. и работает более 9 тыс. чел.; функционируют более 69 объектов культуры, в т. ч. 7 театров, 24 библиотеки (без учета библиотек при учреждениях образования), 7 кинотеатров, 7 музеев, 4 галереи, 7 парков, 3 концертные организации, 557 спортивных сооружений, из них 4 стадиона с трибунами на 1 500 и более мест, 2 дворца спорта, 2 комплекса спортивных сооружений, 2 учебно-тренировочных центра сборных команд, 13 спортивных (физкультурно-оздоровительных) комплексов, 6 спортивных манежей, 1 лыжная база, 26 стрелковых тиров, 17 хоккейных кортов, 22 теннисных корта, 19 плавательных бассейнов, 182 спортивных зала, 46 встроенных залов, эксплуатируются 214 плоскостных спортивных сооружений⁴⁸.

В системе Управления здравоохранения города Астаны функционируют 33 медицинских организации, в том числе: 14 больничных организаций, 10

⁴⁷ Ананьева Г. Е. Народонаселение развивающихся стран. — М., 1992.

⁴⁸ Паспорт социально-экономического развития города Астаны за январь—декабрь 2014 г. URL: <http://astana.gov.kz/>

организаций ПМСП, 1 городская станция скорой помощи, 6 прочих и 2 образовательные медицинские организации.

Территориальная площадь города на начало 2015 г. составляла 710 кв. км, плотность населения — 1 201,3 чел./кв. км. Уровень жизни населения Астаны к 2015 г. повысился, величина прожиточного минимума — 21 083 тенге, среднемесячная номинальная заработная плата — 168 552 тенге⁴⁸. Средняя обеспеченность населения жильем — 28,3 кв. м общей площади на одного человека. Численность экономически активного населения Астаны — 452,9 тыс. чел., занято в труде 429,2 тыс. чел., безработных — 23,6 тыс. чел., уровень безработицы — 5,2 %. Занятое население Астаны распределилось следующим образом: 402,7 тыс. чел. — наемные работники, 26,5 тыс. чел. — самостоятельные работники^{49, 9}. При этом, численность граждан, обратившихся в уполномоченный орган по вопросу трудоустройства, за 2014 г. составила 11 870 человек, что на 306 человек меньше аналогичного периода предыдущего, 2013 г.⁴⁸

Большое количество безработных лиц отмечалось в период 2007—2009 гг., во время мирового экономического кризиса, который также вызвал в 2007 г. значительный отток временных, а точнее трудовых мигрантов в связи с приостановлением градостроительства, сокращением рабочих мест и снижением уровня денежных доходов населения. Для трудовых мигрантов это сопровождалось большими рисками, гарантии, что их труд будет оплачен, не было. В первой половине 2007 г. градостроительный комплекс столицы испытывал большие трудности, многие частные строительные компании и организации оказались неспособными продолжать строительство. Для трудовых мигрантов не оставалось иного выбора, как покинуть город и вернуться на места постоянного проживания.

Руководством страны с участием городских властей были приняты кардинальные меры по противодействию кризису и его последствиям. В рамках антикризисной программы работодателям столицы было запрещено сокращать рабочие места, а на уже освобожденные трудовыми мигрантами места стали приходиться местные рабочие из числа горожан, зачастую направляемые органами занятости населения. Но уровень скрытой безработицы в столице оставался высоким. Основную массу безработных составляли лица с высшим образованием — 15,6 тыс. чел., в то время как со средним профессиональным — 4,9, средним общим — 2,2^{50, 62}.

⁴⁹ Статистические показатели социально-экономического развития г. Астаны, январь—декабрь 2014 г. // Ежемесячный информационно-аналитический журнал «Департамента статистики города Астаны» / Глав. ред. Н. А. Кожанов. — Астана, 2015.

⁵⁰ Астана: Статистический ежегодник. Департамент статистики города Астаны / Под ред. А. С. Нураленовой. — Астана, 2009.

Из общего числа обратившихся граждан в 2009 г. женщины составляли 14 632 чел. или 56,0 %, молодежь в возрасте от 16—28 лет — 12 278 чел., или 47,0 %. При содействии городской службы занятости было трудоустроено 10 455 чел., индикатор трудоустройства составил 40,0 % от числа обратившихся за трудовым посредничеством. Из числа трудоустроенных 1 481 чел. относились к целевым группам населения особо нуждающихся в социальной поддержке. Среди них: молодежь в возрасте до 21 г. — 1 224 чел., воспитанники детских домов — 2, одинокие и многодетные родители — 15 чел., инвалиды — 49 чел., лица, освобожденные из мест лишения свободы — 8 чел., лица, уволенные из рядов вооруженных сил — 33 чел., оралманы — 24 чел., лица предпенсионного возраста — 124 чел.^{51, 16}

Другим дестабилизирующим фактором в экономике страны стала девальвация национальной валюты в феврале 2014 г. Она привела к незначительному падению жизненного уровня населения, вследствие аналогичного роста цен (инфляции), что особенно сильно ударило по наименее защищенным слоям населения, зависящим от государственной поддержки: пенсионерам, инвалидам, работникам бюджетной сферы, студентам и др.

В 2015 г. в г. Астане действовало свыше 80 крупных и средних промышленных предприятий, 56,1 тыс. субъектов малого и среднего предпринимательства (на 7,1 % больше, чем в 2013 г.)⁴⁸

Инвестиции в основной капитал за январь—декабрь 2014 г. составили 644 133,6 млн тенге. Основные источники вложения инвестиций в основной капитал — бюджетные средства в количестве 211 216,3 млн тенге и собственные средства предприятий, организаций и населения, доля которых составила 336 044,5 млн тенге, доля заемных средств — 25 628,7 млн тенге⁴⁸.

Основой составляющей инвестиции в основной капитал являются инвестиции для ввода в действие жилых зданий: объем строительно-монтажных работ составил 409 683 млн тенге, предприятиями, организациями и населением города Астаны было построено и введено в эксплуатацию 1 206 487 кв. м жилья.

В столице имеется развитая сеть транспортных узлов, авто- и железнодорожные вокзалы, новый международный аэропорт «Астана», планируется строительство второго железнодорожного вокзала⁴⁸.

По данным таможенной статистики, объем внешнеторгового оборота города Астаны (без учета стран Таможенного союза) к 2014 г. составил

⁵¹ Итоги социально-экономического развития города Астаны за январь-декабрь 2009 года // Данные Управление экономики и бюджетного планирования города Астаны. — Астана, 2010.

7 397,4 млн долларов США. Активно велась торговля столицы почти с 90 странами мира, в том числе со столицами, с которыми связывают побратимские отношения, такие как: Москва, Минск, Кишинев, Киев, Сеул, Рига, Варшава, Будапешт, Баку, Каир, Бангкок, Берлин, Вильнюс, Анкара, Ушак, Ташкент, Пекин и т. д.⁴⁸

Однако все эти изменения, неся в себе огромное социальное благо, приносят обществу определенным отрицательный результат.

Так, процесс урбанизации, включающий в себя всю совокупность городской жизнедеятельности, воздействует на обстоятельства (причины и условия) преступности, которая, в свою очередь, развивается в бурной жизни столицы. В. Г. Трапш справедливо замечает, что «именно социальная обусловленность преступности объясняет тот факт, что преступность, как явление, меняет свои характеристики в зависимости от изменений, происходящих в социальной действительности. Опосредованное влияние на преступность оказывают и такие факторы социальной жизни, как научно-техническая революция, урбанизация, расселение, миграция»^{9, 5}.

Особенность столичной преступности объясняется тем, что в жизнедеятельности столицы зародились новые социальные явления в культурных, экономических и т. д. процессах. С процессом урбанизации в столице появилось множество новостроек — административные центры, министерства, ведомства, жилые массивы. Это свойственное столице крупное строительство создает возможность разного рода хищений, совершаемых недобропорядочными гражданами, участвующими в строительстве, а также лицами, стремящимися получить материальную выгоду.

Теневая сторона строительства предоставляет широкий выбор строительного ассортимента, ценных материалов, оборудования и, наконец, крупные обороты денежных средств, финансируемых из разных источников. Это и привлекает лиц из разных социальных слоев общества, стремящихся к достижению материальной обеспеченности путями, не всегда безупречными. Строительный бизнес — это дешевая, а порой и рабская рабочая сила, которая используется на тяжелых работах в строительстве. Чаще всего это иностранцы, нередко находящиеся на нелегальном положении.

В криминологическом отношении современная урбанизация (на примере г. Астаны) создает множество ситуаций, в которых проявляют себя факты с криминальным потенциалом, характеристика которых будет дана в следующей главе.

Специфика преступности в Астане также связана с демографической ситуацией в ней, «хотя бы уже в силу того, что преступники — это часть населения»^{5, 7}. Уяснить связь демографии и преступности в столице невозможно без тщательного сопоставления и анализа уголовной статистики и статисти-

ки ее населения. Поэтому характеристика преступности в столице республики не может быть достоверной, если не будет основываться на демографической ситуации в определенно-временном промежутке. Причем демографические показатели отражают плотность населения, которую, по мнению И. И. Карпеца, «следует рассматривать не только как фактор, связанный с бытовыми условиями человека, но и как фактор, определяющий интенсивность и направленность влияния людей друг на друга. В городах живут в густонаселенных, в малонаселенных и, наконец, в отдельных квартирах, но всегда — в более или менее крупных жилищных массивах или домах. Проживание в одном крупном городском массиве большого количества людей, формы общения их между собой, взаимоотношения влияют на их поведение. Причем влияние это может быть и положительным и отрицательным»^{28, 16–17}.

Астана — многонациональный город. С численностью свыше 500 человек в одной этнической группе насчитывается более 20 национальностей. Имеются 25 национальных культурных центров, самые крупные из них: украинский НКЦ «Оберег», чечено-ингушский НКЦ «Вайнах», общественное объединение «Кыргызстан-Астана», азербайджанское общественное объединение «Хазар», армянское общественное объединение «Ван», еврейское культурно-просветительское общественно-политическое общество «Алеф», общество немцев «Видергебурт», общественное объединение «Поляки», татаро-башкирский национально-культурный центр «Тан», белорусский национально-культурный центр «Беларусь», филиал ассамблеи корейцев Казахстана. Основная религия у большинства населения ислам, в то же время среди них представители и мировых и традиционных вероисповеданий.

Численность населения Астаны составляет 852,9 тыс. чел., из них мужчин — 411,5 тыс. чел.; женщин — 441,3 тыс. чел. В свою очередь столица разбита на три административно-территориальных района: «Алматы» (численность населения — 379,9 тыс. чел., в том числе мужчин — 182,0 тыс. чел., женщин — 197,8 тыс. чел.); «Сары-Арка»⁵² (численность населения — 346,2 тыс. чел., в том числе мужчин — 167,5 тыс. чел., женщин — 178 тыс. чел.); «Есиль» (численность населения — 126,7 тыс. чел., в том числе мужчин — 61,9 тыс. чел., женщин — 64,8 тыс. чел.).

Но на сегодняшний день это число не отражает полной картины жителей города, поскольку в ней растет население, проживающее без какой-либо регистрации в столице, и, по неофициальным подсчетам, оно уже превыси-

⁵² Указ Президента Республики Казахстан «Об образовании районов «Сары-Арка» и «Алматы» в городе Астана — столице Республики Казахстан» от 6 мая 1998 г. № 3942 // Казахстанская правда. 1998. 7 мая.

ло миллион человек. Данное явление вызвано процессом миграции как городского, так и сельского населения. Все они существенно увеличили демографическую нагрузку, вместе с ней возросло число и конфликтных ситуаций среди населения.

Происходящие в составе населения столицы социально-демографические изменения, вызванные ежегодным приростом мигрантов (как внутренних «межрегиональных», так и внешних), обострили ее криминальную обстановку. Вся совокупность конфликтных ситуаций создается жителями столицы, причем в основном приезжими. Они совершают основную массу преступлений в столице. Установить взаимосвязь миграции и преступности в полном объеме удастся не всегда, но в преступности Астаны в отдельные годы она прослеживается достаточно четко. Соотношение межрегиональной миграции и преступности нами будет приведено ниже.

В настоящее время проводимая нашим государством миграционная политика в условиях глобализации мирового развития общества, стремление войти в число 30-ти конкурентоспособных стран мира обусловили увеличение потоков мигрантов в быстро развивающиеся регионы республики, в том числе и в Астану. Со всех регионов страны люди съезжаются в столицу для трудоустройства, получения легкого заработка, удовлетворения жизненных потребностей, улучшения своего благосостояния. Причем мигранты прибывают не только из самой республики, но и из-за рубежа.

Так, одним из основных направлений миграционной политики является регулирование трудовой миграции, которая предполагает привлечение высококвалифицированных зарубежных кадров для работы в отраслях, стратегически определенных государством приоритетными (нанотехнологии, биотехнологии, информационные системы, транспорт и коммуникации и другие индустриально-инновационные сферы деятельности). Наряду с этим в условиях вхождения в международный рынок труда в республику на вторичный рынок труда и в сферу занятости привлекаются неквалифицированные трудовые мигранты⁵³.

Вообще, поток мигрантов в столицу обусловлен процессом урбанизации. Строительная промышленность г. Астаны — одна из самых масштабных в республике. За последнее десятилетие наблюдаются грандиозные изменения не только ее внешнего облика и нравов жителей самой столицы, но и компонентов условий и уровня жизни. Так, ожидаемая продолжительность жизни населения в 2015 г. составила 74,3 лет (у мужчин 70,6 лет, у

⁵³ Указ Президента Республики Казахстан «О Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2007—2015 годы» от 28 августа 2007 г. № 399 // Собрание актов Президента и Правительства Республики Казахстан. — 2007. — № 31. — Ст. 335.

женщин 77,5 лет), в то время как в 1998 г. она была равна 67,5 лет^{54, 106}, средний возраст жителя в 2010 г. достиг 36,7 (32,3) лет. Растет число зарегистрированных браков — 10 569 (1 897) и разводов — 3 212 (722)^{49, 45}.

«Стационарные» мигранты, прибывающие в столицу на постоянной основе, получают прописку, приобретают жилье, трудоустраиваются и становятся участниками производственного процесса,вливаются в местное население. Их количество можно беспрепятственно подсчитать. Так, в течение 1998—2014 г. сальдо внутривнутриреспубликанской миграции в Астану составило 422,9 тыс. чел., и это не говоря уже о приезжих, проживающих без какой-либо регистрации. Причем приехавшие в столицу продолжают ее пополнять за счет естественного прироста «рождаемости», которая увеличилась по сравнению с 1998 г. более чем в 4 раза.

Следует отметить, что с целью выявления причин внутривнутриреспубликанской миграции населения Казахстана рядом ученых было проведено социологическое исследование «Сельско-городская и межгородская миграция казахов в Астану» в рамках проекта «Казахи: миграционная мобильность и этническая идентичность», которое показало, что «город привлекает к себе мигрантов, прежде всего, более высоким уровнем жизни и более широкими возможностями занятости на рынке труда. Тем более, в Астане много возможностей освоения ниш не только в формальном секторе экономики, но и в неформальном — торговля и услуги. Мигрирующие в Астану люди из аграрных районов юга республики преимущественно попадают именно в неформальный сектор городской экономики. Доминирует социально-экономическая мотивация сельско-городской и межгородской миграции. Намечается также классическая связь между возрастом и мобильностью при переезде из села в город. Так, 65 % опрошенных это молодые люди в возрасте 18—29 лет, 32 % — в возрасте 30—44 года. Сельские мигранты в основном идентифицируют себя с низшими слоями городского населения. У сельских мигрантов на первом месте стоит нехватка денег (34 %), трудности с поиском жилья (32 %). Задача найти работу находится у них на третьем месте (13 %). В группе межгородских мигрантов «иерархия» трудностей несколько иная: главные проблемы связаны с поиском жилья (45 %), затем — работы (25 %) и только 21 % имеют проблему нехватки денег. Обычно межгородские мигранты чаще заняты в бюджетной сфере государственного сектора, имеют более высокое образование и квалификационный уровень в сравнении с преимущественно малообразованными и неквалифицированными сельскими мигрантами. В то же время, сельские мигранты согласны на лю-

⁵⁴ Демографический ежегодник Казахстана. 2004: Статистический сборник / Под ред. К. Абдиева. — Алматы, 2005.

бую работу, что в итоге оборачивается более быстрым их трудоустройством. Анализ рынка труда в Астане показывает наибольшую востребованность именно малоквалифицированного труда. Проведенные социологические исследования фиксируют некоторое реальное улучшение экономического положения сельских мигрантов в городах, несмотря на широкое распространение скрытой безработицы или полной занятости в неформальном секторе. В целом аналогичные причины определяют миграционное поведение населения и в других регионах Казахстана, где крупные промышленные центры с их развитой инфраструктурой привлекают трудовые ресурсы из малых городов и сельской местности»^{55, 48–49; 56, 56–59}.

В криминологическом плане большой поток мигрантов в крупных городах и промышленных центрах может вызвать, наряду с определенной социально-психологической напряженностью среди как самих мигрантов, так и среди местных жителей, дополнительные трудности для профилактической работы в силу многочисленности, социального разнообразия, отсутствия учета и контроля, а также неравномерности распределения мигрантов по различным районам города. Здесь же следует отметить и недостатки в регулировании потока мигрантов, их обслуживания, оказании социальной помощи и социального контроля за ними. Кроме того, особенность крупного города (многочисленное население, ограниченные возможности социального контроля, анонимность связей, наличие большого количества объектов легкой наживы) делает его весьма привлекательным для антиобщественных элементов из числа мигрантов^{16, 92}.

Урбанизация и миграция населения, как следствие, нередко приводят к негативным последствиям — росту преступности, которая, в свою очередь, также развивается и прогрессирует вместе с другими явлениями и процессами.

Иными словами, определенные неблагоприятные, хотя часто и временные, экономические и другие условия, в которых протекают такие социальные процессы, как индустриализация, урбанизация, миграция, будучи в целом необходимыми и прогрессивными для общества, могут поставить в непривычные для него (для них) условия отдельные группы людей, конкретного человека и привести к отрицательным результатам^{28, 13}.

Как преступность, так и миграция существуют с момента возникновения человечества. История миграции меняла общество и придавала новые формы странам и континентам мира, принося с собой новые традиции,

⁵⁵ Габов Ю. А., Кист В. Э., Казенов К. М. Миграционные потоки и национальный консенсус. — Караганда, 2005.

⁵⁶ Забирова А. Казахстанцы глазами социологов // Мысль. — 2002. — № 1.

обычаи, религию, культуру других народов. Она же служила толчком прогресса многих стран.

Миграция — один из факторов, существенно влияющих на преступность г. Астаны. Не имея представления о преступности мигрантов, ее особенностях, специфике проявления в целом, невозможно в полной мере оценить криминальную ситуацию в столице.

Еще в 2005 г., на пресс-конференции, будучи первым заместителем Департамента внутренних дел (далее — ДВД) г. Астаны, ныне первый заместитель Министра внутренних дел РК М. Демеуов отметил, что основная масса преступлений в Астане совершается приезжими. Так, только «за пять месяцев 2005 г. зарегистрировано около 1,5 тыс. правонарушений, из которых примерно 55 % были совершены приезжими»⁵⁷. В настоящее время, по данным Центра оперативного управления (далее — ЦОУ), преступность приезжих составляет свыше 60 % всех совершаемых преступлений в г. Астане.

Среди приезжих особый интерес и высокую настороженность у правоохранительных органов вызывают так называемые временные и «маятниковые» мигранты, т. к. их пребывание в городе ограничено.

Длительность пребывания временных мигрантов зависит от конкретной цели приезда, которая может составлять несколько лет, а порой не превышать суток. Более частое перемещение в город осуществляют жители прилегающих к городу населенных пунктов («маятниковые» мигранты), которые в силу благоприятно сложившихся условий, предоставляемых крупным городом, в отличие от жителей отдаленных сельских поселений могут удовлетворить свои потребности и возвратиться обратно к месту своего проживания. Временная и «маятниковая» миграция носят регулярный и стабильный характер. Устойчивость и постоянство перемещений таких мигрантов оказывают как позитивное, так и негативное воздействие на социальное развитие г. Астаны.

Особенностью временных и «маятниковых» мигрантов является отсутствие регистрации в столице. Регистрация, являясь одним из обязательных условий для устройства на вакантную должность, приобретения жилья в рамках государственной жилищной программы и т. д., предоставляет большие возможности жителям городов, а также мигрантам, пытающимся осесть на новом месте. Однако прописаться в незнакомом городе мигрантам, не имеющим в нем близких, родных, друзей, не всегда удается. Именно этот факт дал возможность некоторым жителям Астаны, располагающим жильем, получать материальную выгоду, предоставляя услугу прописки приезжим лицам. Стои-

⁵⁷ Более половины преступлений в Астане совершают приезжие. URL: <http://www.zakon.kz/>

мость такой прописки в среднем составляет 100 долларов США. Несомненно, такая прописка носит формальный характер.

Осуществление в течение длительного времени наблюдения за лицами, привлеченными к уголовной ответственности и содержащимися в ИВС ДВД г. Астаны, показало, что из 450 арестованных 323 являлись приезжими (71,7 %), из них 112 — «стационарными», 211 «эпизодическими» и «маятниковыми» мигрантами. Среди эпизодических и «маятниковых» мигрантов 140 не имели прописки в городе, а у 71 регистрация по месту проживания была формальной (т. е. проживали по другим адресам), причем 28 лиц даже не знали полного адреса своей регистрации.

Опросы практических работников показали (90,8 %), что совершение преступления формально прописанными лицами затрудняет их скорейшее разоблачение и своевременное раскрытие. Так, при установлении сотрудниками полиции полных анкетных данных подозреваемого и его адреса формальной городской прописки расследование усложняется поиском подозреваемого на неопределенный срок. В соответствии с чем невозможно провести необходимые следственные мероприятия, где присутствие подозреваемого обязательно.

Причем отсутствие прописки ведет не только к волоките уголовных дел, несвоевременному привлечению виновного к ответственности, но и напрямую влияет на уровень преступности в столице, поскольку незадержанный преступник продолжает совершать преступления, что вызывает рост преступности в г. Астане и в целом в городах, где некоторые горожане формально регистрируют приезжих за определенную плату.

Возвращаясь к проблеме преступности мигрантов отметим, что среди временных мигрантов, съезжающих в столицу с пятнадцати территориальных единиц республики, и «маятниковых» доминируют жители из Акмолинской области (24,2 %), на них же, как показывает исследование, приходится основная масса миграционной преступности. Так, в результате выборочного анализа при изучении уголовных дел удельный вес преступлений, совершенных жителями Акмолинской области на территории столицы, составил 12,5 %.

Объясняется это тем, что г. Астана в географическом отношении расположен в юго-восточной части Акмолинской области, площадь которой составляет 146,2 тыс. кв. км. Она состоит из 17 административных районов. Столица граничит с двумя районами — на севере район Шортанды, остальная граница — Целиноградский район. За минувшее десятилетие численность населения Акмолинской области постепенно уменьшилась. Если в 1998 г. в ней проживало 829,3 тыс. чел., то к 2015 г. — 736,1 тыс. чел. (положение «А»).

Указанное явление — результат происходящих миграционных изменений, связанных с весьма большим оттоком в г. Астану. Население этого региона ежегодно стоит на первом месте по числу прибываемых в столицу по межрегиональной миграции. По данным Агентства статистики Республики Казахстан, в течение 2014 г. в Астану прибыло 48 107 мигрантов, из которых 21,8 % — из Акмолинской, 13,5 % — из Южно-Казахстанской областей, 11,3 % — из г. Алматы, 8,4 % — из Восточно-Казахстанской, 8 % — из Карагандинской, 7,6 % — из Костанайской, 7,3 % — из Жамбылской, 4,6 % — из Северо-Казахстанской, 4,2 % — из Павлодарской, 3,8 % — из Кызылординской, 3 % — из Алматинской, 2,5 % — из Актюбинской, 1,6 % — из Западно-Казахстанской, 1 % — из Мангыстауской, 0,8 % — из Атырауской областей⁵⁸.

Причем данные по межрегиональной миграции тесно связаны с аналогичными данными преступности приезжих в столице, которые будут представлены в следующей главе.

Как указывалось выше, прилегающие к столице населенные пункты — исключительно сельские. В процессе миграции интенсивное передвижение жителей из населенных пунктов («маятниковые» мигранты) в г. Астану наблюдается в радиусе 50—70 километров. Таких поселений насчитывается около пятидесяти и их развитие связано с процессом урбанизации столицы, причем уровень и образ жизни, поведение, социально-психологический облик жителей в них также изменился. Возросла численность населения за счет внутриреспубликанской миграции в столицу, поскольку не каждый приезжий может позволить себе проживание на территории города. Жители этих населенных пунктов имеют постоянную связь со столицей (работа, частные поездки, учеба и т. д.). Хотя эти населенные пункты не являются территориальной целостностью г. Астаны и даже ее агломерацией, а относятся к административно-территориальной единице Акмолинская область, их связь с г. Астаной настолько интенсивна, что ежедневно мы наблюдаем десятки тысяч территориальных перемещений «маятниковых» мигрантов.

Особенно динамично развиваются поселки Коши, Рождественка, Коянды, Малиновка, Александровка и др. Ежегодно в них растет число частных жилых домов, сеть коттеджей, а в некоторых строятся многоэтажные микрорайоны.

Высокая интенсивность передвижения населения перечисленных сельских поселений в столицу, а также частота взаимодействий в социальных процессах привели к тому, что городские автобусные парки обслуживают

⁵⁸ Демографический ежегодник г. Астаны. Агентство Республики Казахстан по статистике. — Астана, 2015. URL: <http://astana.stat.kz/>

многие из вышеуказанных населенных пунктов по единому городскому тарифу, проездные билеты в них тоже действительны.

Сельские населенные пункты, при постоянном взаимодействии с Астаной, сливаются с ней практически в один единый организм, что делает их постоянными участниками столичной жизни.

Эти приграничные населенные пункты, расположенные в радиусе до 50 км, в зависимости от функциональной специфики целесообразно было бы определить под одним из следующих предлагаемых названий: «пристоличный административно-хозяйственный округ», «пристоличный округ» и в дальнейшем отделить их от Акмолинской области и подчинить г. Астане. Это не означает, что их территория является частью столичного города, она должна стать его пригородной зоной, в связи с чем столицу страны в полной мере можно будет отнести к классу регионов.

Если рассматривать это под криминологическим углом зрения, то проводить исследования современного состояния преступности города Астаны необходимо с применением регионального подхода.

Заметим, что на окраинах города Астаны расположены жилые массивы 19 населенных пунктов, присоединенных к столице (Железнодорожный, Интернациональный, Достык, Мичурино, Куйгенжар, Промышленный, Казгородок, Казахаул, Юго-Восток, Коктал-1, Коктал-2, Ондирис, Комсомольский, Заречный, Тельмана, Ильинка, Пригородный, Караоткель) с общей площадью 4 168 га и населением свыше 110 тыс. человек.

В 2014 г. Министерством регионального развития Республики Казахстан по поручению Президента Н. А. Назарбаева был разработан «Комплексный план социально-экономического развития окраин города Астаны на 2014—2020 годы», который позволит довести инженерную и социальную инфраструктуры окраин города Астаны до городского уровня. Стратегическими направлениями Комплексного плана определено развитие транспортной инфраструктуры, объектов электроснабжения, коммунального хозяйства, сферы образования (общеобразовательных школ — 21 на 24 000 мест, детских дошкольных учреждений — 47 на 11 940 мест), сферы здравоохранения (поликлиник — 7 на 3 610 посещений в смену, семейно-врачебных амбулаторий (СВА) — 7 на 1 300 посещений в смену, подстанции скорой медицинской помощи — 1 на 400 посещений в смену). Планируется строительство 398,12 км дорог и 1 520,82 км инженерных сетей (водоснабжение, бытовая и ливневая канализации и электроснабжение) и 112 инженерных со-

оружий (трансформаторные подстанции, канализационные насосные станции и очистные сооружения ливневой канализации)⁵⁹.

Вообще, для криминологической науки скопление населенных пунктов у города (агломерация) интересно тем, что исследование личности совершившего преступление связано с изучением условий и образа жизни, родом занятий, степенью включенности в общество, где он совершил преступление, поскольку совершенное им преступление, а также причины и условия, способствовавшие этому, имеют непосредственное отношение к его образу жизни.

Исходя из этого, нами предлагается для столичного Департамента внутренних дел, вне зависимости от того, будут ли отнесены прилегающие территории Акмолинской области к г. Астане, в обязательном порядке создать одно единое криминально-личностное пространство, представляющее из себя учетно-регистрационную систему в рамках единого мониторинга данных, куда войдет весь массив населения, проживающий в сельской местности, расположенной вблизи г. Астаны.

Такое предложение в немалой степени вызвано негативным влиянием, в частности, преступности «маятниковых» мигрантов на территории столицы. Несоответствие мест проживания и мест совершенного преступления приводит к трудностям общего, специального, и индивидуального предупреждения преступности данной категории мигрантов, затрудняют работу органов правоохранительной системы по раскрытию и расследованию значительного числа совершенных преступлений в столице.

Предупреждение преступности «маятниковых» мигрантов осуществляется организациями учетно-регистрационной системы. В настоящее время уже необходимо создать систему регистрации и учета жителей прилегающих к столице сельских населенных пунктов. Это позволит получить необходимый объем информации о каждом жителе приграничных населенных пунктов. Столичный ДВД будет обеспечен сведениями о численности населения, его половозрастной структуре, о численности занятого, нетрудоустроенного и нетрудоспособного населения, классификации лиц по месту занятости, в том числе и занятых в труде на территории столицы, и т. д.

Учет сведений, характеризующих жителей этих поселений позволит столичному ДВД вовремя выявить среди них лиц, представляющих оперативный интерес, которые в силу своих моральных и психологических качеств, а также материальных затруднений при постоянной миграции в сто-

⁵⁹ Разработан комплексный план социально-экономического развития окраин города Астаны на 2014—2020 гг. URL: <http://astana.gov.kz/>

лицу могут совершать на ее территории действия, нарушающие нормы уголовного законодательства.

Немалый интерес для криминологии и практической деятельности ОВД г. Астаны представляет учет лиц с антиобщественными взглядами и паразитическими наклонностями. Здесь необходимо выделить в отдельный учет лиц, злоупотребляющих алкоголем, потребляющих в немедицинских целях наркотические средства и психотропные вещества. И, в особенности, установить действенный социальный контроль за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, имевшими преступное прошлое, приговоренными к наказанию, не связанному с лишением свободы, лиц, продолжающих преступную деятельность.

Сравнение такого демографического показателя, как численность населения города, с числом зарегистрированных в нем преступлений свидетельствует, что население г. Астаны к 2015 г. выросло более чем в три раза по отношению к аналогичному периоду 1998 г., тогда как число зарегистрированных преступлений в течение тринадцати лет (с 1998 по 2010 гг.) существенных изменений не претерпело. Следствием этого стало снижение коэффициента преступности (см. приложение «Б»).

Это криминологическое благополучие — результат манипуляции статистическими сведениями. Криминологической наукой доказано, что увеличение численности населения (за счет процессов миграции), ведет не только к росту преступности, но и к некоторым ее структурным изменениям^{5, 26–28}. Тезис этот находит свое подтверждение в данных ДВД г. Астаны по регистрации заявлений и сообщений, жалоб и иной информации о противоправных действиях (КУЗ), которые из года в год растут (с 1998 г. по 2015 г. выросли практически в 15 раз). Так, в территориальных подразделениях ДВД г. Астаны регистрация в книгах учета заявлений имеет следующие ежегодные показатели роста: 1998 г. — 11 934; 1999 г. — 13 383; 2000 г. — 13 865; 2001 г. — 16 629; 2002 г. — 17 586; 2003 г. — 18 484; 2004 г. — 30 096; 2005 г. — 38 720; 2006 г. — 42 706; 2007 г. — 49 210; 2008 г. — 48 552; 2009 г. — 49 928; 2010 г. — 47 002; 2011 г. — 52 303; 2012 г. — 150 688; 2013 г. — 162 117; 2014 г. — 178 255⁶⁰.

Ежедневно в ОВД г. Астаны поступает не менее 120 заявлений, жалоб от физических и юридических лиц, ставших жертвами противоправных действий. В 1998 г. 29,9 % поступившей информации составили зарегистрированную преступность, тогда как в 2010 г. лишь 7,9 % нашли отражение в уголовной статистике. Это свидетельствует о том, что в столице в период

⁶⁰ Статистические данные Информационно-аналитического центра Департамента внутренних дел города Астаны за 1998—2014 гг.

1998—2010 гг. значительное число преступлений остались за гранью уголовной статистики. А данные с 2011 по 2014 гг. показывают, что число латентных преступлений сократилось в разы. Анализы результатов изучения латентной преступности г. Астаны представлены в следующей главе.

Обобщая вышесказанное, отметим, что под основными характеристиками современного крупного города, в частности г. Астаны, подразумевается:

- большая численность и высокая плотность населения;
- наличие повышенной миграции людей за счет перераспределения населения республики, высокая частота пребывания «маятниковых» мигрантов, иностранных граждан;
- высокие показатели экономического потенциала (инвестиции в основной капитал, торговля и внешний оборот, социальная поддержка отдельных категорий граждан и т. д.);
- большое количество общественно-политических, культурно-зрелищных, просветительских, образовательных, спортивных учреждений;
- развитая сеть транспортных узлов, авто- и железнодорожные вокзалы;
- большие объемы строительства, в том числе и жилищного;
- наличие своей не малой армии безработных.

Прежде чем перейти к анализу состояния преступности в столице по итогам семнадцати лет (с 1998 по 2014 гг.), хотелось бы обратить внимание на то, что статистические данные, полученные в ходе исследования, не могут в точности отразить действительное положение вещей, происходящих в г. Астане, поскольку как и любая другая, уголовная статистика — это определенное число цифр, имеющих какую-то степень вероятной достоверности.

2 ГОРОД АСТАНА КАК ОБЪЕКТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1 КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПРЕСТУПНОСТИ ГОРОДА АСТАНЫ

Рассматривая преступность г. Астаны за семнадцать лет, мы выделили три периода: первый — 1998—2003 гг., второй — 2004—2010 гг., третий — 2011—2014 гг., учитывая произошедшие социальные и экономические преобразования в жизнедеятельности г. Астаны и в целом республики.

Анализ криминальной ситуации в столице свидетельствует, что с 1998 г. по 2010 г. (в первом и во втором периоде) в числе зарегистрированных преступлений серьезных изменений не произошло, за исключением ряда лет. Так, в 1999 г. темп роста числа зарегистрированных преступлений по отношению к базисному 1998 г. составил 119,2 %, в 2000 г. — 106,8 %, 2001 г. — 104,4 %, 2002 г. — 90,6 %, 2003 г. — 95,7 %, 2004 г. — 113,7 %, 2005 г. — 122,1 %, 2006 г. — 125,6 %, 2007 г. — 110,6 %, 2008 г. — 101,7 %, 2009 г. — 103,7 %, 2010 г. — 117,6 %.

Рост преступлений в отдельные годы объясняется рядом факторов, в частности, высокими показателями в динамике миграции. Так, в 1999 г. по сравнению с предшествующим 1998 г. в столицу прибыло 60 533 стационарных мигранта, а число совершенных зарегистрированных преступлений выросло на 734, т. е. темп прироста составил 19,2 %. Количество убийств выросло на 2,8 %, нанесение вреда здоровью средней степени тяжести — на 69 %, изнасилования — на 180 %, преступления против собственности — на 38,2 %, мошенничество — на 56,8 %, грабежи — на 7,7 %, неправомерное завладение транспортным средством, в частности автомобилем, — на 12,5 %, создание и руководство организованной преступной группой — на 250 %, хранение и сбыт огнестрельного оружия — на 19,5 %, хулиганство — на 54,7 %, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, — на 11,1 %.

В 2004 г., по неофициальным данным, поток мигрантов в г. Астану превысил все предыдущие республиканские показатели. Число прибывших «стационарных» мигрантов составило 19 785 чел., т. е. на 46,9 % больше аналогичного периода предыдущего года. Это не могло не сказаться на преступности: по сравнению с предшествующим 2003 г., она возросла на 687 преступлений, т. е. темп прироста составил 18 %. Сравнительно с регистрацией заявлений и жалоб в ОВД Астаны, не принимая во внимание другие органы, ведущие уголовное преследование, количество преступных проявле-

ний выросло на 11 612, что не соизмеримо больше по сравнению с предыдущими годами.

Именно в этот период отмечаются значительные скачки в динамике преступности на территории Астаны. Увеличилось количество убийств (темпы прироста составил 41,3 %), нанесения вреда здоровью средней степени тяжести (на 5,8 %); преступлений против собственности (на 2,4 %, причем краж — на 27,3 %, мошенничеств — на 46,2 %, грабежей — на 47,7 %; разбойных нападений — на 18,4 %), создание организованных преступных групп и руководство ими (на 200 %), а также преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (на 4,2 %).

Кроме того, 2004 г. совпал с периодом стагнации в сельском хозяйстве, вследствие чего в течение ряда лет большое количество сельского населения из-за тяжелых условий жизни на селе было вынуждено мигрировать в развивающиеся регионы и города, в том числе и в Астану. В 2005 г. прирост миграции составил 8,4 %, прирост преступности — 7,3 %. В 2006 г. прирост миграции к аналогичному периоду 2005 г. составил 35,1 %, прирост преступности — 2,8 %.

Конечно, сама миграция не является причиной преступности в столице, но перенаселенность при отсутствии благоприятных условий, и, прежде всего, обеспеченности населения жильем, малом количестве мест для удовлетворения духовных и культурных запросов и т. д., приводит к нежелательным последствиям, результатом которых становится преступление.

Кроме того, уголовная статистика не производит градации преступлений межрегиональных мигрантов от всего совокупного числа совершенных преступлений, как и лиц, их совершивших. Однако результаты проведенного нами исследования, основанного на данных уголовной статистики и миграционной подвижности населения, позволяют сделать вывод, что 1999 г., 2004 г., 2005 г. и 2006 г. можно назвать годами всплеска преступности в столице, явившегося следствием миграционных процессов.

Зафиксированный высокий уровень преступности 2010 г. объясняется большими изменениями в социально-экономической жизни столицы, которые в целом сопутствовали росту преступности (по отношению к базисному 1998 г. — 117,6 % и к предшествующему 2009 г. — 113,3 %) и, в частности, преступлениям, посягающим на собственность (по отношению к базисному 1998 г. — 133,4 % и к предшествующему 2009 г. — 116 %).

В третьем периоде (2011—2014 гг.), согласно уголовной статистической отчетности, фиксируется ежегодный прирост преступности (см. таблицу № 1). Так, в 2011 г. темпы роста числа зарегистрированных преступлений по отношению к базисному уровню 1998 г. составил 396,6 %, в 2012 г. — 596,2 %, 2013 г. — 910,5 %, 2014 г. — 916,5 %. Это результат исполнения

поручения Главы государства о необходимости проведения полной и объективной регистрации всех заявлений и сообщений о преступлениях и отказа от устоявшихся с советских времен традиций, где деятельность органов уголовного преследования оценивалась по двум основным направлениям: снижению уровня преступности (путем ее манипуляции) и повышению процента раскрываемости.

Причем министр внутренних дел РК Калмухамбет Касымов, выступая с докладом «О состоянии правопорядка и основных направлениях деятельности органов внутренних дел», отметил, что «по данным Комитета правовой статистики, преступность по линии МВД возросла на 50 % и достигла 226,5 тысяч. Реальная же криминогенная ситуация в стране не ухудшилась. Мы просто подняли «из тени» более 75 тыс. преступлений, которые ранее укрывались. В основном это кражи, хулиганства, другие мелкие преступления, которые легко подвергались различным манипуляциям при регистрации»⁶¹.

На рост преступности в столице, и в республике в целом, в немалой степени повлияли также принятые изменения и дополнения в уголовное законодательство, ужесточающие ответственность сотрудников органов уголовного преследования за укрывательство преступления.

Статистические данные свидетельствуют также, что в специфике преступности г. Астаны произошли не только количественные, но и качественные изменения. К такому выводу нас приводят данные об удельном весе тяжких и особо тяжких преступлений в 1998—2014 гг., который составил 19,1 %. Структура преступности — это качественная характеристика, отражающая ее опасность^{3, 51}.

В первом периоде (1998—2003 гг.) доля тяжких и особо тяжких преступлений в столице составила 10 838 или 46 %, а в отдельные годы их удельный вес превышал половину всей регистрируемой преступности. Так, в 1998 г. удельный вес этих преступлений был равен 53,7 %, в 2001 г. — 52,5 %, в 2002 г. — 53 %, в числе тяжких и особо тяжких преступлений этого периода убийства составляют 3,4 %, причинение тяжкого вреда здоровью — 4,6 %, изнасилования — 1,5 %, разбои — 4,7 %.

Во втором периоде (2004—2010 гг.) удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений сократился и составил 9 273 или 30,5 %: в 2004 г. — 27,1 %, 2005 г. — 24,2 %, 2006 г. — 24,9 %, 2007 г. — 35,7 %, 2008 г. — 36,3 %, 2009 г. — 36,6 %, 2010 г. — 30,9 %.

⁶¹ Доклад Министра внутренних дел. URL: <http://www.nomad.su/>

Снижение этих преступлений было достигнуто благодаря принятой на 2005—2007 гг. программе по обеспечению образцового общественного порядка и высокой правовой культуры в г. Астане⁶².

В 2008 г. прокурором г. Астаны отмечал: «Криминальная ситуация в столице характеризуется снижением преступности на 7,8 %, а также снижением регистрации тяжких видов преступлений на 3,6 % (с 1 314 до 1 267), особо тяжких на 24,5 % (с 196 до 148)»^{63, 5}.

Необходимо отметить, что количественные и качественные характеристики преступности — показатели переменные. Если абсолютное количество тяжких и особо тяжких преступлений с 2007 г. по 2010 г. снизилось, то качественные показатели, исчисляемые удельным весом, демонстрируют тенденцию к небольшому росту. По нашему мнению, данное явление обусловлено тем, что, при снижении преступности в столице в целом, преимущественно уменьшается количество преступлений небольшой и средней тяжести и уровень преступности тяжких и особо тяжких категорий на этом фоне выглядит более устрашающим.

В третьем периоде (2011—2014 гг.) тяжкие и особо тяжкие преступления составили 10 824 или 10 %: в 2011 г. — 15,7 %, 2012 г. — 8,4 %, 2013 г. — 10,2 %, 2014 г. — 8,4 %. Однако, по мнению экспертов, при политике полной регистрации преступлений также произошел рост тяжких и особо тяжких преступлений. Причем указанная категория преступлений при регистрации подвергается статистическому манипулированию и квалифицируется как менее тяжкие преступления (пограничная латентность⁶⁴). По прогнозам экспертов она варьируется в диапазоне от 16 % до 20 %.

В целях противодействия городской преступности и преступлениям, представляющим большую общественную опасность, правоохранительные органы г. Астаны должны учитывать складывающуюся криминогенную обстановку и, исходя из криминальных реалий, анализировать события в общественной жизни столицы для успешной профилактики преступности в целом и ее общественно опасных категорий в частности.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан на период 2010—2020 гг. подчеркивается необходимость «проводить жесткую уголовную политику в отношении лиц, виновных в совершении тяжких и особо тяжких

⁶² Решение маслихата г. Астана «О Программе по обеспечению образцового общественного порядка и высокой правовой культуры в городе Астане — столице Республики Казахстан на 2005—2007 годы» от 30 сентября 2005 г. № 184/22-III. URL: <http://online.zakon.kz/>

⁶³ Отчет прокурора города Астана по итогам работы за 2008 год // Человек и закон. — 2009. — № 3.

⁶⁴ Пограничная латентность — ошибочная или преднамеренная квалификация более тяжкого преступления как менее тяжкое.

преступлений, скрывающихся от уголовного преследования, а также при рецидиве преступлений»⁶⁵.

Рассматривая количественные и качественные показатели преступности г. Астаны, следует отметить, что за исследуемый период преступления против личности составили 4 %. Криминальное насилие является одним из самых опасных проявлений преступного посягательства. За семнадцать лет (1998—2014 гг.) зарегистрировано 6 571 преступление против личности.

Причинами этих преступлений в таких крупных городах, как Астана, зачастую становятся ежедневно, ежечасно испытываемые населением психологические нагрузки, порожденные высоким ритмом жизнедеятельности таких городов. Они же зачастую пробуждают у многих обитателей крупных городов чувство гнева к окружающим их людям, последствием которого может стать моральная (ругань, скандалы и т. д.) и нередко физическая агрессия.

Ежегодно в среднем по столице регистрируется около 40—60 убийств (за семнадцать лет совершено 994) и свыше 4 600 фактов причинения вреда здоровью различной степени тяжести.

Удельный вес убийств среди преступлений против личности составил 15,1 %, из них 4,8 % совершены по найму либо сопряжены с разбоем, вымогательством или бандитизмом. В динамике преступлений против личности уровень убийств в первом периоде (1998—2003 гг.) составил 21 %, во втором (2004—2010 гг.) — 21,2 %, в третьем (2011—2014 гг.) — 6 %. Наибольшее количество убийств совершено в 2004 г. — 24,4 %, а их вес в общей преступности этого года составил 1,8 %.

18,5 % преступлений против личности совершены с причинением тяжкого вреда здоровью, из них 60,6 % повлекли по неосторожности смерть потерпевшего. Показатели третьего периода (2011—2014 гг.) свидетельствуют о том, что в динамике преступлений против личности отмечается снижение числа причинений тяжкого вреда здоровью на 51,5 %.

Среди преступлений против личности 19 % составляют посягательства на половую неприкосновенность, из них тяжкие сексуальные действия — 18,8 %. Тревожным моментом является то, что во втором периоде отмечается прирост тяжких сексуальных преступлений на 45,1 %, а в третьем на 51,7 %.

Посягательства на свободу личности составили 1,8 % преступлений, из них 0,5 % окончены похищением человека, 1 % совершены с незаконным лишением свободы. В последние пять лет отмечается тенденция к соверше-

⁶⁵ Указ Президента Республики Казахстан «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» от 24 августа 2009 г. № 858 // Казахстанская правда. 2009. 27 авг.

нию вербовки людей в целях эксплуатации или торговли ими (0,2 %), которая ранее не имела места.

Особое место занимают преступления против собственности. За исследуемые годы удельный вес этих преступлений составил 76,2 %, что характеризует корыстную направленность столичного контингента (см. приложение «В»). В них львиную долю составляют кражи. Данные уголовной статистики указывают, что ежегодно в столице свыше 20 000 хищений совершаются путем кражи.

Это преступление всегда преобладает над совокупностью всех тождественных ему преступлений. В 2004 г., в период преступной активности, в частности мигрантов, кражи составили 60,3 % и 41,8 % в общей преступности этого года, а с третьего периода их удельный вес стремительно растет, достигнув максимальной отметки в 2014 г. (в 2011 г. — 68,8 %; 2012 г. — 71,6 %; 2013 г. — 70 %; 2014 г. — 73,5 %). Это дает повод полагать, что в ближайшем будущем снижения этого преступления не произойдет.

Настоящим бичом для Астаны стали квартирные кражи (17,6 %). В 1998 г. — 648 (46,2 %), 1999 г. — 598 (43,1 %), 2000 г. — 464 (43,8 %), 2001 г. — 530 (32,4 %), 2002 г. — 481 (34,6 %), 2003 г. — 426 (29,8 %), 2004 г. — 396 (21,8 %), 2005 г. — 448 (25,3 %), 2006 г. — 457 (27 %), 2007 г. — 347 (24,8 %), 2008 г. — 278 (22,4 %), 2009 г. — 290 (22,8 %), 2010 г. — 422 (28 %), 2011 г. — 1 867 (20,6 %), 2012 г. — 1 767 (12,6 %), 2013 г. — 2 257 (11,4 %), 2014 г. — 2 953 (14 %). Проведенный анализ показывает, что именно этот вид преступления все еще остается одним из наиболее «легких» средств преступного промысла. Пик регистрации квартирных краж был отмечен в летний период (с мая по август), а способы их совершения говорят о том, что преступники не боятся быть замеченными и пойманными. Проникновение в квартиру через балкон или окно, взлом замка входной двери — достаточно видимые, зримые и шумные способы проникновения, однако это не останавливает воров.

Следует также отметить, что в 2006—2007 гг. в квартирных кражах стали фигурировать иностранцы, в частности, граждане Грузии. За этот период ими было совершено 6,8 % квартирных краж. Эти преступники, тщательным образом готовясь к совершению преступлений, заблаговременно определяли дома (элитные квартиры в новостройках), где намеревались действовать, методом прозвонивания квартир определяли отсутствие хозяев, замазывали глазки соседних квартир с целью устранения очевидцев, путем подбора ключей и заливанием клея в замочную скважину вскрывали сложные замки. В столичных кругах эти квартирные воры получили название «носочки», поскольку во всех совершенных ими квартирных кражах использовали носки.

Выбор носков в качестве средства преступления не случаен, они заменили перчатки, широко используемые преступниками для скрытия отпечатков своих пальцев. Способ этот, на первый взгляд необычный, продиктован тем, что в летний период наличие у некоторых граждан перчаток бросается в глаза не только сотрудникам полиции, вызывая у них различные подозрения, но и обычным горожанам, которые могут заострить свое внимание на них и впоследствии опознать преступников. Чего не скажешь о носках, которые присутствуют практически у каждого второго гражданина (в карманах, сумках и т. д.). И сейчас квартирные кражи совершаются с помощью носков, но все это лишь их подражатели.

Особо нужно выделить карманные кражи. Хотя показатель этого преступления в статистике снижен, результаты проведенного нами опроса сотрудников правоохранительных органов, которые будут приведены нами ниже, указали на их высокую латентность. По итогам исследования карманные кражи в структуре краж составили 1,9 % (в первом периоде — 0,7 %, во втором — 2,4 %, в третьем — 1,3 %). Скорее этот показатель объясняется повышенным вниманием органов внутренних дел к раскрытию этого преступления. Излюбленные предметы карманных воров — кошельки (портмоне) и сотовые телефоны.

Кражи транспортных средств составили 2 %. В течение 2014 г. было похищено 53 ед. транспортных средств, а в 2011 г. — 276, в 2012 г. — 298, в 2013 г. — 124, в 2014 г. — 53. В 1998—2010 гг. количество краж транспортных средств не превышало 30 ед. в год. Хотя их доля среди всех краж невелика, но их число то растет, то падает, и это не позволяет своевременно их прогнозировать и предотвращать на ранних стадиях. На показателях краж транспортных средств сказывается растущее число неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угонов). За последние семнадцать лет, по данным уголовной статистики, было угнано свыше 3 000 транспортных средств. Количество этих преступлений стало активно расти с 2004 г. и составило 3,6 %, в 2005 г. — 4,5 %, в 2006 г. — 4,7 %, в 2007 г. — 7,6 %, в 2008 г. — 6,1 %, в 2009 г. — 4 %, в 2010 г. — 5,1 %.

Вторым после краж по количеству совершенных преступлений против собственности стало мошенничество (14,5 %). Это преступление из года в год имеет стабильную тенденцию к росту. В 1998 г. удельный вес мошенничества в преступлениях против собственности был равен 6,3 %, в 2014 г. превысил все предшествующие показатели и составил 16,3 %. Значительный прирост мошенничества, наблюдаемый на протяжении всего периода исследования, стал одной из существенных черт, характеризующих специфику преступности г. Астаны. Факторы, способствующие росту числа мо-

шенничеств, дают основание полагать, что в ближайшее время его снижение не произойдет.

Постоянные скачки в динамике этого преступления (в 1998—2003 гг. — 4,3 %, в 2004—2010 гг. — 16 %, в 2011—2014 гг. — 15,3 %) делают его весьма опасным. Причем абсолютные количественные показатели мошенничества в преступлениях против собственности в 2008 г. заметно увеличились по отношению к грабежу, и в настоящее время превосходят его в численном выражении. Такой тенденции в криминологическом прошлом ранее еще не наблюдалось.

Анализ преступности г. Астаны свидетельствует, что мошенничество стало наиболее характерным преступлением в условиях столицы. Именно это преступление выделяет Астану среди других городов и областей республики, именно в столице имеются благоприятные условия для его совершения. Таким условием, влияющим на рост мошенничества, является урбанизация, в частности строительство новых зданий, сооружений. Так, с момента образования столицы и по настоящее время непрерывно возводятся масштабные и уникальные здания, грандиозны и объемы жилищного строительства. Эти процессы привлекли огромные потоки финансовых инвестиций в эту отрасль, что привело к росту преступлений и правонарушений различного характера в данной сфере. Заслуживает внимание то, что подобного рода мошеннические действия совершаются не простыми гражданами, работающими в строительных организациях, а их руководителями, не брезгающими также подкупать должностных лиц с целью продолжения своей «надувной» преступной деятельности, и умудряющимися ее расширить.

Потребность постоянно увеличивающегося населения в жилье ежегодно растет. Участвуя в долевом строительстве, граждане вкладывают свои денежные средства в еще не начатые застройщиком строительные объекты, так сказать, предполагаемые жилые дома, не все из которых возводятся.

По словам экс-начальника Департамента по борьбе с экономической и коррупционной преступностью по г. Астане Н. Шабдарбаева, «практически каждое третье, выявляемое Департаментом преступление — мошенничество и наиболее распространенное из них — в сфере земельных отношений»⁶⁶.

По данным Ассоциации застройщиков Казахстана, на рынке недвижимости города Астаны продолжают осуществлять свою деятельность сомнительные застройщики. С начала 2014 г. свыше 10 строительных компаний продолжают привлекать средства дольщиков без необходимых документов

⁶⁶ Выступление начальника ДБЭКП по г. Астане полковника финансовой полиции Шабдарбаева Н. А. URL: <http://www.finpol.kz/>

для возведения объектов⁶⁷. При этом отмечается тенденция появления молодых застройщиков без опыта работы в жилищном секторе с одним-двумя проектами.

Это связано с тем, что спрос на недвижимость в столице остается высоким, что порождает появление многочисленных строительных компаний, в том числе недобросовестных, предлагающих потенциальным покупателям жилье в недостроенных объектах по цене ниже реальной себестоимости, 800—1 000 долларов США за квадратный метр. С экономической точки зрения эта цена не учитывает рисков, возможного удорожания материалов, инфляцию и другие непредвиденные расходы. В результате жилые комплексы таких компаний либо не достраиваются, либо становятся долгостроями⁶⁸.

По словам исполнительного директора Ассоциации застройщиков Казахстана Аслана Тукиева, «из общего предложения на рынке, а это более чем 13 тысяч квартир, только половина имеет реальную динамику строительства. Более 5 тысяч остаются лишь квартирами в договорах, не имея даже разрешительной документации на строительство, не говоря уже о реальном строительстве объектов»⁶⁹.

По результатам работы межведомственной комиссии уполномоченным органам акимата Астаны рекомендовано направить материалы в департамент внутренних дел города и департамент государственных доходов для принятия соответствующих мер в отношении руководителей строительных компаний, осуществляющих реализацию жилья с грубыми нарушениями Закона Республики Казахстан «О долевом участии в жилищном строительстве»⁷⁰. В настоящее время в эти органы направлены материалы в отношении двадцати пяти руководителей строительных компаний.

Причем негативные стороны процесса урбанизации способствовали росту не только мошенничества, но и коррупции в жилищно-строительной сфере столицы. Так, в 2006 г. на совещании с членами специальной группы Совета безопасности Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев отметил, что «подобные экономические преступления невозможно совершать без содействия со стороны коррумпированных должностных лиц»⁷¹.

Это замечание активизировало деятельность правоохранительных органов, вследствие чего, только за 11 месяцев 2007 г. в городской прокуратуре Астаны было зарегистрировано 170 коррупционных преступлений, тогда

⁶⁷ Официальное заявление Ассоциации застройщиков Казахстана. URL: <http://azkz.kz/>

⁶⁸ Ассоциация застройщиков Казахстана предупреждает о появлении сомнительных застройщиков. URL: <http://tengrinews.kz/>

⁶⁹ Из 13 тысяч квартир первичного жилья Астаны более 5 тысяч — долгострой. URL: <http://tengrinews.kz/>

⁷⁰ Список недобросовестных застройщиков опубликовал акимат Астаны. URL: <http://astana.gov.kz/>

⁷¹ На контроле у Президента // Казахстанская правда. 2006. 27 июля.

как за весь период прошлого года выявлено 91 коррупционное преступление. В числе выявленных коррупционных преступлений доминируют факты получения взятки — 93 преступления (в 2006 г. — 8). Столичная прокуратура связывает рост числа данных преступлений с большим количеством правонарушителей, которые давали денежные суммы за положительное разрешение вопроса о получении жилья в рамках госпрограммы жилищного строительства. По сведениям городской прокуратуры, органами финансовой полиции было возбуждено 91 уголовное дело по фактам дачи взяток, связанных с желанием граждан незаконно получить жилье в рамках жилищной госпрограммы⁷².

Третьим по количеству совершенных преступлений против собственности грабеж (10,7 %). За семнадцать лет — 13 302 преступления. Исследование данных статистики свидетельствует, что показатели этого вида преступлений в динамике преступности Астаны относительно стабильны. В уличной преступности грабежи составили 56,5 %, грабежи, совершенные с проникновением в жилые помещения, — 6,3 %, совершенные в отношении водителей с целью завладения автотранспортным средством — 0,1 %.

Следующим по числу совершенных преступлений против собственности является неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения. Его удельный вес в преступлениях против собственности в 1998—2014 гг. составил 2,4 %, а в общей преступности — 1,8 %. Пик этого преступления пришелся на 2007 г. и 2011—2014 гг.

Разбой среди преступлений против собственности, по итогам исследования, составил 1,1 %. В среднем по Астане совершается не менее 70—90 разбоев в год. Самый высокий показатель в динамике этого преступления имел место в 2007 г., когда было совершено 122 разбойных нападения, что составило 4,4 % преступлений против собственности и 2,8 % от общей преступности, при этом по отношению к 2006 г. он увеличился на 1,7 %.

Разбой с проникновением в жилые помещения составили 19 %. Однако этот вид преступления в первом периоде (1998—2003 гг.) составлял 33,1 %, во втором (2004—2010 гг.) — 15,3 %, в третьем (2011—2014 гг.) — 11,3 %, что благоприятно сказывается на криминологической обстановке в столице. Причем частота совершаемых разбоев с проникновением, в отличие от грабежей, совершенных аналогичным путем, на 13,8 % больше.

Удельный вес разбойных нападений на водителей автотранспортных средств составил 0,2 %.

⁷² Количество коррупционных преступлений в Астане за 9 месяцев этого года выросло вдвое. URL: <http://www.kz-today.kz/>

На вымогательство в преступлениях против собственности приходится 0,3 %, а в общей преступности 0,2 %. Основные количественные и качественные показатели, характеризующие вымогательство, сохраняются на протяжении последних восьми лет и не превышают уровня 0,8 %. Наиболее высокие количественные показатели вымогательства в преступлениях против собственности наблюдались в 1998 г. — 2,2 %, 1999 г. — 2,1 %, 2000 г. — 1,6 %.

Рассматривая внутригородскую территориальную распространенность преступности г. Астаны, можно выделить ряд закономерностей, характеризующих административные районы столицы по их криминогенной пораженности, а также ряд неблагонадежных по преступности территорий.

Проведенные нами исследования показывают, что до образования в 2008 г. нового района «Есиль»⁷³ с 1998 г. на территории района «Алматы» было совершено 50,8 % преступлений, на территории района «Сары-Арка» — 49,2 %. В определенной степени это можно объяснить демографическим положением этих районов: в административном районе «Алматы» проживает 52 % населения города, на территории района «Сары-Арка» — 48 %.

Исследованием установлено, что хотя процент преступности за эти годы на территории района «Сары-Арка» стал ниже, чем в районе «Алматы», однако в ней превалирует категория тяжких и особо тяжких преступлений (52,2 % против 47,8 % в районе «Алматы»), среди них убийств больше на 2,5 %, причинений тяжкого вреда здоровью — на 1,3 %, изнасилований — на 7,2 %, разбоев — на 8,9 %. Причем с 2009 г. по 2014 г. эти показатели практически остались неизменными (см. табл. № 1).

Таблица № 1

Показатели криминальной пораженности административных районов г. Астаны

Показатели Годы	«Алматы»			«Сары-Арка»			«Есиль»		
	Уровень преступности	Всего зарегистрировано преступлений	Тяжкие и особо тяжкие	Уровень преступности	Всего зарегистрировано преступлений	Тяжкие и особо тяжкие	Уровень преступности	Всего зарегистрировано преступлений	Тяжкие и особо тяжкие
2002	71,5	1 565 (50,6 %)	875 (49,4 %)	73,1	1 526 (49,3 %)	894 (50,5 %)	Данные отсутствуют	Данные отсутствуют	Данные отсутствуют
2003	73,2	1 629 (50 %)	426 (44,6 %)	76,5	1 626 (49,9 %)	529 (55,3 %)			
2004	85,7	1 805	502	97,9	2 004	563			

⁷³ Указ Президента Республики Казахстан «Об образовании района «Есиль» в городе Астане — столице Республики Казахстан» от 5 августа 2008 г. № 637 // Казахстанская правда. 2008. 7 авг.

Показатели Годы	«Алматы»			«Сары-Арка»			«Есиль»		
	Уровень преступности	Всего зарегистрировано преступлений	Тяжкие и особо тяжкие	Уровень преступности	Всего зарегистрировано преступлений	Тяжкие и особо тяжкие	Уровень преступности	Всего зарегистрировано преступлений	Тяжкие и особо тяжкие
		(47,3 %)	(47,1 %)		(52,6 %)	(52,8 %)			
2005	97,5	2 132 (52 %)	457 (46,5 %)	93,4	1 966 (47,9 %)	525 (53,4 %)			
2006	89,2	2 126 (50,2 %)	446 (45,1 %)	92,6	2 103 (49,7 %)	542 (54,8 %)			
2007	72,5	1 806 (51,5 %)	578 (48,5 %)	71,5	1 698 (48,4 %)	612 (51,4 %)			
2008	62,6	1 681 (52,9 %)	555 (51,5 %)	61,8	1 491 (47 %)	522 (48,4 %)			
2009	–	1 468 (45,6 %)	455 (43,9 %)	–	1 404 (43,6 %)	478 (46,1 %)	–	347 (10,8 %)	104 (10 %)
2010	69,7	1 704 (45,4 %)	506 (48,7 %)	77,5	1 531 (40,8 %)	407 (39,2 %)	90,3	511 (13,6 %)	125 (12 %)
2011	260,0	7 524 (51,8 %)	976 (46,2 %)	230,5	5 381 (37 %)	933 (44,1 %)	225,7	1 621 (11,1 %)	204 (9,6 %)
2012	375,3	10 896 (50,3 %)	675 (40,4 %)	326,6	8 074 (37,3 %)	791 (47,3 %)	337,3	2 655 (12,2 %)	204 (12,2 %)
2013	618,1	17 916 (53 %)	1 542 (47,1 %)	463,6	11 942 (35,3 %)	1 418 (43,3 %)	453,2	3 935 (11,6 %)	314 (9,5 %)
2014	621,4	18 279 (53,6 %)	1 162 (43,9 %)	424,9	11 371 (33,3 %)	1 193 (45,1 %)	462,1	4 414 (13 %)	289 (10,9 %)

Отличительной чертой административных районов столицы являются высокие показатели групповой преступности. Основная масса этих преступлений совершается на территории района «Сары-Арка» (44,7 %), «Алматы» (40,3 %), «Есиль» (14,8 %). В этом районе («Сары-Арка») превалирует пьяная преступность 54,1 %, в «Алматы» — 26,6 %, в «Есиль» — 19,2 %.

Это объясняется тем, что в районе «Сары-Арка» сосредоточена большая прослойка лиц, ведущих паразитический образ жизни, лиц, состоящих на оперативно-профилактических учетах.

На территориальные различия преступности административных районов г. Астаны влияют преступления, совершенные в общественных местах. Так, с 1998—2008 гг. на территории района «Сары-Арка» в общественном месте совершено — 12,6 %, из них на улицах, площадях, скверах — 12,3 %; в районе «Алматы» в общественном месте совершено 9,8 %, из них на улицах, площадях, скверах — 7 %.

Причем, если в течение 2006—2008 гг. количественные показатели этого вида преступления на территории района «Алматы» стали заметно сокращаться (было совершено 450 преступлений), то на территории района «Сары-Арка» негативная тенденция сохранилась, за аналогичный период зарегистрировано 1 315 преступлений.

Однако показатели 2009—2010 гг. свидетельствуют, что в административном районе «Сары-Арка» в общественных местах совершено 10,8 % престу-

плений, из них на улицах, площадях, скверах — 9,3 %, в районе «Алматы» в общественном месте совершено 11,8 % преступлений, из них на улицах, площадях — 8,7 %. Снижение удельного веса преступлений, совершенных в общественных местах в районе «Сары-Арка», явилось следствием образованного в 2009 г. нового административного района «Есиль», к которому отошли части территорий обоих районов, а в числе ухудшающих криминологическую обстановку превалировали территории района «Сары-Арка». Так, при весьма небольшом количестве зарегистрированных преступлений на территории района «Есиль» (10,8 %) у него с 2009—2010 гг. в структуре преступности отмечается высокий показатель удельного веса преступлений, совершенных в общественных местах, — 15,9 %, из них на улицах, площадях, скверах — 11 %⁶⁰, в сравнении с другими административными районами столицы.

Представляется интересным проанализировать звонки, поступившие на пульт полиции «102» в ЦОУ ДВД г. Астаны, которые также позволяют оценить криминологическую ситуацию в столице.

Так, в течение 2014 г. ЦОУ зафиксированы звонки о правонарушениях, посягающих на неприкосновенность личности в районе «Алматы» — 47,8 % (из них: причинение вреда здоровью — 1 486, изнасилования — 116 и т. д.), «Сары-Арка» — 41,5 % (из них: причинение вреда здоровью — 1 291, изнасилования — 102 и т. д.), «Есиль» — 10,6 % (из них: причинение вреда здоровью — 323, изнасилования — 35 и т. д.). На эти преступления оказывают влияние семейные скандалы. Наибольшее количество звонков от горожан в полицию о помощи при семейных скандалах было зафиксировано в районе «Алматы» — 6 768, в «Сары-Арка» — 5 728, «Есиль» — 1 157.

Фиксация звонков ЦОУ ДВД г. Астаны также позволяет говорить, что основной массив имущественных преступлений совершается в районе «Алматы». Это объясняется тем, что он сосредотачивает в себе места притяжения людей — торговые, культурные, досуговые центры, где постоянно перемещаются и скапливаются в большом количестве люди. Так, проведенный анализ с учетом территориальной распространенности имущественных преступлений свидетельствует, что все его виды в количественном выражении совершены в административном районе «Алматы» — 51,7 %, в районе «Сары-Арка» — 40 %, «Есиль» — 8,2 % (см. табл. № 2)⁷⁴.

⁷⁴ Анализ криминогенной обстановки по г. Астане за 12 месяцев 2014 г. // По данным Центра оперативного управления ДВД г. Астаны.

**Наиболее криминогенные территории
административных районов г. Астаны по фактам грабежей,
кражам и квартирным кражам, совершенным на улицах
и в общественных местах⁷⁵**

Сообщения по фактам:	«Алматы»	«Сары-Арка»	«Есиль»
- неправомерного завладения автотранспортом	288	269	68
- краж личного имущества	5 846	3 931	1 399
в т. ч. квартирных краж	667	406	187
- разбойных нападений	25	31	8
- грабежей	502	484	81

К числу ухудшающих моментов, характеризующих криминогенность общественных мест г. Астаны, относятся количественные и качественные показатели отдельных видов преступлений. Доминирующее место в ней по итогам тринадцати лет заняли грабежи, удельный вес которых составил 54,4 %, разбой — 33,5 %, причинение тяжкого вреда здоровью — 30,2 %, вымогательство — 25 %, убийство — 19,5 %. Подавляющее большинство этих преступлений в общественных местах совершается с применением насилия.

Анализ звонков по таким фактам, как грабежи, кражи, квартирные кражи, поступивших на пульт полиции «102», позволил выявить наиболее криминогенные территории города, из которых 77,4 % находились на самых оживленных местах (см. табл. № 3).

**Наиболее криминогенные территории
административных районов г. Астаны по фактам грабежей,
кражам и квартирным кражам**

По грабежам и кражам		
«Алматы»	«Сары-Арка»	«Есиль»
ул. Махтумкули (д. 2, 3, 13, 19, 21); ул. Янушкевича (д. 1, 12); ул. Манаса (д. 4, 9, 10, 14); ул. Б. Момышулы (д. 4, 6, 8, 18);	ул. Кенесары (д. 1, 22); ул. Сарыбулакская (д. 9); ул. Бейбитшилик (д. 18, 25, 28, 31, 36, 42, 48, 54, 55, 64, 75, 77); ул. Гете (д. 3, 4, 5, 8, 10, 12);	ул. 187; ул. 188; ул. Сарайшык (д. 9, 34, 36); ул. Тауельсыздык (д. 12, 14, 33, 35); ул. Туран (д. 14, 33);

⁷⁵ Анализ преступлений, совершенных на улицах и в общественных местах города Астаны за 12 месяцев 2014 г. // По данным Центра оперативного управления ДВД г. Астаны.

По грабёжам и кражам		
«Алматы»	«Сары-Арка»	«Есиль»
ул. Иманова (д. 2, 11, 17, 18, 86); ул. Балкантау (д. 52, 99); ул. Ақжол (д. 22, 28); ул. Сейфулина (д. 157, 202, 208); ул. Кенесары (д. 69, 93, 268); ул. Валиханова (р-н Старого рынка, гост. «Жасыбай», кафе «Утопия», «Чайхана», ТД «Жаннур», «Тулпар», «Мега-спорт», «Артем», «Алем», «Грин»); мкр 1 (д. 3, 7, 10, 15, 21, ТД «Евразия», «Электроника»); мкр 5 (д. 2, 3, 7, 11, 20, 21, 22, 23, 29); мкр Аль-Фараби (д. 2, 10, 19, 55, 60); пр. Абая (д. 105, 121, 138, 215, 223)	ул. Ақжайық (д. 3, 8, 23, 26); ул. Ынтылы (д. 1, 5); ул. Дулатова (д. 8, 176, 177); ул. Гете (д. 1, 3, 4, 10, 12, 24, Привокзальная площадь, ТД «Даулет»); пр. Женис (д. 10, 18, 26, 64, 65, 67, 85, 87, 93, 114, 115, 119, 121); пр. Абая (д. 1, 3, 8, 11, 78); шоссе Ондерис (д. 25, 27)	ул. Сыганак (д. 5, 10, 15, 21); ул. Сауран (д. 7); мкр Достық (д. 1, 5, 10); мкр Чубары (д. 5, 9, 36, 74); пр. Кабанбай батыра (д. 11); шоссе Кургальджинское (д. 1); районы торговых домов, торгово-развлекательных центров «Хан-шатыр», «Азия-парк», «Сарыарка», «Керуен», «Мега»
По фактам квартирных краж		
ул. Кенесары (д. 93, 277, 291); ул. Сейфулина (д. 33, 65, 201); ул. Б. Момышулы (д. 6, 10, 13); ул. Мустафина (д. 15, 21); ул. Габдуллина (д. 3, 6, 19); мкр 1 (д. 4, 15, 21, 24); мкр 2 (д. 18, 20, 29); мкр 3 (д. 8, 9, 15); мкр 4 (д. 4, 21, 31); мкр Молодежный (д. 2, 8, 26, 28, 29, 30, 31, 32, 33); мкр Энергетиков (д. 6, 10, 12); пр. Аблай хана (д. 5, 7, 11)	ул. Сейфулина (д. 2, 3, 4, 8); ул. Москеу (д. 18, 38, 50, 60, 82); ул. Байгурсынова (д. 109, 124); ул. Музтау (д. 17); ул. Мынарал (д. 3, 4); ул. Улытай (д. 19, 27); пр. Женис (д. 17, 50, 59, 61, 63, 65, 83, 85, 93, 109); пр. Глендиева (д. 15); пос. Коктал	Данные отсутствуют

Приведенные данные позволили нам подразделить их на две группы по криминогенной пораженности:

- ценностно-предрасположенные районы;
- районы с низким уровнем материальной и культурно-досуговой жизни.

К неблагонадежным территориям первой группы можно отнести развивающуюся в столице торговую индустрию, сосредоточенную в центральной части города. Самыми криминогенными являются крупные торговые дома «Артем», «Алем», «Ажар», «Евразия», «Тулпар». Перенесение в 2007 г. в отдаленную, периферийную часть города центрального рынка существенно разрядило криминогенную ситуацию в районе его прежнего расположения.

В этих неблагонадежных районах, характеризующихся большим скоплением людей, преступления совершаются, в основном, в дневное время суток как внутри торговых домов, так и в радиусе их расположения. При этом наиболее распространенными являются карманные кражи, кражи из автомашин, грабежи. Большое скопление людей позволяет преступникам скрыться, что существенно затрудняет их разоблачение.

Ко второй группе относятся дачные общества, прилегающие к п. Силикатный, микрорайон «Юго-Восток», район Лесозавода, привокзальный район. Особенность этих районов — большое количество приезжих лиц, в частности, молодежи из сельской местности, арендующих помещения с минимальной жилой площадью при недопустимой плотности жильцов (как правило, в одной комнате проживает не менее 5-ти человек). В процессе адаптации они группируются, распивают спиртные напитки, совершают преступления, как правило, в ночное время. Здесь преобладают такие преступления, как нанесение вреда здоровью различной степени тяжести, хулиганство, грабежи, разбои, неправомерное завладение транспортным средством. Чаще всего жертвами их преступлений становятся те, кто не может противостоять им в физическом отношении.

Криминогенными территориями в столице являются микрорайоны 1, 2, 3, 4, 5, расположенные близко друг от друга. Одним из значимых условий совершения в них преступлений является наличие торгового центра «Евразия», стоящего в центральной части этих микрорайонов и являющегося связующим узлом между ними, а также скопление вокруг него всевозможных развлекательных заведений, кафе, баров и т. д.

Существенное воздействие на рост преступлений в этих микрорайонах оказывают жители другого микрорайона — «Юго-Восток», их разделяет «13-я магистраль». Так, в каждом третьем преступлении, совершенном в этих микрорайонах, участником является житель микрорайона «Юго-Восток». Дело в том, что микрорайон «Юго-Восток» является частным сектором и характеризуется скоплением домов частных построек. Львиную долю ее жителей составляют приезжие, в частности молодежь.

Из-за отсутствия в нем развлекательных заведений, мест отдыха и проведения досуга ее жители, в частности, приезжая молодежь, испытывающая трудности в адаптации, материальных благ, устремляются в микрорайоны 1, 2, 3, 4, 5, где нередко находят объекты удовлетворения своих потребностей, совершая также не малую часть преступлений.

Представляются интересными результаты изученных уголовных дел, свидетельствующие, что 20,3 % преступлений были совершены вблизи от места проживания, 4,7 % — в пределах района по месту учебы, 6 % — по месту расположения работы и 69 % — вдали от этих мест.

Необходимо отметить, что при характеристике групповых преступлений, преступлений несовершеннолетних, иностранных граждан, лиц, ранее совершавших преступления, преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, а также совершенных в составе организованной преступной группы, фактическому рассмотрению поддаются только раскрытые преступления.

Анализ преступности Астаны свидетельствует о том, что 20,9 % преступлений совершены в группе: в 1998 г. — 401 (17,8 %), 1999 г. — 715 (20,5 %), 2000 г. — 536 (21,3 %), 2001 г. — 552 (19,8 %), 2002 г. — 577 (19,2 %), 2003 г. — 446 (17 %), 2004 г. — 437 (18,5 %), 2005 г. — 584 (22,3 %), 2006 г. — 521 (19,1 %), 2007 г. — 697 (24,7 %), 2008 г. — 508 (18,2 %), 2009 г. — 649 (22,3 %), 2010 г. — 778 (25,5 %), 2011 г. — 596 (21,7 %), 2012 г. — 792 (22,6 %), 2013 г. — 794 (17,7 %), 2014 г. — 1 171 (23,2 %).

Отмеченная нами ранее особенность столицы — совершение значительного числа преступлений приезжими — сказывается и на динамике групповых преступлений: их совершают в значительной мере лица, объединенные по признаку землячества. На это также указывает проведенный нами опрос работников органов правоохранительной системы столицы, перед которыми ставился вопрос: «На Ваш взгляд, имеются ли преступные группы, участники которых объединены по признаку землячества?» Положительно ответили 68 % (340 респондентов), причем на вопрос «Выходцами каких регионов они являются?» 53 % (180 респондентов) указали, что они являются выходцами из южных, 13,8 % (47 респондентов) — центральных, 12,6 % (43 респондента) — восточных, 12,3 % (42 респондента) — северных, 8,2 % (28 респондентов) — западных регионов республики.

Данные уголовной статистики показывают, что в течение всего периода исследования групповые грабежи составили 29,3 % (в первом периоде — 25,8 %, во втором — 38,7 %, в третьем — 19,9), а по итогам 2014 г. — 16,5 %.

Следует отметить, что зафиксированные в течение 2014 г. звонки на пульт полиции «102» указывают на отсутствие снижения количества грабежей, совершенных в группе — число групповых преступлений, по их данным, достигло 80 %. При этом способы совершения данного вида преступления носят все более дерзкий и циничный характер. Преступниками используются не просто физическая сила и численное превосходство, но и холодное оружие, пистолеты «Оса», маски, а также другие специальные средства. Около 30 % грабежей было совершено на автотранспортных средствах⁷⁴.

Выделяя временные промежутки совершения этих преступлений, нужно отметить, что каждый третий грабёж был совершен в первой половине дня — с 08:00 до 12:00 часов. В 40 % случаев грабежи совершались в вечернее время — с 18:00 до 21:00 часов. И в каждом пятом случае (примерно 20—23 %) открытому хищению горожане подвергались в дневное время — с 14:00 до 15:00 часов. Основным предметом посягательства преступников при грабежах и разбойных нападениях продолжают оставаться сотовые телефоны и деньги (порядка 90 %), затем следуют одежда и ценности, имеющиеся у потерпевшего (сумки, золотые украшения).

Наряду с грабежами наиболее высокие показатели групповой преступности имеют разбойные нападения, удельный вес которых по итогам семнадцати лет составил 59,7 % (первый период — 57,2 %, второй период — 61,5 %, третий период — 61,5 %). Разбойные нападения, в зависимости от ситуации и поставленной цели, предполагают участие в них двух и более лиц, так как преступникам необходимо объединить свои усилия. Аналогичное фиксируется и в таких преступлениях, как незаконное лишение свободы (96,9 %) и похищение человека (81,8 %), и групповых хулиганствах — 40 % (в первом периоде — 29 %, во втором — 54,4 %, в третьем — 25 %).

Увеличение количества групповых преступлений отмечается и в правонарушительном завладении транспортным средством — 24,1 % (первый период — 28,1 %, второй период — 28,2 %, третий период — 21,2 %).

Мошенничество, совершенное в группе, составило 18,9 %, число краж, совершенных в группе, — 25,9 %, групповые посягательства на личность, такие как убийство, — 17,3 %, изнасилования, совершенные в группе, — 34,5 %, групповые преступления, посягающие на неприкосновенность жилища, — 35,2 %.

Следует отметить, что преступлений, связанных с наркотическими и сильнодействующими веществами, в группе совершается не так много (в среднем 4,5 %). Это обстоятельство вызвано, скорее, тем, что не всегда удается разоблачить всех участников преступления, порой для этого необходимо немало времени. Хотя общеизвестно, что в незаконном обороте наркотических средств число участников относительно большое, порой при задержании, и в последующем, в процессе предварительного следствия, их численность сокращается. Это связано с трудностью доказывания причастности тех или иных лиц к совершению этого преступления, а также свидетельствует о несовершенстве уголовно-процессуального законодательства и законодательства в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Таким образом, можно сделать вывод, что групповая преступность в столице в течение исследуемого периода имеет тенденцию к небольшому

росту, о чем свидетельствует вышеперечисленная преступность, в основной массе состоящая из корыстно-насильственных преступлений.

Сам образ столицы, как крупного экономического и финансового рынка страны, так и органов государственной власти и управления делает его весьма значимым и уязвимым для организованных преступных групп. Не факт, что организованные преступные группы всегда имели тесную связь со столицами, где ими поддерживаются и налаживаются связи как с существующими антиобщественными элементами, так и с лицами, занимающими ответственные государственные должности, в целях достижения своих преступных замыслов.

К примеру, в исследовании, проведенном В. И. Гладких, рассматривалась связь организованной преступности со столицей (г. Москва) и ее роль в ней, и было отмечено, что Москва, как сверхкрупный город и как столица, играет особую роль в организованной преступности. Она не только непосредственное поле этой деятельности (в том числе лиц из других регионов), но и «узел связи» различных преступных группировок, и место жительства коррумпированных должностных лиц. В Москве, как пишет В. И. Гладких, развитие этих связей идет более интенсивно по сравнению с другими регионами и городами страны. Так, каждая десятая группа располагала коррумпированными связями в областных и городских органах власти и управления, 30 % групп — в районных органах; всего непосредственно в Москве преступные группы имели до 60 % преступных связей с коррумпированными лицами. Большая часть организованных групп была связана с преступниками других регионов, имела более широкую в отличие от других городов «географию»^{16, 77}.

В г. Астане удельный вес преступлений, совершаемых организованными преступными группами, по итогам 1998—2014 гг. равен 2 % (1998—2003 гг. — 1,4 %; 2004—2010 гг. — 2,4 %; 2011—2014 гг. — 2,1 %), удельный вес тяжкой преступности составил 3,1 %. В семнадцатилетней динамике преступности организованных преступных групп существенным образом выделяется 2007 г., когда преступными группами было совершено 208 преступлений, ранее высокий показатель был зафиксирован в 2003 г. — 93 преступления. Высокий удельный вес преступности организованных преступных групп в 2007 г., вызванный их повышенной криминальной активностью, составил 7,3 % от общей преступности этого года.

В числе совершенных организованными группами в течение 2007 г. преступлений за сферы своего влияния и достижение преступных целей убийства, совершенные по найму либо сопряженные с разбоем, вымогательством или бандитизмом, составили 18,1 %, мошенничества — 19,3 %, разбои — 6,8 %, приобретение или сбыт имущества, добытого заведомо преступ-

ным путем, — 93 %, экономическая контрабанда — 81 %. О тесной взаимосвязи организованных преступных групп с коррумпированными должностными лицами говорят преступные посягательства на интересы государственной службы — 48,1 %, в которой подкуп должностных лиц за оказание или предоставление тех или иных услуг, благ путем дачи взятки составили 80 %. Преступления средней степени тяжести составили 44,2 %, тяжкие — 49,5 %, особо тяжкие — 6,2 %.

В 2012 г. организованными преступными группами было совершено 290 преступлений, из которых 270 или 93,1 % были сопряжены с изготовлением и сбытом поддельных денег, ценных бумаг.

Заслуживают внимания ответы респондентов из числа сотрудников столичных правоохранительных структур на вопрос: «Существуют ли на территории Астаны организованные преступные группы?» 273 (54,6 %) опрошенных ответили положительно, из них 65 (24 %) указали на то, что организованные преступные группы оказывают воздействие на органы власти.

Итак, анализ статистических данных и проведенных нами опросов практических работников подкрепляет утверждение В. И. Гладких о том, что в крупных городах (в нашем случае г. Астана) существует организованная преступность, деятельность которой связана с лицами, занимающими государственные должности.

Данные статистики позволяют нам проанализировать некоторые изменения в преступности лиц, имеющих преступное прошлое. Отметим, что по итогам исследования в 1998—2014 гг. рецидивная преступность в столице составила 6,4 %, а в целом за последние шесть лет наблюдается ее заметное снижение: в 1998 г. — 373 (16,6 %), 1999 г. — 373 (10,7 %), 2000 г. — 344 (13,7 %), 2001 г. — 381 (13,7 %), 2002 г. — 316 (10,2 %), 2003 г. — 133 (5 %), 2004 г. — 138 (3,6 %), 2005 г. — 128 (4,8 %), 2006 г. — 101 (3,7 %), 2007 г. — 81 (2,8 %), 2008 г. — 77 (2,7 %), 2009 г. — 72 (2,4 %), 2010 г. — 83 (2,7 %), 2011 г. — 81 (2,9 %), 2012 г. — 207 (5,9 %), 2013 г. — 309 (6,8 %), 2014 г. — 244 (4,8 %). Максимальный пик преступлений, совершенных данной категорией лиц, зарегистрирован в 1998 г. (373, т. е. 16,6 %) и 2001 г. (381, т. е. 13,7 %). В первом периоде их преступления составили 11,7 %, во втором — 3,2 %, в третьем — 5,3 %. Однако указанное обстоятельство имеет свои недостатки, которые будут приведены нами в следующем параграфе.

Следует отметить, что преступная деятельность лиц, ранее преступавших уголовный закон, все чаще бывает связана с совершением тяжких и особо тяжких преступлений. Так, в самой структуре рецидивной преступности, по итогам исследования, тяжкие и особо тяжкие преступления составляли 63 %. В 2007 г. доля тяжких и особо тяжких преступлений соста-

вила 85,1 %, в 2008 г. — 84,3 %, 2009 г. — 75 %, 2010 г. — 37,3 %, 2011 г. — 40,7 %, 2012 г. — 47,8 %, 2013 г. — 50,1 %, 2014 г. — 54 %.

Вышесказанное позволяет сделать вывод, что количественные показатели преступности лиц, ранее преступавших уголовный закон, в общем имеют тенденцию к снижению, но они все чаще посягают на более тяжкие категории преступлений.

Наибольшее количество противоправных действий совершается с посягательством на собственность (в среднем 22,7 %). Одними из самых весомых по числу совершенных преступлений являются кражи. За семнадцать лет зарегистрировано свыше 2 000 краж, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления. Однако четко просматривается тенденция к уменьшению этого вида преступлений. Если в 1998 г. ими совершено 26 % краж, то в 2014 г. — 4,5 %.

Безусловно, в количественных показателях рецидивная кража является наиболее часто совершаемым преступлением, но участие в совершении других преступлений наряду со всеми, кто совершал преступное посягательство, кража занимает отнюдь не первое место (см. табл. № 4).

Таблица № 4

**Показатели преступлений, совершенных лицами,
ранее совершавшими преступления**

Виды преступлений	Удельный вес, %		
	1998— 2003 гг.	2004— 2010 гг.	2011— 2014 гг.
Убийство	15,6	2,6	12,2
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	7,4	1,8	6
Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью	3,2	0,5	2,6
Изнасилование	10,4	3,1	4,2
Кража	16,5	8,4	13,8
Мошенничество	5,5	1,4	2,6
Грабеж	11,3	3,3	16,3
Разбой	21,5	5,8	11,5
Вымогательство	8,6	1	—
Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения	9,4	1,3	6
Незаконное приобретение, передача, сбыт,	15,5	3	5,8

Виды преступлений	Удельный вес, %		
	1998— 2003 гг.	2004— 2010 гг.	2011— 2014 гг.
хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывчатых устройств			
Хулиганство	4,3	2,2	2,9
Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков	14,8	1,4	18,4

В условиях Астаны и ныне сложившихся обстоятельствах преступный контингент тяжело поддается выявлению, поскольку среди приезжих лица, имеющие преступное прошлое и навыки в совершении преступления, могут долгое время оставаться незамеченными при постоянной миграции как внутри города, так и за его пределами и обратно.

На уровень преступности в условиях столицы опосредованное влияние оказывает такое негативное обстоятельство, как употребление спиртных напитков. В состоянии алкогольного опьянения за весь период нашего исследования было совершено 7 % преступлений, из них 1/3 — посягательство на личность и 1/5 — хулиганские действия. Удельный вес преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, приведен в табл. № 5.

Таблица № 5

**Преступления, совершенные
в состоянии алкогольного опьянения**

Показатели	Удельный вес, %		
	1998— 2003 гг.	2004— 2010 гг.	2011— 2014 гг.
Доля тяжких и особо тяжких преступлений от числа совершенных состояний алкогольного опьянения	18	2,5	8,2
Убийство	46,4	10,4	37,7
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	34,5	9,6	35,3
Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью	29,6	1,6	6,4
Изнасилование	29,9	8,4	30,3
Нарушение неприкосновенности жилища	27,3	6,2	7,6
Кража	11,1	1,4	1,2

Показатели	Удельный вес, %		
	1998— 2003 гг.	2004— 2010 гг.	2011— 2014 гг.
Мошенничество	1,6	0,2	0,1
Грабеж	19,8	2,9	9,1
Разбой	23,3	2,6	16,8
Вымогательство	8,6	0,9	—
Неправомерное завладение транспортным средством	23,6	5,2	7,9
Ношение оружия	7,5	—	—
Хулиганство	36,8	5,9	13,6
Нарушение ПДД	5,2	6,7	1,5

Казалось бы, 7 % от всей преступности — это немного, но значительная часть этих преступлений приходится на категорию тяжких и особо тяжких (убийство — 27 %; умышленное причинение тяжкого вреда здоровью — 6,8 %, изнасилование — 17 %, хулиганство — 24,5 %).

В первом периоде в состоянии алкогольного опьянения совершено 13,1 % преступлений, ко второму периоду их количество снизилось на 19,9 % и составило 2,3 %. Характерно, что в первом периоде практически каждое второе — убийство — 46,4 % (9,2 %), каждое третье — изнасилование — 29,9 % (7,8 %), причинение вреда здоровью различной степени тяжести — 32,3 % (6,4 %), хулиганские действия — 36,8 % (4,4 %), совершены в состоянии алкогольного опьянения.

Снижение «пьяной» преступности во втором (при незначительном росте в третьем) периоде, — результат роста культурного уровня населения г. Астаны. Вообще, употребление алкоголя способствует, с одной стороны, снятию напряжения, подавлению страха, чувства неполноценности, подавленности, устранению эмоционального стресса, но с другой — антиобщественному поведению психически неустойчивых слоев населения, затрудняет общение с окружающими людьми (членами семьи, сотрудниками по работе) и взаимопонимание, что приводит к конфликтам.

Эмоционально неустойчивые и психологически еще не состоявшиеся, в частности, молодые, люди в состоянии алкогольного опьянения чаще попадают в сложные ситуации, причем сами их создают. Находясь под воздействием спиртного, они совершают уличные преступления, посягая на общественный порядок.

В Концепции государственной молодежной политики Республики Казахстан подчеркивается, что «духовное и физическое здоровье молодежи — стратегический капитал страны и важный фактор ее современного разви-

тия»⁷⁶, притом, «особой защитой государства должны пользоваться лица, не достигшие 18 лет (несовершеннолетние)»⁷⁶.

В связи с этим особое значение приобретает исследование преступности несовершеннолетних (см. приложение «Г»).

В последние годы преступность несовершеннолетних во многом утратила черты детского поведения, озорства, спонтанности. Значительно вырос уровень жестокости, подростки вовлекаются в ранее несвойственные им сферы «взрослой» преступности^{3, 95}. Общественная опасность преступности несовершеннолетних подтверждается тем, что в ее структуре практически каждое второе — тяжкое и особо тяжкое, 4 % совершены несовершеннолетними, имевшими преступное прошлое, более половины преступлений совершены в соучастии со взрослыми. В числе совершенных несовершеннолетними преступлений следует особо выделить заведомо ложное сообщение об акте терроризма, удельный вес которого, по итогам исследования, составил 20 %. Такая тенденция анонимных сообщений из года в год обретает более устойчивую окраску, что нарушает естественный ритм жизни столичного общества и препятствует нормальному функционированию различных учреждений и организаций.

В структуре преступности несовершеннолетних столицы 75 % составили преступления, направленные против собственности, их удельный вес в общем числе преступлений равен 7,1 %. Лидируют хищения, совершенные путем кражи, — 31,4 %, а в общем числе совершенных краж этот показатель равен 7,1 %, грабежи заняли 22,3 % (15,9 %), неправомерное завладение транспортным средством — 9,8 % (12,2 %), разбойные нападения — 5,7 % (11,8 %). Тревожным моментом становится совершение ими вымогательства — каждое пятое вымогательство в столице совершено несовершеннолетним. Уменьшение в последние годы в структуре преступности несовершеннолетних количества преступлений, посягающих на собственность, дает основание говорить о снижении у них корыстной мотивации. Глава государства Н. А. Назарбаев 29 марта 2002 г. на совещании руководителей правоохранительных структур обратил особое внимание на борьбу с детской и подростковой преступностью, детской безнадзорностью⁷⁷.

Лицами, не достигшими возраста 18 лет, совершено 4,9 % преступлений против личности, зарегистрированных органами внутренних дел г. Астаны. В первом периоде преступные посягательства несовершеннолетних на лич-

⁷⁶ Распоряжение Президента Республики Казахстан «О Концепции государственной молодежной политики Республики Казахстан» от 28 августа 1999 г. № 73 // Казахстанская правда 1999. 28 сент.

⁷⁷ Назарбаев Н. А. Законопослушание и правопорядок — основа нашей стабильности // Казахстанская правда. 2002. 30 марта.

ность составили 6 %, во втором — 3,8 %, в третьем — 0,5 %. Снизилось причинение тяжкого вреда здоровью (1998—2003 гг. — 7,4 %; 2004—2010 гг. — 5,7 %; 2011—2014 гг. — 0,4 %) и вреда средней степени тяжести (1998—2003 гг. — 8,1 %; 2004—2010 гг. — 3,2 %; 2011—2014 гг. — 1 %), количество убийств (1998—2003 гг. — 5,9 %; 2004—2010 гг. — 4,4 %; 2011—2014 гг. — 0,8 %), а также половых преступлений (1998—2003 гг. — 3,8 %; 2004—2010 гг. — 1,5 %; 2011—2014 гг. — 0,4 %). Факторами этих преступлений, как отметил С. С. Овчинский, служат «раннее половое созревание и свобода нравов», которые «имеют непосредственное отношение к причинам половых преступлений»^{11, 241}. Приведенные данные свидетельствуют о том, что преступность несовершеннолетних в столице хотя и имеет тенденцию к снижению, но все же граничит со взрослой преступностью.

Одна из наметившихся благоприятных тенденций — все меньшее участие несовершеннолетних в преступлениях, связанных с наркотическими средствами: в первом периоде (1998—2003 гг.) — 2,3 %, во втором (2004—2010 гг.) — 0,2 %, в третьем (2011—2014 гг.) — 0,1 %. Это явилось следствием активной деятельности городских властей и руководства столичного Департамента внутренних дел по профилактике преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств в рамках реализации региональной программы «Астана — город без наркотиков».

Налицо и сокращение участия несовершеннолетних в хулиганских действиях. Максимальный показатель этого преступления отмечается в 1999 г. (15,5 %), в 2008 г. — 1,8 %, 2009 г. — 9,8 %, 2010 г. — 4,9 %, 2011 г. — 4,1 %, 2012 г. — 2,9 %, 2013 г. — 5,4 %, 2014 г. — 1,5 %.

Особенностью несовершеннолетней преступности является соучастие как в числе своих сверстников, так и со взрослыми. Если по столице в группе в целом совершено 19,7 % преступлений, то в структуре преступности несовершеннолетних в группе было совершено 49,8 % преступлений.

Большую роль в вовлечении несовершеннолетних в преступную деятельность играют сверстники. Совместное времяпрепровождение, особенно в ночное время суток, употребление спиртных напитков, игра в азартные игры, желание показать себя взрослым, утвердиться лидером своего коллектива — все это причины совершения ими мелких проступков, приводящих в последующем к преступлению. Объединившись, несовершеннолетние взаимно дополняют друг друга физическими, умственными, психологическими факторами, что минимизирует ощущение страха при совершении преступлений.

В настоящее время точная численность преступных групп, состоящих исключительно из несовершеннолетних, в Астане неизвестна, поскольку им свойственна неустойчивость, они быстро образуются и распадаются. По ли-

нии ювенальной полиции УОБ ДВД Астаны по состоянию на начало 2015 г. на профилактическом учете состояло 25 групп несовершеннолетних, ведущих антиобщественный образ жизни, в их число входило 64 несовершеннолетних лица, от которых в дальнейшем можно ожидать совершение преступления.

Весьма негативное влияние на несовершеннолетних оказывает употребление спиртных напитков и наркотических средств, а также широкое разнообразие компьютерных игр, с присущими им культурами насилия и жестокости. Исследование преступности несовершеннолетних в Республике Казахстан, проведенное И. В. Щепалиным, показало, что «более 20 % всех тяжких преступлений несовершеннолетние совершают в состоянии алкогольного опьянения и после употребления наркотических и психотропных средств»^{78, 44}.

Наркомания подростков и молодежи толкает их на совершение корыстных преступлений. По данным органов Министерства внутренних дел республики, более половины краж совершается с целью добыть средства на приобретение наркотиков и алкогольных напитков^{79, 10–13}. Именно алкоголизм и наркомания становятся одним из моментов, опосредованно влияющих на преступность несовершеннолетних. Данные проведенного нами исследования свидетельствуют о снижении преступных посягательств несовершеннолетних на собственность в 2004—2010 гг. и в 2011—2014 гг. по сравнению с первым периодом, что явилось следствием сокращения на 98 % их участия в преступлениях, связанных с наркотическими и сильнодействующими средствами.

По данным Центра медико-социальной реабилитации г. Астаны, в 2014 г. в числе больных наркоманией и алкоголизмом доля несовершеннолетних, имеющих алкогольную зависимость, составила 0,7 %, зависимость от наркотических средств, ненаркотических веществ — 1,5 %, страдающих токсикоманией — 17,4 %⁸⁰.

Серьезной проблемой столичных несовершеннолетних становится организация досуга. Порой они бесцельно болтаются по улицам города. Основное место их скопления — компьютерные клубы, так называемые «игротеки». В столице насчитывалось более 50 компьютерных клубов, которые посещает значительная часть несовершеннолетних, преимущественно подростки с антиобщественной направленностью. Данные клубы пользуются у

⁷⁸ Щепалин И. В. Предупреждение преступности несовершеннолетних: Учеб. пос. — Караганда, 2006.

⁷⁹ Бегалиев К. А. Меры борьбы с безнадзорностью и преступностью среди несовершеннолетних // Предупреждение преступности. — 2002. — № 1.

⁸⁰ Сведения Центра медико-социальной реабилитации города Астаны за 2014 г.

них большой популярностью и способствуют формированию несовершеннолетнего как азартного игрока.

У подростков и юношей, склонных к игровой зависимости и получению удовлетворения от игрового азарта, в результате длительных игровых сеансов с возможностями виртуального насилия, жестокости и убийства, наблюдается смещение субъективных порогов оценки социально-правовых ситуаций в сторону их неадекватной в правовом плане виртуальной реконструкции^{81, 60–63; 82, 70–74}.

Имели место случаи обращения родителей несовершеннолетних в ОВД с заявлениями об их пропаже, длительном отсутствии. В таких случаях сотрудники ОВД отработывали «игротеки», где в 77 % случаев находили последних.

Несовершеннолетних из прилегающих сельских населенных пунктов, районных центров Акмолинской области, а также беспризорников, бродяг, сбегающих из детских домов Астана привлекает своим «игровым» компьютерным потенциалом, и служит местом не только развлечения, но и, главным образом, ночлега. Ведь «игротеки» работают круглосуточно. Более того, несовершеннолетние совершают свои преступления в районе расположения компьютерного клуба.

Следует отметить, что в течение 2014 г. в Центр адаптации несовершеннолетних г. Астаны было водворено 585 чел.⁸³, из которых:

- 54 % — жители других регионов республики;
- 14 % — проживающие за пределами республики;
- 78,8 % — безнадзорные и беспризорные дети;
- 15,8 % — оставшиеся без попечения родителей. Они были оформлены в детские дома, школы-интернаты.

Из них большинство являлось посетителями игротек, и ранее имели преступные навыки.

В девяностые годы XX в. игровая зависимость у несовершеннолетних и в целом у молодежи стала ведущей причиной, препятствующей их нормальному развитию и функционированию в обществе, что послужило основанием для разработки Концепции государственной молодежной политики, предусматривающей «создание условий для профессионального, духовного

⁸¹ Махмутов А. Э., Дуйсенбеков Д. Д. Феномен «виртуализация» правосознания подростков и юношей как следствие субъективной зависимости от азартных игр // Вестн. КазНУ им. аль-Фараби. Серия психологии и социологии. 2006. № 1.

⁸² Жилин Е. Г. Зарубежные исследования взаимосвязи агрессивности и компьютерных игр жестокого содержания // Социальная психология: диалог Санкт-Петербург — Якутск: Мат-лы науч. конф. (25—26 октября 2001 г.). — СПб., 2002.

⁸³ О деятельности Центра адаптации несовершеннолетних за 2014 год. URL: <http://www.balakk.kz/>

и физического развития молодежи». В Концепции указывается, что «пропаганда культа жестокости и насилия оказывает массированное давление на психологическое состояние молодежи, формирует соответствующие модели поведения и стереотипы восприятия жизни»⁷⁶.

Анализ психодиагностической литературы показывает, что игровая зависимость связана с определенными характеристиками личности. Так, в результате эмпирического исследования, проведенного Т. Н. Дудко и Л. А. Котельниковой (по результатам применения методики «16-PF» Р. Кэттелла), было установлено, что лица с игровой зависимостью имеют следующие личностные особенности: высокую «социальную смелость» — склонность к риску, расторможенность, аномальный стиль поведения; «подверженность чувствам» — склонность к непостоянству, подверженность влиянию случая и обстоятельств, снижение соблюдения общепринятых норм и запретов в поведении и межличностных контактах; «экспрессивность» — эмоциональную дезориентацию мышления, спонтанную веру в удачу; «напряженность» — активную неудовлетворенность стремлений; «неустойчивость самоконтроля» — конфликтность представлений о себе; «неадекватность самооценки» (независимо от возрастной группы)^{81, 60–63; 82, 70–74}.

Хотелось бы подчеркнуть, что недооценка преступности несовершеннолетних взрослыми лицами, считающими ее проявлением незрелости, озорства, существенно сказывается на их поступках, в последующем они чувствуют безнаказанность своего поведения.

Отдельного рассмотрения требует преступность иностранных граждан, так как их преступные действия всегда затрагивают межгосударственные отношения, усложняют криминогенную ситуацию и препятствуют деятельности правоохранительных органов по предупреждению преступности.

В первые годы развития г. Астаны воздействие государства на миграцию сказывалось в привлечении иностранных инвесторов к строительству новой столицы, высококвалифицированных кадров, специалистов разных областей знания. При этом пополнение потребностей осуществлялось, в основном, за счет мигрантов из-за рубежа.

Ежегодно в г. Астану прибывает свыше одного миллиона иностранных граждан и лиц без гражданства. По данным управления миграционной полиции ДВД г. Астаны, на конец декабря 2014 г. в столице временно проживало 106 683 иностранных гражданина (из них 23 342 чел. — граждане дальнего зарубежья, 83 341 чел. — граждане стран СНГ).

При выборочной обработке данных УМП ДВД г. Астаны в 2003—2014 гг. в столицу из дальнего зарубежья 44,2 % приехали по служебным делам, 25,4 % — для устройства на работу, 14,9 % — по частным делам,

15,3 % — в качестве туристов. При этом 0,03 % иностранных граждан остались на постоянное проживание в столице.

Среди иностранцев — граждан СНГ 10,4 % прибыли по служебным делам, 39,8 % — для устройства на работу, 33 % — с частными делами, 0,02 % — по туризму, 0,1 % остались на постоянное проживание в Астане.

Основные потоки трудовых мигрантов идут из соседних республик СНГ, таких как Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан из-за ощущаемых этими странами трудностей в экономической политике.

Иностранные граждане, прибывшие в столицу с целью трудоустройства, в основном заняты в сфере строительства, и их большинство составляют граждане Узбекистана и Кыргызстана.

Между тем, совершенно верно отмечает В. С.Коваленко, что «по сути, любая миграция, а тем более незаконная, обладает криминогенным потенциалом вне зависимости от цели пребывания мигрантов — будь то трудовая деятельность или криминальный промысел»^{84, 4}. Тезис этот доказывается данными уголовной статистики.

Так, по итогам исследования преступности г. Астаны, в период с 1998 по 2014 гг. удельный вес преступлений, совершенных иностранными гражданами, составил 1,6 %. В последние годы отмечается некоторый их рост: 2005 г. — 1,2 % (32 преступления), 2006 г. — 2 % (57), 2007 г. — 3,1 % (89), 2008 г. — 1,6 % (46), 2009 г. — 2,4 % (71), 2010 г. — 1,8 % (56), 2011 г. — 2,5 % (71), 2012 г. — 2,6 % (92), 2013 г. — 2,8 % (126), 2014 г. — 2,6 % (133). Это во многом связано с тем, что Астана, в отличие от других городов, исполняет роль политического, экономического, культурного центра страны и служит основным местом притяжения иностранных граждан.

«Костяк» иностранной преступности в столице составляют преступления, совершенные гражданами стран СНГ, на граждан стран дальнего зарубежья приходится 16,3 % преступлений.

В период с 1998 по 2014 гг. к уголовной ответственности было привлечено свыше 1 000 иностранных граждан, среди которых граждане СНГ составили 88,6 %, дальнего зарубежья — 11,4 %. Так, в 2003 г. к уголовной ответственности было привлечено 50 иностранцев, из которых 47 являлись гражданами СНГ, 3 — гражданами стран дальнего зарубежья, в 2004 г. — 38 (0), 2005 г. — 34 (2), 2006 г. — 57 (7), 2007 г. — 69 (15), 2008 г. — 56 (7), 2009 г. — 62 (14), 2010 г. — 68 (9), 2011 г. — 114 (10), 2012 г. — 71 (10), 2013 г. — 116 (10), 2014 г. — 103 (25).

Необходимо отметить, что, по данным проведенного нами опроса практических работников органов, осуществляющих уголовное преследование,

⁸⁴ Коваленко А. С. Потенциальный вызов безопасности страны // Профессионал. — 2006. — № 4.

граждане Узбекистана совершили 30,6 % преступления, Грузии — 28,4 %, Кыргызстана — 21 %, России — 8,4 %, Армении — 3 %, Таджикистана — 2,2 %, Туркменистана — 2 %, причем граждане Грузии чаще специализируются на совершении квартирных краж.

Однако исследование показывает, что в столице постепенно происходит активизация преступности граждан дальнего зарубежья: если в отдельные годы первого периода максимальное количество совершенных ими преступлений не превышало 4, второго периода — 10, то в третьем периоде ими совершено свыше 20 преступлений (в 2014 г. — 22), растет и число лиц, участвующих в их совершении.

В структуре преступлений, совершаемых иностранцами в условиях Астаны, 25 % пришлось на кражи, 9,2 % составили преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, 7,1 % — грабежи, 3,7 % — разбой, 3,2 % — убийство, 3 % — хулиганство, 2,3 % — причинение тяжкого вреда здоровью, 0,7 % — экономическая контрабанда, 0,3 % — вымогательство, 5,6 % — нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств лицами, управляющими транспортными средствами, 3,3 % — умышленное незаконное пересечение охраняемой Государственной границы Республики Казахстан, 4,4 % — прочие преступления.

Наиболее характерными преступлениями, совершенными иностранцами гражданами на территории г. Астаны, стали такие деяния, как приобретение или сбыт официальных документов и государственных наград — 21,5 %; подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, штампов, печатей, бланков, государственных наград — 10,9 %. Цель данных преступлений — продление сроков пребывания и проживания в Республике Казахстан, в частности на территории столицы.

В условиях столицы многие работодатели, строительные, производственные организации используют дешевый труд иностранной рабочей силы, при этом ненадлежащим образом оформляя и даже вовсе не оформляя договоры с иностранными лицами, что весьма выгодно для работодателей. Одна из предпосылок использования иностранной рабочей силы кроется в статусе иностранцев, нередко нелегально находящихся в Казахстане. При этом граждане соседних республик, таких как Узбекистан, Кыргызстан, из-за трудностей в их экономической политике, прибывают в Республику Казахстан, в ее экономически развивающиеся регионы и соглашаются работать за мизерную плату на различных условиях. По прибытии последние сталкиваются с рядом многочисленных проблем (жилищные, трудоустройство и т. д.), и становятся уязвимыми к различным воздействиям в обмен на практически безвозмездную эксплуатацию.

Иностранцев граждан, оказывающих воздействие на криминальную обстановку в г. Астане, можно подразделить на три группы:

1) мигранты, нарушающие текущее законодательство РК в процессе трудовой деятельности в организациях и на предприятиях столицы;

2) лица, прибывающие в столицу и совершающие противоправные деяния вследствие стечения сложных жизненных обстоятельств;

3) иностранные граждане, прибывающие в столицу с целью осуществления преступных замыслов.

По первой группе было установлено, что по приезду в г. Астану с целью временного трудоустройства на период пребывания в Республике Казахстан и сталкиваясь с многочисленными проблемами стали уязвимыми для последующей эксплуатации местными работодателями. Кроме того, сами организации заинтересованы в привлечении иностранной рабочей силы и ввозят в столицу большое количество трудовых мигрантов, немалую часть которых нелегально, тем самым создают теневой сектор экономики, уклоняясь от обязательных платежей в бюджет. При этом, главным образом, ущемляя законные права, интересы иностранных граждан. Так, используя иностранцев в качестве рабочей силы, физические и юридические лица отбирают у последних документы, устанавливающие их личность, чтобы они не скрылись, а также для поддержания эффективной работы заставляют работать сверх установленной нормы для скорейшего выполнения запланированных объемов работ. Кроме того, места и условия проживания иностранных граждан бывают весьма ненадлежаще устроены. Как правило, они живут по месту работы на строительных объектах и порой в одной комнате проживают от 15 до 20 человек. Хотя в ст. 12 Конституции Республики Казахстан закреплено, что иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Республике правами и свободами, а также несут обязанности, установленные для граждан, если иное не предусмотрено Конституцией, законами и международными договорами.

До принятия нового Уголовного кодекса от 3 июля 2014 г. уголовное законодательство не предусматривало ответственности юридических лиц, что позволяло им допускать многочисленные противоправные действия в сфере привлечения и использования иностранной рабочей силы. При этом они, выплачивая мизерные штрафы, продолжали свою противоправную деятельность. «Размер штрафа за нарушение правил привлечения и использования иностранной рабочей силы составляет от 10 до 20 МРП. Данная сумма настолько мала, что многим компаниям выгоднее заплатить штраф и продолжать эксплуатировать дешевые иностранные кадры, чем совсем отказаться от нелегалов»^{33, 31–32}.

По данным УМП ДВД г. Астаны, к административной ответственности за нарушение привлечения и использования в Республике Казахстан иностранной рабочей силы привлечено в 2003 г. — 69, 2004 г. — 13, 2005 г. — 36, 2006 г. — 13, 2007 г. — 72, 2008 г. — 29, 2009 г. — 65, 2010 г. — 75, 2011 г. — 103, 2012 г. — 115, 2013 г. — 134, 2014 г. — 159 граждан Республики Казахстан, должностных лиц организаций, принимающих иностранных граждан.

Причем граждане Узбекистана и Кыргызстана в столице неплохо используются и в индивидуальном жилищном строительстве, о чем свидетельствует то, что частные постройки в столице были возведены в основном их усилиями, и в последующем некоторые физические лица использовали их для помощи в хозяйстве.

Ко второй группе относятся мигранты, которые в силу стечения сложной жизненной ситуации, в стране пребывания идут на противоправные действия, преступления.

К числу таких проблемных ситуаций, складывающихся у иностранцев в таком крупном городе, как Астана, относятся: истечение сроков миграционных карт, которые автоматически делают их нелегалами в стране пребывания, что толкает их на подделку либо приобретение поддельных миграционных карт; жилищная, материальная неудовлетворенность, последствиями чего становятся корыстные и корыстно-насильственные преступления; тяжелый адаптационный период и неблагоприятное окружение, следствием которых являются насильственные преступления.

Цель третьей группы иностранных мигрантов — материальное обогащение за счет преступного промысла. Как правило, иностранные граждане, осуществляющие в г. Астане преступную деятельность, ищут там своих земляков, лиц своей национальности, которые могут оказать им содействие в устройстве жилья, предоставлении разного рода услуг мобильности, а в последующем втягивают их в преступную деятельность, налаживают и укрепляют каналы криминальных связей. Это позволяет им вести преступную деятельность, находясь при этом за пределами города, страны. Они же осуществляют поиск иных преступных специализаций, которые могут стимулировать преступный доход, ведут незаконную коммерческую деятельность, ввозят некачественные, контрабандные товары. Ключевому подходу к криминальной деятельности мигрантов зачастую способствует статус нелегала.

⁸⁵ Глущенко Г. Транснационализм мигрантов и перспективы глобального развития // Мировая экономика и международные отношения. — 2005. — № 12.

Сегодня в стране отсутствует методика расследования преступлений, совершенных иностранными гражданами, сведения о способе совершения и сокрытия преступления, материальных сделках, личности потерпевшего, личности преступника, месте и времени совершения преступления, которые имеют существенное значение для раскрытия и расследования преступлений данной категории^{86, 33—35}.

В связи с растущей в последнее время преступностью иностранных граждан в столице правоохранительным органам необходимо уделить повышенное внимание ее предупреждению.

Криминологические исследования, связанные с изучением территориального распределения преступности^{4; 5; 6; 7; 8; 9; 11}, свидетельствуют о присутствии в них значительного уровня латентной преступности.

По мнению А. И. Алексеева, «уголовная политика является криминологически обоснованной тогда, когда она исходит из объективно фиксируемых характеристик преступности, ее состояния, уровня, структуры, динамики, последствий, причин, условий и иных детерминант»^{87, 41—49}. Аналогичной точки зрения придерживается С. М. Иншаков, считающий, что «объективным показателем эффективности уголовной политики могут быть лишь характеристики фактической преступности, которая складывается из зарегистрированной и латентной»^{88, 20—21}. Несомненно, что такие характеризующие преступность показатели, как состояние, структура, уровень, в определенной степени искажаются за счет латентных преступлений.

В целях получения более полной информации об этих показателях преступности Астаны с 1998 по 2014 гг. нами сделана попытка исследовать ее скрытую, латентную сторону. Латентная преступность — одно из сложных криминологических исследований, поэтому в исследовании скрытой преступности Астаны мы использовали ряд криминологических методов, таких как опрос практических работников, изучение документов и общественного мнения. Нет необходимости доказывать, что только объективная фиксация состояния преступности в Астане позволит выработать эффективные меры по ее предупреждению.

Проведенный нами анализ показывает, что в первом (1998—2003 гг.) и втором (2004—2010 гг.) периодах в поступивших заявлениях, сообщениях и

⁸⁶ Ещанов А. К вопросу о совершенствовании мер борьбы с преступлениями, совершенными иностранными гражданами // Предупреждение преступности. — 2005. — № 4.

⁸⁷ Алексеев А. И. Уголовная политика должна быть криминологически обоснованной // Современные проблемы и тенденции развития уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Республики Казахстан: Маг-лы международ. науч.-практ. конф. — Караганда, 2009. — Т. 1.

⁸⁸ Иншаков С. М. Латентная преступность как показатель эффективности уголовной политики // Российский следователь. — 2008. — № 14.

жалобах в органы внутренних дел г. Астаны действий, где усматривались признаки состава преступления, намного больше, но это находилось в явном противоречии с регистрируемой преступностью. Так, общая тенденция сообщений о противоправных действиях по первоначальной регистрации в книге учета заявлений (КУЗ) в органах внутренних дел увеличилась более чем в пять раз и могла быть оценена как неблагонадежная, а число зарегистрированных преступлений по возбужденным уголовным делам практически осталось на уровне 1998 г.

Изучению подлежали книги учета заявлений и сообщений, жалоб в органы внутренних дел города Астаны. Так, при выборочном наблюдении по каждому году процент деяний, носящих преступный характер, при самых минимальных подсчетах колебался от 75 до 81 %, причем этот процент (к уровню базисного 1998 г.) ежегодно увеличивался до 2011 г.

Изучение книг учета заявлений в ОВД показало, что в 1998 г. неучтенная преступность Астаны составила 60 %. Индекс латентной преступности — 150 % — был рассчитан по формуле:

$$L = n_1 \div n \times 100 \%,$$

где: **L** — индекс латентной преступности; **n₁** — незарегистрированное число преступлений на определенной территории за определенный период; **n** — зарегистрированное число преступлений на той же территории за тот же период^{89, 6–7}.

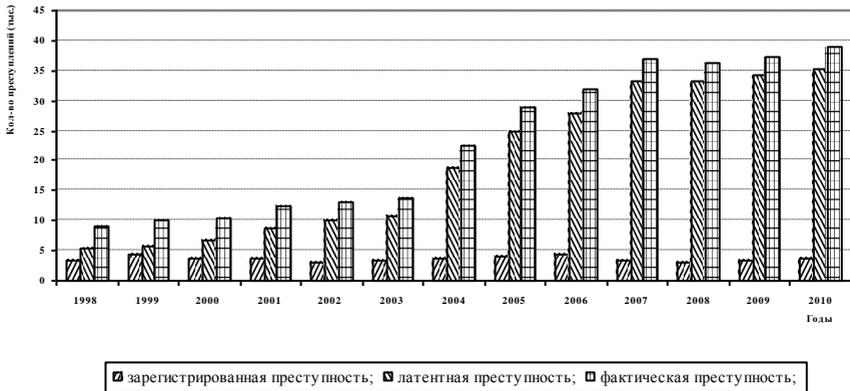
В результате индекс латентной преступности составил в 1999 г. — 56,3 % (128,9 %), в 2000 г. — 63,9 % (177 %), в 2001 г. — 70,9 % (244,3 %), в 2002 г. — 76,5 % (326,7 %), в 2003 г. — 76,5 % (325,8 %), в 2004 г. — 83,1 % (492,4 %), в 2005 г. — 85,9 % (610 %), в 2006 г. — 86,7 % (657,2 %), в 2007 г. — 90,5 % (952,7 %), в 2008 г. — 91,2 % (1 041,8 %), в 2009 г. — 91,3 % (1 061,1 %), в 2010 г. — 89,4 % (939,3 %). Всего за тринадцать лет (с 1998 по 2010 гг.) 83,4 % преступлений осталось за гранью уголовной статистики. Эти данные свидетельствовали также о неуклонном росте фактической преступности с момента образования столицы. В таблице № 6 и диаграмме № 1 представлены данные о соотношении фактической, латентной и зарегистрированной преступности, полученные в результате изучения книг учета заявлений в ОВД г. Астаны.

⁸⁹ Максимов С. В. Краткий криминологический словарь. — М., 1995.

**Соотношение учтенной и неучтенной преступности
по линии ОВД г. Астаны за 1998—2010 гг. (тыс.)**

Виды преступности	Годы												
	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Зарегистрированная	3,5	4,3	3,7	3,6	3	3,2	3,8	4	4,2	3,5	3,1	3,2	3,7
Латентная	5,3	5,6	6,6	8,8	10	10,6	18,7	24,9	27,8	33,4	33,2	34,2	35,2
Фактическая	8,9	10	10,3	12,4	13,1	13,8	22,5	29	32	36,9	36,4	37,4	39

Диаграмма № 1

Если в 1998 г. соотношение регистрируемой и латентной преступности оценивалось как 1:2,5, т. е. на одно учтенное приходилось два-три неучтенных преступления, то в 2010 г. это соотношение увеличилось до 1:10.

Об этом же свидетельствовали и опросы практических работников органов, осуществляющих уголовное преследование. Так, на вопрос: «Каков, по Вашему мнению, уровень латентной (незарегистрированной) преступности в столице?» из 500 опрошенных 39,4 % (197 респондентов) указали на высокий уровень; 27 % (135 респондентов) — на средний уровень; 21 % (105 респондентов) — на умеренный; 12,6 % (63 респондента) — на низкий уровень.

В третьем периоде (2011—2014 гг.) процент деяний, носящих преступный характер, по данным КУЗ, составил 19—35 %. За этот период 16,2 % преступлений остались невнесенными в статистическую отчетность. Так, в 2011 г. неучтенная преступность составила 17,7 %, индекс латентной преступности — 21,5 %, в 2012 г. — 23,3 % (30,4 %), в 2013 г. — 12 % (13,6 %),

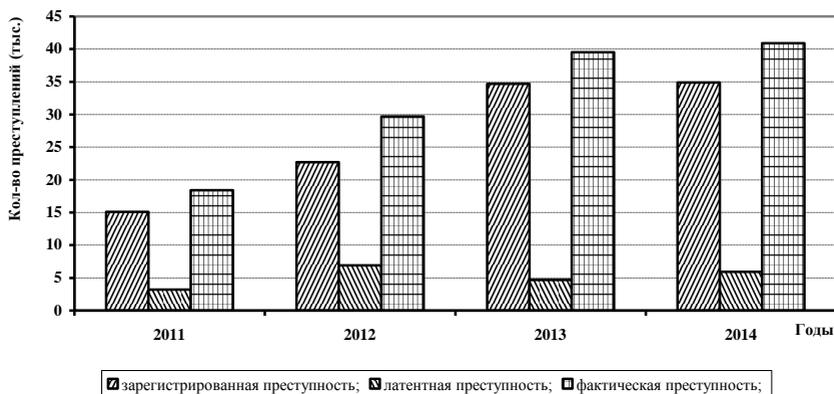
в 2014 г. — 14,4 % (16,9 %) (см. табл. № 7 и диаграмма № 2). Это явилось результатом проводимой политики о полной и объективной регистрации преступлений.

Таблица № 7

Соотношение учтенной и неучтенной преступности по линии ОВД г. Астаны за 2011—2014 гг. (тыс.)

Виды преступности	Годы			
	2011	2012	2013	2014
Зарегистрированная	15,1	22,7	34,7	34,9
Латентная	3,2	6,9	4,7	5,9
Фактическая	18,4	29,7	39,5	40,9

Диаграмма № 2

Соответственно соотношение регистрируемой и латентной преступности сократилось, и оценивалось как 5:1,5, т. е. на пять зарегистрированных приходилось одно-два незарегистрированных преступления.

Следует отметить, что нас также интересовали вопросы высоколатентных преступлений, которые, в свою очередь, были поставлены перед работниками правоохранительных структур столицы. На вопрос: «Какие, на Ваш взгляд, конкретные преступления являются высоколатентными в условиях Астаны?» 24,2 % опрошенных (121 респондент) указали коррупционные преступления и преступления, связанные со службой; 22,8 % (114 респон-

дентов) — карманные кражи; 21,4 % (107 респондентов) — мошенничество; 11,6 % (58 респондентов) — квартирные кражи.

Среди преступлений, подведомственных органам внутренних дел, высоколатентными являются карманные кражи (22,8 %). Их количественные показатели в точности не знает никто, они тяжело поддаются выявлению и, в особенности, раскрытию. Поэтому в структуре краж у карманных один из самых низких показателей (1,6 %), а то, что показывает нам статистика, это всего лишь «капля в море».

Все без исключения криминологи, ученые, практические работники, объясняя природу этих преступлений, отмечают, что они, чаще всего, совершаются в местах большого скопления людей (рынки, культурные и торговые центры, общественный транспорт и т. д.).

Предметом хищения выступают кошельки, портмоне, где у каждого второго гражданина наряду с денежными средствами имеются документы. Поэтому в своих обращениях потерпевшие изначально указывают на добровольный отказ от дальнейшего разбирательства по факту, их заинтересованность вызвана получением соответствующей справки о совершенной краже для восстановления своих похищенных документов, нежели утратой материальных ценностей. Справка, выдаваемая органами внутренних дел, является необходимым условием для восстановления похищенных документов в территориальных Центрах обслуживания населения МЮ Республики Казахстан.

Латентность карманных краж объясняется не только сложностью их выявления, но и низкой правосознательностью отдельных граждан, которые по различным причинам не всегда спешат уведомить об этом правоохранные органы, поскольку не хотят тратить свое драгоценное время на пояснения о преступлениях, о которых они ничего конкретного сказать не могут.

Именно добровольный отказ от возбуждения уголовного дела по этим преступлениям со стороны потерпевшего лишает органы внутренних дел возможности вносить их в официальную уголовную статистику. Довольно высок уровень карманных краж, по которым потерпевшие вообще не обращаются в ОВД.

Исследование показало, что объективность регистрации преступлений находит свое отражение в КУЗ, а не в уголовной статистике. Это обстоятельство подтверждает тот факт, что не только органы полиции, но деятельность всей правоохранительной системы строится на гонке за показателями. Так, набрав соответствующее количество, остальные преступления попросту остаются без надлежащего рассмотрения.

Иную форму учета преступлений под названием Единый реестр досудебных расследований (далее — ЕРДР) разработала Генеральная Прокуратура Республики Казахстан. ЕРДР — это автоматизированная база данных, в которую вносятся сведения о поводах к началу досудебного расследования, принятых по ним процессуальных решениях, произведенных действиях, движении уголовного производства, заявителях и участниках уголовного процесса⁹⁰.

Система ЕРДР нацелена на более полную, объективную регистрацию уголовных правонарушений, соответственно ожидается рост числа преступлений, которые будут являться не показателем ухудшения оперативной обстановки в стране и криминализации общества, а результатом изменения процедур расследования, предусмотренного новым УПК Республики Казахстан. Оценить эффективность данной системы еще предстоит.

Таким образом, анализ количественных и качественных показателей преступности, характеризующих криминологический «облик» Астаны в 1998—2014 гг., позволяет сделать следующие выводы:

- процессы индустриализации, урбанизации и миграции не есть причина преступности в столице, они привели к большему положительным переменам, сдвигам в жизни столичного общества, хотя последствия этих явлений и процессов не всегда реализовывались удачно. На уровень преступности г. Астаны, одного из крупных городов республики, выполняющего специальную роль столичного города, накладывает свой негативный отпечаток миграция населения. Приток больших масс людей со всех регионов нашей страны сопровождался столкновением различных по своему характеру, уровню культуры, взглядов и т. д. социальных групп, вследствие чего в отдельные годы (1999, 2004—2006 гг.) привел к нежелательным последствиям;

- миграция влияет на динамику преступности. В целом наблюдается усиленная тенденция к росту групповых преступлений;

- не менее важным криминологическим показателем для г. Астаны является постепенное наращивание связей организованных групп с коррумпированными элементами;

- наиболее характерными преступлениями, отражающими городскую специфику преступности, стали ежегодно растущие мошеннические действия в строительной сфере;

- значительную часть преступлений составляют посягательства на собственность (76,2 %). Это придает преступности корыстную направленность;

⁹⁰ Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан «Об утверждении Правил и регистрации заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований» от 19 сентября 2014 г. № 89. URL: <http://adilet.zan.kz/>

- при невысоких криминологических показателях в динамике преступности несовершеннолетних тяжесть совершаемых ими преступлений все еще остается выше половины всей их совокупности;

- уровень преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, относительно невысок;

- городу Астане, как крупному городу и столице страны, присуща концентрация иностранных граждан, которые также совершают немалую часть преступлений;

- наличие большого резерва антикриминогенных факторов в столице привело к небольшому снижению удельного веса тяжких и особо тяжких видов преступлений;

- все еще высока доля преступлений, совершаемых на улицах и общественных местах;

- наличие внутренней миграции населения приводит к миграции преступности не только между административными районами города, но и с периферийных зон к центру и обратно;

- значителен уровень латентных преступлений, что свидетельствует о необъективности данных уголовной статистики.

Следует отметить, что существенным недостатком ныне действующей статистической отчетности является то, что она не позволяет выделить преступность межрегиональных мигрантов (приезжих), поскольку последнее в ней отсутствует. Хотя именно мигранты, как показывает исследование, играют существенную роль в криминологической обстановке г. Астаны и усложняют правоохранительным органам деятельность по предупреждению преступности в целом. Этот серьезный недостаток стал весьма ощутимым с момента становления столицы.

Отсюда следует, что информация, содержащая в себе уголовную статистику г. Астаны, должна иметь необходимый объем сведений о криминальной ситуации в ней, должна быть дополнена данными, полученными в результате, проводимых специальных исследований.

Нами предлагается из всей совокупности регистрируемых преступлений в уголовной статистике таких крупных городов, как Астана, выделять преступность межрегиональных мигрантов. Ибо количество совершенных ими тех или иных преступлений позволит раскрыть качественное своеобразие и закономерности их развития в условиях крупного города. Помимо того, оно позволит определить степень распространенности того или иного вида преступлений, совершаемых мигрантами, и проанализировать их связь с социальной и экономической ситуацией в условиях крупного города и конкретного времени.

В настоящее время трудно представить деятельность столичных правоохранительных структур без обобщения статистической информации о преступлениях, совершаемых мигрантами на территории г. Астаны. В свою очередь последняя позволит глубже уяснить основные криминологические показатели преступности, в которых также необходимо выделять долю преступности «маятниковых» мигрантов (население Акмолинской области, проживающее на приграничных территориях возле г. Астаны), и, что не менее важно, долю преступности мигрантов из сельской местности по каждой из областей страны.

Следует отметить, что не только в столице, но и в целом в городах деление между бывшими сельскими и чисто городскими жителями условно. Поведение бывших сельских жителей существенно отличается от поведения городского населения, но нередко они стремятся подражать поведению горожан, и это порой приводит к отрицательным последствиям (преступлению), что отражается на характере и структуре преступности Астаны. Поэтому практически невозможно выделить чисто городскую и сельскую преступность.

В свою очередь столица, как крупный город, также оказывает свое влияние на поведение людей. Так, например, психологический и социально-психологический облик коренного горожанина, сельского мигранта, сельского жителя, «маятникового мигранта» имеет ряд отличительных особенностей. Отличие сельского мигранта от горожанина состоит, в частности, в его недостаточной уверенности в себе, которая вызвана отсутствием должного для условий города образования, квалификации, общей культуры и ряда других признаков. В свою очередь, сельский мигрант как социальный тип отличается от «маятникового» мигранта и сельского жителя^{9, 42}. Эти отличительные особенности в поведении людей находят свое отражение и в непроверенных поступках, в том числе и в преступлениях.

Конечно, в городах количество преступлений намного больше, чем на селе, но сказать, что у них одинаковая тенденция развития, было бы необъективно. Развитие преступности в городе и в селе во многом зависит от условий жизни в этих поселениях, это приводит к различиям в поведении людей, формируемым жизненным укладом. С перемещением из села в город условия жизни у бывших сельских жителей меняются. Сельским жителям, не имеющим объективного представления о новой жизни, намного труднее адаптироваться, что нередко приводит к отрицательному поведению.

Преступность сельских мигрантов в столице представляет большую теоретическую и практическую значимость, поэтому она, как и преступность всего массива межрегиональных мигрантов, должна быть включена в уголовную статистику.

Регистрация преступлений, совершенных различными категориями мигрантов, их разновидности способствуют совершенствованию практической деятельности правоохранительных органов и научных теорий, на основе которых будут разрабатываться новые тактические приемы и определяться стратегические направления предупреждения преступности.

Учет уголовной статистикой указанных обстоятельств позволит обеспечить науку и практику данными для:

- изучения криминологической характеристики преступлений, совершаемых мигрантами на территории г. Астаны;
- изучения криминологической характеристики личности преступников-мигрантов;
- изучения причин и условий совершенных ими преступлений;
- построения своевременных прогнозов преступности;
- планирования и организации мероприятий по предупреждению преступности и борьбе с ней.

Таким образом, данные о преступности мигрантов в столице не только повысят объективность статистического учета, но и значительно повысят эффективность работы органов правоохранительной системы.

2.2 КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГОРОДА АСТАНЫ

В современную эпоху проблема личности преступника приобрела особую актуальность, поскольку без научного познания тех, кто совершил преступления, невозможно эффективно бороться с преступностью в целом^{91, 3}.

Каждый человек — это личность, хотя личности, разумеется, не равнозначны и не равноценны. Одни активно способствуют общественному прогрессу, другие препятствуют ему, третьи — занимают пассивную позицию. Подлинную ценность человека составляет не его происхождение, не общественное положение, богатство, знатность и т. п., а социальная позиция, общественная активность, вклад, который он вносит в общий социальный прогресс^{92, 11}.

Личность преступника является одним из элементов, составляющих такую сложную социальную систему, как преступность. Этот элемент, несущий в себе социальное зло, взаимосвязан с элементами иных систем и должен рассматриваться в системе всех социальных отношений, участником

⁹¹ Антонян Ю. М. Изучение личности преступника: Учеб. пос. — М., 1982.

⁹² Кудрявцев В. Н., Миньковский Г. М., Сахаров А. Б. Личность преступника. — М., 1975.

которых является. Именно совокупность социальных отношений оказывает воздействие на формирование у личности как положительных, так и отрицательных черт и свойств, ее ценностные ориентации, убеждения, взгляды и т. д.

Однако отрицательные черты личности, сформированные неблагоприятными условиями социальных отношений, не всегда порождают преступное поведение. М. К. Интыкбаев справедливо отмечает, что человек выбирает и усваивает те условия и факторы, которые в наибольшей степени соответствуют сущности его психологической природы. Личность преступника является связующим звеном между социальными условиями жизни, детерминирующими преступность, и самой преступностью, производной от этих условий^{93, 141}.

Рассматривая преступную личность с применением системного анализа, Н. Ф. Кузнецова относит к нему три подсистемы, включающие, в свою очередь, более мелкие подсистемы и компоненты личностных свойств субъекта преступления — социально-демографическую, социально-ролевую (функциональную) и социально-психологическую. Между ними существует причинно-следственная, обуславливающая функциональная зависимости и взаимодействие. Негативные свойства психологии преступника порождают мотивацию, которая и становится причиной совершения деяния. В свою очередь, мотивы порождены потребностями и интересами личности^{3, 60}.

Немного иной и более предпочтительной точки зрения придерживается Ю. М. Антонян, который считает, что преступную личность образуют свойства, состоящие из двух подсистем:

- внутренние, собственные свойства, зависящие от внутренних взаимодействий между компонентами, подсистемами данной системы. Поэтому собственные свойства системы можно рассматривать как функции на выходах системы. Например, взаимодействие внутренних подсистем личности преступника на выходе дает преступное поведение как функцию этой системы;

- внешние свойства, актуально существующие лишь при условиях, когда реализуются связи с внешними объектами (системами), например, с ситуацией совершения преступления^{91, 47}.

Системному анализу должны подвергаться как сами связи объекта, являющиеся компонентами системы, так и различные состояния, этапы, стадии развития и формирования личности преступника. Такой анализ весьма важен для определения форм профилактического воздействия, например, осуществления ранней или непосредственной профилактики. Системное положение

⁹³ Криминология: Курс лекций. — Караганда, 2002.

данного явления предполагает изучение его отношений, необходимых для уяснения нравственно-психологических особенностей личности^{91, 47}. Указанные подсистемы (внутренние и внешние) более точно охватывают личностные свойства человека, в том числе и преступника.

М. К. Интыкбаев указывает на то, что любая человеческая личность представляет собой целостное образование, обладающее определенной структурой — группой взаимосвязанных и взаимодействующих элементов. Изучить структуру личности преступника — значит приблизиться к пониманию движущих сил ее поведения, так как изменение соотношения между элементами структуры равносильно радикальной перестройке личности. При определении структуры личности преступника следует иметь в виду, что она представляет собой совокупность социально значимых свойств, сложившихся в процессе взаимодействия с другими людьми и делающих в свою очередь ее субъектом деятельности, познания и общения. Познание личности преступника мыслимо только в свете анализа общественных отношений, в которых формируются элементы структуры личности и связи между ними, в которых они реализуются^{93, 141}.

В личности преступника, как элемента системы, М. К. Интыкбаев выделяет ряд подструктур:

- демографические признаки личности;
- социокультурные признаки личности;
- экономические признаки личности (положение в системе общественного производства и уровень материальной обеспеченности);
- отношение личности к социальным институтам (отношения партнерства, иждивенчества, враждебное отношение к социальным институтам, стремление дезорганизовать их деятельность);
- отношение личности к социальным общностям (общности, которые призваны выполнять позитивные социальные функции, но подверглись дезорганизации и в силу этого начали негативно влиять на своих членов, а также общности, сложившиеся на базе негативных интересов их членов);
- отношение личности к социальным нормам. Как известно, положение человека регулируется системой социальных норм. Все эти нормы могут быть разделены на две группы: а) признаваемые всем обществом (общесоциальные); б) признаваемые и отстаиваемые отдельными общностями. Их, в свою очередь, можно разделить на: соответствующие общесоциальным; нейтральные по отношению к ним; противоречащие им^{93, 141}.

На наш взгляд, такой подход в изучении и познании личности преступника является более объективным, поскольку личность вообще и личность преступника в частности, как верно замечает М. К. Интыкбаев, формируют его нравственно-психологические качества. Отсутствие какой-либо одной

из перечисленных подструктур нарушает целостность структуры личности, а они же строятся во взаимоотношении и взаимозависимости друг с другом, и находятся в прямой связи, отвечающей его поведению, в том числе и преступному^{93, 141}.

С той же уверенностью мы можем говорить о личности столичного преступника, при изучении и взаимосвязи присущих ему как положительных, так и отрицательных свойств, поскольку совокупность исследуемых свойств и качеств личности преступника даст возможность наиболее полно представить тех, кто совершил преступления, и оценить их действия. В этом случае можно обеспечить более оптимальную борьбу с преступностью в г. Астане и установить надлежащие меры профилактики для лиц, совершивших преступления. Отсюда справедливо утверждение В. Г. Трапша, что «региональные криминологические исследования констатировали определенное своеобразие преступности сельской местности, в особо крупном, среднем, малом, курортном городах, а также городах-новостройках. Это своеобразие свойственно как количественным, так и качественным (структурным) характеристикам преступности. Региональные особенности проявляются и через некоторые личностные характеристики соответствующих контингентов преступности»^{9, 41}.

Как далее верно указывает В. Г. Трапш, региональные особенности характеристик преступности и личностных характеристик преступников связаны с определенными различиями в социальных и материальных условиях, жизненном укладе, потребностях и интересах, характере отношений между людьми и формами расселения. Сохраняемые различия между социальными слоями, профессиональными и иными группами на формирование личности (в том числе и личности преступника) оказывают влияние на факторы социальной среды. В своей совокупности эти факторы в сочетании с природными свойствами человека и определяют поведение личности^{9, 41}.

Остановимся на отдельных свойствах, признаках и механизмах формирования антиобщественных взглядов в личности преступника, вызванных условиями среды крупного города (в нашем случае г. Астаны). Результаты будут способствовать определению наиболее важных направлений деятельности по предупреждению преступности в городах.

Еще одна криминологически значимая необходимость исследования личности преступника вытекает из его общественной опасности как свойства, представляющего реальную угрозу совершения им повторного преступления. Кроме того, исследование поможет определить действенные мероприятия, направленные на профилактику совершения преступлений как законопослушными гражданами, так и лицами, ранее преступавшими уголовный закон.

Давая криминологический анализ личности преступника, мы исходим из того, что такая личность реально существует и обладает свойствами, отличающими ее от других людей, и что это понятие, хотя в определенной мере и условное, в гносеологических целях может объединить всех тех, кто совершил преступление^{91, 7}.

Анализ статистики показывает, что ежегодно (с 1998 по 2010 гг.) в среднем по столице к уголовной ответственности привлекалось порядка 2 000 человек, из которых 80 % достигали своего наказания (в 2011 г. — 2 831 чел. (60,6 %); в 2012 г. — 2 980 чел. (61,6 %); в 2013 г. — 3 753 чел. (71,4 %); в 2014 г. — 4 003 чел. (64,1 %). В числе этих преступников, как уже было отмечено нами в предыдущей главе, фигурировали не коренные жители города, а «стационарные», «временные» и «маятниковые» мигранты, что также подтверждается и анализами изученных уголовных дел, указывающих на то, что в структуре преступников Астаны доминируют внутриреспубликанские мигранты.

Не менее интересными являются результаты проведенного ЦОУ ДВД г. Астаны анализа преступлений, совершенных иногородними и иностранными гражданами. Согласно суточной оперативной сводке за период с 1 января по 31 декабря 2014 г. из общего числа лиц, задержанных за совершение преступления, 71,2 % являлись жителями других регионов и государств.

В разрезе регионов основная масса задержанных лиц за совершение преступлений на территории г. Астаны являлись жителями Акмолинской — 538 (27,9 %), Южно-Казахстанской — 345 (17,8 %), Костанайской — 186 (9,6 %), Карагандинской — 168 (8,7 %), Жамбылской — 140 (7,2 %), Павлодарской — 109 (5,6 %), Северо-Казахстанской — 103 (5,3 %), Восточно-Казахстанской — 93 (4,8 %), Кызылординской — 82 (4,2 %), Алматинской — 52 (2,6 %), Западно-Казахстанской — 47 (2,4 %), Актюбинской — 21 (1 %), Атырауской — 11 (0,5 %), Мангыстауской — 4 (0,2 %) областей и г. Алматы — 29 (1,5 %)⁹⁴.

Если рассматривать задержания приезжих лиц, совершивших преступления, по периодам (в январь — 121 чел., февраль — 176 чел., март — 123 чел., апрель — 160 чел., май — 139 чел., июнь — 132 чел., июль — 171 чел., август — 144 чел., сентябрь — 221 чел., октябрь — 268 чел., ноябрь — 203 чел., декабрь — 171 чел.), то превалируют осенние месяцы. Это период конца отпусков, каникул, начало трудовых и учебных будней. Это пик приезда приезжих в г. Астану на работу и трудоустройство, учебу и т. д., соот-

⁹⁴ Информация о преступлениях, совершенных иногородними и иностранными гражданами на территории г. Астаны за 12 месяцев 2014 г. // По данным Центра оперативного управления ДВД г. Астаны.

ветственно подобные явления, как показывает практика, имеют свои криминологические последствия.

Для уяснения личности преступника Комитету по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан необходимо в действующей уголовной статистической отчетности провести градацию по существующим демографическим признакам не только такой личности, но и отдельно различных категорий мигрантов, жителей других регионов страны, граждан ближнего и дальнего зарубежья, и, наконец, «матниковых» мигрантов.

Большое научное и практическое значение имеют социально-демографические признаки личности преступника, поскольку они в определенной степени определяют место человека в социальной структуре общества^{95, 39}. Остановимся на этих признаках более подробно.

Так, пол преступника по отношению к преступлению не имеет никакого значения: преступления совершают и мужчины и женщины. Женщины составляют 51,7 % населения г. Астаны, но среди лиц, совершивших преступление, их немного (13,4 %). Мужчины чаще поддаются провокациям, сами создают конфликтные ситуации, чего не скажешь о женщинах, которые более сдержанны, ищут пути нейтрализации конфликтных ситуаций, чаще обдумывают свои действия, прежде чем совершить их, умеют контролировать эмоции, практически не совершают преступлений с применением физической силы.

Индекс преступной активности мужчин (108,6) намного выше, чем у женщин (22,5). Статистические данные свидетельствуют, что состояние, структура и динамика преступности у мужчин и женщин неодинаковы, они не совпадают ни по одному виду преступлений. В отличие от мужчин женщины практически не совершают хулиганских действий, разбоев, грабежей. Такое преступление, как убийство матерью новорожденного ребенка, присуще только женщинам. По итогам исследования, оно составило 0,006 %.

Представительницы слабого пола в основном совершают имущественные преступления — кражи, имущественные преступления, связанные со служебным положением, реже — преступления против личности и преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств.

Среди преступников женщины в 1998 г. составили 10,9 %, в 1999 г. — 15,7 %, в 2000 г. — 12,4 %, в 2001 г. — 12,9 %, в 2002 г. — 14,6 %, в 2003 г. — 12,7 %, в 2004 г. — 11,5 %, в 2005 г. — 11,9 %, в 2006 г. — 11,8 %, в 2007 г. — 11,7 %, в 2008 г. — 10,6 %, в 2009 г. — 12,2 %, в 2010 г. — 12 %, в 2011 г. — 14 %, в 2012 г. — 12,7 %, в 2013 г. — 16,2 %, в 2014 г. — 16,3 %.

⁹⁵ Голдик Ю. В. Случайный преступник. — Томск, 1984.

Одним из «достижений» современного этапа общественного развития является эмансипация женщин, которая, будучи большим социальным благом, имеет наряду с положительными сторонами и теневые моменты. Это, в первую очередь, проблема «двойной занятости» женщин со всеми вытекающими отсюда последствиями (снижение их социальной активности, ограничение производственных возможностей, чрезмерные физические и нервные перегрузки и т. д.). А. Габiani пишет, что все это в ряде случаев приводит женщин к стрессовым состояниям и конфликтным ситуациям дома и на работе, к разочарованию, а иногда и переоценке ценностей, поиску путей решения личных и семейных проблем, не всегда безупречных с социальной, нравственной и правовой точек зрения^{16, 71; 96, 10}.

В г. Астане влияние перечисленных выше обстоятельств весьма ощутимо. В числе экономически активного населения согласно данным Департамента статистики по г. Астане, женщины, занятые в труде, составили 43,5 %. Данное обстоятельство объясняется тем, что женщине приходится прилагать большие усилия для обеспечения материального благосостояния своей семьи и, в частности, детей всем необходимым. В отличие от села вырастить ребенка, устроить в детский сад, дать ему качественное образование, одним словом, поднять культурный уровень ребенка в городе гораздо сложнее, поэтому нередко женщины эти проблемы решают с нарушением нравственных и правовых норм общества.

Общеизвестно, что в городе, в отличие от сельской местности, женщины обзаводятся семьей гораздо в более поздние сроки. Так, средний возраст женщины, вступившей в первый брак в г. Астане, составляет 25,5 лет. Это объясняется тем, что женщины, проживающие в городе, стремятся достичь материального благосостояния до вступления в брак, а именно — окончить высшее учебное заведение, получить соответствующую специальность, устроиться на работу и достичь определенных карьерных успехов. В психологическом отношении женщина ставит перед собой определенные этапы своего карьерного роста, которые после вступления в брак ею могут быть просто не достигнуты.

Тяжелым моментом в жизни замужней женщины является развод. По данным Департамента статистики по г. Астане, основная масса разводов (34 %) приходится на семьи, прожившие 1—4 года, 21 % — на семьи, прожившие 5—9 лет, а 7,9 % семей распадаются до 1-го года совместной жизни. Развод, в особенности при наличии малолетних детей, ставит женщину в суровые условия выживания, способствует росту в городе женской преступности.

⁹⁶ Габiani А. А. Преступность среди женщин. — Тбилиси, 1986.

Так, материалы изученных уголовных дел свидетельствуют, что более 60 % преступлений совершаются женщинами в возрасте от 30 лет и старше. Это зачастую объясняется одиночеством женщины. О тяжелой участи некоторых одиноких женщин свидетельствует и тот факт, что их бывшие супруги не только их, но и своих детей материально не поддерживают. Так, из 79 лиц, выехавших за границу, Управлением миграционной полиции ДВД г. Астаны выявлено 72 неплательщика алиментов, находящихся в розыске.

Немалая часть женщин-преступниц в возрасте от 30 лет характеризуется состоявшимися антиобщественными взглядами, потребляет наркотические средства, пьянствует, не желает работать, занимается притондержательством, сводничеством, проституцией. Причем, в отличие от молодых жриц этой древней профессии, те, что постарше, дислоцируются на приокзальных территориях столицы, предлагая свои быстрые услуги проезжим либо гражданам, временно прибывающим в город.

В силу своего возраста и, в особенности паразитического образа жизни, им труднее и сложнее порвать с устоявшимися антиобщественными взглядами, устроить свою судьбу, вернуть уважение общества и, в частности, родных.

На формирование личности огромное влияние оказывает семья. Не менее велико ее влияние на уже сформировавшуюся личность. Наличие семьи, а особенно детей, нетрудоспособных престарелых родителей и родственников заставляет человека заботиться не только о себе, но и о них. Расширяющийся круг обязанностей заставляет человека, как правило, более критично относиться к своим поступкам, что обычно стимулирует законопослушное поведение^{95, 45}.

Изучение уголовных дел показало, что 24,4 % преступников на момент совершения преступления состояли в браке. При этом мы не взяли в расчет преступников, состоящих в гражданском браке, поскольку длительность отношений таких семей весьма кратковременна, супруг не чувствует своих обязанностей перед семьей, практически всегда и надолго исчезает из нее, и активного участия в семье и воспитании детей не принимает.

Из преступников, имеющих семью, небольшая часть подвержена антиобщественным взглядам, и во многом криминальным идеалам. В основном это неблагополучные молодые семьи, возраст супругов в которых до 29 лет. Женщины в этих семьях считают себя замужними и состоявшимися в браке. Мужчины, будучи в браке и имея малолетних детей, подвержены таким негативным проявлениям, как алкоголизм, токсикомания, потребление наркотических средств, склонны к азартным играм, т. е. не чувствуют своей ответственности перед семьей. Они же часто и очень длительное время отсутствуют дома, ведут беспорядочную половую жизнь, считая себя холостыми.

Данная категория молодых людей в криминологическом отношении представляет интерес как категория лиц, склонных к повторному совершению преступления. Поведение таких супругов зачастую приводит к распаду семьи по вышеперечисленным причинам, а их устоявшиеся антиобщественные взгляды приводят к продолжению преступной деятельности. Наше исследование свидетельствует, что самые высокие показатели имеют холостые преступники — 61,8 %. Вследствие отсутствия семьи, невыполнения социальных ролей они не ощущают свою обязанность и ответственность перед обществом, это стимулирует в них чувство вседозволенности, нередко приводящее к преступлению.

Наименьшие показатели, характеризующие семейное положение, имеют преступники, ранее состоявшие в браке, — 13 %, и вдовы — 0,6 %.

Необходимо отметить, что в формировании личности играет важную роль возраст, он во многом предопределяет ее поведение. С изменением возраста, как справедливо утверждает А. Ш. Ещанов, происходят изменения и самой личности — меняются ее социальные позиции, роли и функции, опыт, привычки, мотивация поступков^{97, 17}.

Согласно нашим исследованиям, несовершеннолетние 14—17 лет участвовали в 10,2 % преступлениях, 18—24 лет — в 27,8 %, 25—29 лет — в 26,7 %, 30—39 лет — в 22,4 % и старше 40 лет — в 12,6 %.

Причем возрастная группа 14—17 лет чаще совершала корыстные преступления, реже корыстно-насильственные преступления, группы в возрасте от 18 до 24 и от 25 до 29 — корыстно-насильственные и насильственные преступления, 30—39, 40 и старше чаще совершают преступления в трудовых условиях, например, присвоения, растраты или злоупотребления служебным положением.

Представляется интересным отдельно рассмотреть возрастные черты преступников. Так, для лиц, совершивших преступления в возрасте 14—17 (несовершеннолетние), характерны искаженность нравственных представлений, неумение в полной мере оценить ситуацию, подверженность влиянию со стороны своих сверстников, особенно взрослых лиц. Несовершеннолетние быстро поддаются соблазну в силу несостоявшихся психофизиологических качеств. Согласно исследованию ими совершено 5,9 % преступлений, причем в соучастии — 52,3 % преступлений, что на 28,2 % больше, чем у взрослых.

У несовершеннолетних, в отличие от взрослых, в совершении преступления большую роль играет мотивобразующий фактор, складывающийся

⁹⁷ Ещанов А. Ш. Профилактика органами внутренних дел Республики Казахстан групповой корыстно-насильственной преступности: Учеб. пос. — Караганда, 1999.

из ложных пониманий, стремления к самоутверждению и искажению таких человеческих достоинств, как смелость, дружба и т. д.

В столице родители несовершеннолетних и, в частности, несовершеннолетних, совершивших преступления, пытаются дать им все необходимое для роста их культурного уровня — обучение, оплату дополнительных занятий у педагогов, репетиторов, привитие любви к спорту, расписывание их досуга, одним словом стараются дать им все, что может пригодиться во взрослой жизни и то, чего сами родители были лишены в детстве.

Однако оплата всех этих благ требует от родителей дополнительных трудовых нагрузок, что не позволяет им осуществлять должный родительский контроль. Основную часть дня несовершеннолетние находятся вне поля зрения родителей, их психологическая сплоченность, призванная быть регулятором поведения несовершеннолетних, ослабевает.

В силу тяжелого для несовершеннолетних переходного возраста они чаще пытаются найти для себя идеалы, взвешивают действия взрослых, в особенности родителей. Обманы и ошибки этих лиц резюмируются подростками как то, что не только их окружение, но и весь мир подл, лжив, у них формируется ощущение враждебности окружающего мира. Такое своеобразное понимание о мире нередко приводит к нарушению ими установленных норм поведения.

В 18—24-летнем возрасте молодые люди, преодолев подростковые трудности, достигнув совершеннолетия, вплотную сталкиваются с жизненными трудностями, и если раньше совершенное преступление казалось им шалостью, озорством, а последствия недооценивались, то теперь наказание за такие преступления становятся более суровым и неотвратимым.

У данной возрастной группы молодежи прослеживаются специфические особенности групповой преступности в общем, и в частности с участием несовершеннолетних подростков, то есть происходит рост влияния молодых в возрасте 18—24 лет на несовершеннолетних. Исследования обеих возрастных групп отмечают общую тенденцию совершения преступления в более молодых группах. Чем моложе преступник, тем велика вероятность совершения преступления в соучастии, мотивом этих групп чаще выступают хулиганские побуждения.

Важно подчеркнуть, что при наиболее частом совершении преступлений молодежными группами появляются зачатки сплоченности внутри самой группы, происходит формирование антиобщественных взглядов, складывается преступный сленг общения, меняются и устанавливаются нормы поведения, которые образуют в них свою криминальную субкультуру. Подверженность к криминальной субкультуре перечисленных возрастных групп сводится к еще несостоявшемуся процессу формирования личности.

Молодежь в возрасте 25—29 лет, совершающая преступления, характеризуется более устойчивыми взглядами на окружающую среду, осмысливает степень тяжести своих преступных действий, немалая часть имеет состоявшуюся антиобщественную направленность. Число совершенных ими, наряду с возрастной группой 18—24 лет, преступлений практически превышает количество преступных деяний других возрастных групп.

К этому возрасту молодые преступники практически состоялись, приобрели антиобщественные взгляды, их цель — материальное обогащение. Некоторые из них при постоянном нарушении правовых норм приобретают криминальную специализацию. Не случайно у молодых людей на этот возраст приходится рецидив преступления. Именно в этом возрасте завершается формирование человека как личности, а объединения молодых людей в преступных целях зачастую носят черты организованности, устойчивости, они же, в отличие от остальных возрастных групп преступников, чаще совершают преступления в составе организованной преступной группы.

У преступника к 30-летнему возрасту наступает период, когда он взвешивает пройденный этап жизни, просчеты, упущения, старается не повторять их. Повышается чувство ответственности не столько за себя, сколько за родных, близких, детей, ему приходится более тщательно осмысливать свои поступки.

Указанные возрастные характеристики были получены нами в ходе выборочного изучения уголовных дел в период 1998—2014 гг. Более полные данные о возрастном составе лиц, совершивших преступления, приводятся уголовной статистикой (см. табл. № 8). Однако отметим, что характеристики о возрастных особенностях преступников можно получить только из материалов уголовных дел, ибо статистика ограничивается лишь цифрами.

Таблица № 8

Сведения о возрастном составе лиц, совершивших преступления в 2014 г.

Категории преступлений	Всего	Возраст (лет)								
		Несовершеннолетние			Совершеннолетние					
		12—13	14—15	16—17	18—20	21—29	30—39	40—49	50—59	60 и выше
Всего преступлений	133	1	20	112	512	1763	1016	392	146	39
Из них:	- небольшой тяжести;	2	—	2	29	242	132	80	40	10
	- средней тяжести;	50	1	7	42	309	552	186	57	18
	- тяжкие;	80	—	13	67	170	468	285	103	43
	- особо тяжкие	1	—	—	1	4	32	47	23	6

Данные таблицы свидетельствуют, что в столице наиболее криминальными являются возрастные группы 18—24 и 25—29 лет. И именно этим стратам правоохранительные органы столицы должны уделять повышенное профилактическое внимание. Ибо, как справедливо замечает В. В. Лунеев: «криминальная «зараза» уже укоренилась в сознании и даже в подсознании нынешних поколений, которую одними увещеваниями не остановить. И привыкание, и интерес к криминалу, особенно среди подростков и молодежи, — очень опасные и долгосрочные социально-психологические криминальные тенденции»^{98, 154}.

Рассматривая образовательный уровень преступников, необходимо отметить, что в нашей стране существует обязательное среднее образование, закрепленное в ст. 30 Конституции Республики Казахстан. Безусловно, образовательный уровень благоприятно сказывается на формировании личности. Уровень образования преступника не может служить причиной совершения ими преступлений, он может только оказывать положительное воздействие на формирование человеческой личности. Но от уровня образованности людей зависит их отношение к негативным проявлениям.

Материалы изученных уголовных дел свидетельствуют, что образовательный уровень среди лиц, совершивших преступления за исследуемые годы, вырос. В целом по итогам исследования 7 % лиц, совершивших преступления, имели высшее образование, неоконченное высшее — 11,9 %, среднее специальное — 28 %, среднее — 42,3 %, неоконченное среднее — 10,4 %, лиц, не имеющих какого-либо образования, в материалах изученных уголовных дел, нами найдено не было.

Исследование показало, что высокий уровень образования (среднее специальное, неоконченное высшее, высшее) наблюдается у возрастных групп 30—39, 40 лет и старше. Эти лица наименее подвержены отрицательному поведению, им близки и понятны интересы общества.

Несовершеннолетние преступники в силу своего возраста еще не окончили общеобразовательную школу. Учебные характеристики, имевшиеся в уголовных делах, свидетельствуют, что они в отличие от своих законопослушных сверстников отстают в учебе, прогуливают учебные занятия. Причем число несовершеннолетних лиц, ведущих антиобщественный образ жизни и злостно уклоняющихся от получения обязательного среднего образования, составляет 274, из них 43 состоят на учете как самовольно уходящие из семей, материальное положение которых зачастую тяжелое.

Образовательный уровень молодежи, совершившей преступления в возрасте от 18—24 лет, как показывают исследования, не велик. Значительная

⁹⁸ Лунеев В. В. Эпоха глобализации и преступность. — М., 2007.

часть этих преступников имеет среднее образование, половина из них — учащиеся средних специальных и высших учебных заведениях, некоторые их уже окончили. Согласно нашим исследованиям, многие преступники желают окончить свое обучение в образовательном учреждении, но никто из них в процессе учебы тяги к знаниям не проявлял, их желание ограничивалось получением диплома, который, возможно, и не будет надлежащим образом использован.

Вообще, низкий образовательный уровень сам по себе не формирует у личности противоправного поведения, однако он в крупных городах (в том числе и в Астане) препятствует трудоустройству, в моральном отношении понижает социализацию, сужает круг выполняемых общественных ролей, а в материальном — снижает уровень экономических возможностей, которые так или иначе влияют на поведение.

Экономические возможности людей зависят от их занятости в труде. Именно трудоустроенность предоставляет человеку пропитание и поддерживает от противоправных заработков. Производственные характеристики преступников помогают более объективно оценить их личность.

Ю. В. Голик верно отмечает, что общественно-полезная деятельность до совершения преступления свидетельствует, как правило, о том, что человек в нормальных условиях стоит ближе к гражданам, не совершающим преступления даже при неблагоприятных условиях^{95, 49}.

Производственная деятельность лиц, совершивших преступления в г. Астане за семнадцать исследуемых лет, свидетельствует, что основная масса преступников на момент совершения преступления не имела постоянного источника дохода — 70,1 % (в первом периоде — 65,1 %, во втором — 71,1 %, в третьем — 74,4 %), заняты в труде были 30,2 % (в первом периоде — 34,9 %, во втором — 28,8 %, в третьем — 25,6 %). На государственной службе занято 2,3 % (в первом периоде — 2 %, во втором — 2,7 %, в третьем — 2,5 %), учащихся — 11,2 % (в первом периоде — 16,1 %, во втором — 11 %, в третьем — 5 %) от общего числа лиц, привлеченных к уголовной ответственности.

Исследование показывает, что в последние годы в структуре преступников наметилась тенденция роста числа лиц, не имеющих постоянного источника дохода. Так, в 2011 г. преступление совершили 2 046 безработных, в 2012 г. — 2 250 чел., в 2013 г. — 2 718 чел., в 2014 г. — 3 080. В предыдущие годы их количество не превышало 1 700 чел. Максимальное количество было зафиксировано в 1999 г. — 1 842 чел., что имеет объяснение — в этом году в г. Астану прибыло много мигрантов и не каждый приезжий еще был трудоустроен.

Безработность большинства лиц, совершающих преступления, во многом объясняется их антиобщественными взглядами и стремлением крими-

нальными путями достичь удовлетворения материальных потребностей, в силу которых они продолжают искать легкие пути заработка.

Среди безработных преобладали лица, не состоящие в браке, это, в частности, молодежь. Длительная безработица накладывает свой негативный отпечаток на поведение личности, которая при неблагоприятно складывающихся условиях жизни толкает человека на нарушение правовых норм общества.

Производственные характеристики преступников, занятых в труде, были отражены в 53 из 109 материалов уголовных дел, что свидетельствует о низком уровне внимания правоохранительных органов столицы к изучению личности преступников, и, в частности, роду их занятий.

По нашим подсчетам, в 44 (83 %) материалах уголовных дел официальные письменные характеристики, выданные по месту работы преступников, были положительными, в 9 (17 %) — отрицательными. В них указывалось, что они в течение года меняли одну работу на другую не менее 3—4 раз, зачастую бывали сокращены с последних мест работы из-за своего халатного отношения к ней, недобросовестного выполнения возложенных на них обязанностей, оставления своего места в рабочее время, а также прогулов по неуважительным причинам. У них весьма слабые связи с другими работниками, входящими в трудовой коллектив. Правовые и нравственные нормы, которых придерживаются остальные работники, преступники внутренне отчуждают, придерживаясь, таким образом, своих личностных представлений. Нередко это отчуждение складывается из-за слабых связей в рабочих, семейных отношениях. Такое отрицательное отношение преступников к своей работе говорит о присутствии у них паразитических наклонностей, что затрудняет их перевоспитание. Им ближе антиобщественный образ жизни.

В материалах 71 уголовного дела, где субъектами выступали молодые люди, к моменту совершения преступления обучавшиеся в средних, средних специальных и высших учебных заведениях, справки-характеристики по месту учебы наличествовали в 57, из них в 42 — отрицательные. Отличительными чертами таких учащихся являются отказ от выполнения установленных в учебном заведении норм поведения, выражение протеста, неуважение к педагогу, нежелание участвовать на занятиях, отставание в учебном процессе, прогулы по неуважительным причинам, акцентирование внимания на себе, непокорность, дерзость.

В 26,3 % уголовных дел учащиеся характеризуются положительно: учатся хорошо, проявляют активность на занятиях, пользуются авторитетом не только у учащихся, но и у педагогов.

В 36,9 % справок-характеристик, выдаваемых участковыми инспекторами по месту жительства лицам, совершившим преступления, для приобще-

ния к материалам уголовного дела, указано, что они приводов в полицию не имеют, на учете в ОВД не состоят, со стороны соседей жалоб не имеют. Это объясняется тем, что участковые видят их довольно редко, бывает, даже не знают об их проживании на обслуживаемом административном участке. Нужно отметить, что это касается не только преступников, но и законопослушных граждан, поскольку в условиях столицы ее жители часто переезжают с места на место в поисках доступного арендуемого жилья.

43,7 % преступников характеризуются отрицательно, как показывают соответствующие справки, они имеют жалобы от соседей за постоянные пьянки, дебоши, сосредоточение в их жилищах лиц, ведущих паразитический образ жизни, их жилая площадь характеризуется как место притона.

На оставшиеся 19,4 % преступников характеристики были положительными, с их стороны никогда нарушения не допускались, в кругу лиц, склонных к паразитическому образу жизни, они не были замечены, что дает основание полагать, что совершенные ими преступления явились следствием стечения тяжелых жизненных обстоятельств.

Рассматривая производственные характеристики преступников, необходимо отметить, что обеспечение жизненными условиями для некоторых жителей столицы так или иначе сопряжено с дополнительными заработками.

Профессионализм вырабатывается у людей при постоянном занятии определенной профессией. С последним связаны такие категории, как «специальность» и «квалификация». Первая содержит комплекс теоретических знаний и практических навыков, создающих возможность заниматься какой-либо работой, вторая определяет качество подготовки специалиста в целом^{99, 227}.

К примеру, в XIX веке английская полиция обрабатывала различного рода версии по поиску серийного убийцы, который вошел в историю под именем Джека Потрошителя. Поиск преступника в первую очередь велся по его знаниям анатомии человека, которые были присущи определенным профессиям, в частности хирургам, мясникам. Об этом свидетельствовали трупы жертв, у которых были профессионально отрезаны головы, а у некоторых выпотрошены внутренности.

Профессии преступников и связанные с ними характеристики личности в свое время изучал известный итальянский ученый Ч. Ломброзо, отметивший, что «наибольший процент преступников и особенно рецидивистов наблюдается среди некоторых городских профессий, особенно предрасполагающих к пьянству (среди поваров, сапожников, трактирщиков), или приводя-

⁹⁹ Криминология: Учебн. / Под ред. И. И. Рогова, Е. О. Алауханова. — Алматы, 2008.

щих в постоянное соприкосновение богатых людей с бедными (прислуга), или, наконец, облегчающих самое совершение преступления (каменщики, слесари)»^{100, 140}.

Таким образом, профессиональная преступность предполагает наличие умений, навыков к определенным занятиям, что именуется специализацией. Однако специализация может быть получена в процессе обыденной, законной трудовой деятельности. Так, среди исследованных уголовных дел по фактам краж путем разукomплектования транспортных средств и из салонов автомобилей 80 % преступников работали либо ранее работали на станциях технического обслуживания (СТО). Похищенные запчасти, детали автомашин они использовали в работе либо реализовывали посторонним лицам.

Столица, как, впрочем, и любой другой крупный город, является благоприятной средой и для профессиональных преступников.

Профессиональная преступность — это более городская, нежели сельская преступность, и чем больше урбанизирован город, тем вероятнее присутствие в нем преступников-профессионалов.

В современных условиях чрезвычайно важно проводить жесткую уголовную политику в отношении виновных при рецидиве преступления⁶⁵, поэтому особую актуальность приобретает выяснение доли лиц, совершивших рецидив преступления.

Прошлая судимость занимает ведущее место среди уголовно-правовых признаков. Именно этот признак наиболее адекватно отражает глубину и стойкость криминальной «зараженности» личности. Впервые преступление может быть совершено по более или менее случайному стечению обстоятельств, иным факторам, прямо не характеризующим личность. Повторное же совершение преступлений, бесплодность принимавшихся ранее мер исправления преступника свидетельствуют об антиобщественной установке личности^{9, 46}.

Следует отметить, что в городах (крупных, в частности) существует большое количество антикриминогенных факторов, при рациональном использовании способствующих предупреждению преступности. К их числу относятся специальные организации, учреждения правоохранительной направленности, обеспечивающие общественный порядок в городской среде и несущие персональную ответственность за безопасность горожан. Правоохранительные структуры должны уделять повышенное внимание подучетным лицам, в частности ранее имевшим преступное прошлое, с целью предупреждения и пресечения совершения ими повторных преступлений.

¹⁰⁰ Ломброзо Ч. Преступный человек / Пер. с итал. — М., 2005.

Анализ статистических данных преступности г. Астаны с 1998 по 2014 г. показывает, что рецидивная преступность составляет 6,4 %, а лица, совершившие рецидив, в структуре всех преступников — 5,7 %: в первом периоде — 9,4 %, во втором — 2,6 %, в третьем периоде — 5,4 %. Если в 1998 г. среди преступников лица, ранее совершавшие преступления, составляли 13,6 %, то в 2014 г. — 6 %. Такое снижение — результат активной деятельности столичного ДВД.

Это подтверждает выводы многих ученых о том, что наличие антикриминогенных факторов в крупных городах снижает рецидивную преступность^{35, 219}. Однако было бы ошибочным опровергать результаты исследований других ученых, считающих, что контроль, который был бы весьма полезен за людьми, настроенными антиобщественно, в силу специфики города либо запаздывает, либо вовсе отсутствует^{28, 16}. Последнее скорее свидетельствует о недостаточном эффективном использовании антикриминогенных факторов.

На преступность г. Астаны оказывает влияние то, что из-за миграции населения затрудняется выявление спецконтингента, в частности «временных» и «маятниковых» мигрантов, избегающих из-за преступного прошлого надлежащей регистрации. Они остаются в «тени» от правоохранительных структур. Предпринимаемыми специальными и в особенности индивидуальными мерами профилактики, они практически не охватываются, что позволяет им продолжать преступную деятельность с меньшей долей вероятности быть разоблаченными.

По нашему мнению, справедливо утверждение Ю. Д. Блувштейна о том, что вероятность повторного совершения преступления существенно зависит от характера предыдущего преступления. Наиболее склонны к рецидиву лица, ранее совершившие разбои, мошенничество, кражи и хулиганство; наименее склоны — ранее совершившие убийства, телесные повреждения, а также неосторожные преступления^{35, 189}.

Личностные черты этой категории лиц, наличие преступного опыта, влияние криминальной субкультуры — все это препятствует законопослушной жизни бывших осужденных, вновь толкая их на преступный путь.

Это обстоятельство также доказывается данными, полученными Д. С. Чукмаитовым, который при обобщении многочисленных исследований, посвященных рецидивной преступности, сделал вывод, что наиболее распространенными среди повторных преступлений в зависимости от вида и категории первого, являются хулиганство и корыстные преступления^{99, 307}.

Следует также отметить, что если в 1998 г. к ответственности в г. Астане было привлечено 1 893 чел., из них 259 (13,6 %) совершивших рецидив, то в 2014 г. — 4 003 чел., из них 243 (6 %) — повторно совершивших преступ-

ление. Это означает, что в столице при увеличении числа преступников и снижении в них числа и процента лиц, совершивших рецидив, налицо постепенная криминализация общества. В орбиту преступности все больше попадают лица, впервые привлеченные к ответственности (2014 г. — 94 %).

Как показывает исследование, с увеличением числа лиц, впервые совершивших преступление, отмечается также рост соучастия в отличие от количества лиц, совершивших рецидив.

Причины этого, парадоксального, на первый взгляд, явления следует, по-видимому, искать в том, что лица с криминальным прошлым проникнуты недоверием ко всем окружающим; в сообщнике они видят потенциальную угрозу быстрого разоблачения, а потому предпочитают действовать в одиночку. В тех же случаях, когда у лиц, совершивших рецидив, имеются соучастники, по большей части тоже ранее судимые. Сходство жизненного опыта, взглядов, ценностных ориентаций в какой-то мере ослабляет взаимное недоверие этих людей. К тому же лица, отбывшие наказание в местах лишения свободы, зачастую продолжают общаться между собой «на воле». Неудивительно, что и сообщников они находят по большей части в своем ближайшем окружении^{35, 237}.

Следует отметить, что все больше лиц в столице совершает преступления в группе. Так, среди лиц, привлеченных к уголовной ответственности, в группе совершали преступления 26,9 %, причем этот показатель растет (с 1998 по 2003 гг. — 25,2 %, с 2004 по 2010 гг. — 28,2 %, с 2011 по 2014 гг. — 28,8 %). Одним словом, если в 1998 г. для совершения преступления объединялись 24,5 % преступников, то в 2013 г. — 28,5 %, 2014 г. — до 30 %.

В группе совершаются прежде всего разбойные нападения, грабежи, неправомерное завладение транспортным средством, изнасилования, показатели которых были приведены нами в предыдущем параграфе. Это обстоятельство объясняется тем, что в условиях столицы с ее большим антикриминогенным потенциалом преступникам-одиночкам все реже удастся реализовать свои преступные замыслы. Иными словами, каждый третий преступник совершал преступление в соучастии.

Таким образом, столичным органам правоохранительной системы необходимо учитывать, что у преступников, совершающих преступления в соучастии, формируются стойкие антиобщественные взгляды, которые приводят к продолжению преступной деятельности и образованию организованных групп. Последствия организованной преступности — увеличение размеров причиняемого, что в целом усложняет криминальную ситуацию в столице.

Вообще, соучастие в группе — это не только вовлечение новых сил в преступную деятельность, но и сильный фактор, способствующий и неред-

ко приводящий к разложению моральных и нравственных качеств, искажению ценностных ориентаций у неустойчивых и социально-уязвимых слоев населения.

Отношение человека к наркотикам и алкоголю во многом предопределяет его антиобщественное поведение. В крупных городах и, в частности, в г. Астане, в силу повышенного ритма жизни, зачастую приводящего к большим психологическим нагрузкам, стрессам, морально неустойчивые слои населения с низким уровнем культуры и с пониженной степенью устойчивости к напряжениям, оказываемым атмосферой крупного города, склонны решать жизненные неприятности путем обращения к пьянству, что приводит к нежелательным последствиям, нередко к преступлению. Так, среди преступников 5,9 % (в первом периоде — 8,1 %, во втором — 3,7 %, в третьем — 6,7 %) составляют лица, совершившие преступления в состоянии алкогольного опьянения. В целом преступность в состоянии алкогольного опьянения по всем периодам, по итогам исследования, составила 7 %. Эти преступники в силу своего слабого характера находят единственное решение проблем, употребляя спиртное, в результате чего «снижается сопротивляемость к соблазнам, алкоголь в то же время притупляет бдительность, увеличивает неосторожность и неосмотрительность, ослабляет возможность критически рассуждать и сдерживать свои желания и эмоции»^{101. 62}. При этом возрастает мнимое и кратковременное чувство уверенности, вседозволенности, что в свою очередь усиливает криминологическое действие всех других причин и условий преступности, в результате чего и совершаются необдуманные действия, основанные на воле чувств.

Необходимо отметить, что потребление спиртных напитков затрагивает не только преступников, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения, но и другие слои населения, а более всего лиц, систематически употребляющих алкоголь, больных алкоголизмом, что также представляет проблему, не лишенную криминологического смысла.

Для г. Астаны, с ее большим резервом культурных, образовательных, воспитательных учреждений, способствующих росту культурного уровня личности, характерна положительная динамика преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения (в 1998 г. — 22,9 %, в 2014 г. — 4,1 %). Более того, в столице ежегодно растет количество лиц, больных алкоголизмом.

Так, по данным Центра медико-социальной реабилитации г. Астаны в 1999 г. на учете состояло 6 699 больных алкоголизмом, проходящих курс ле-

¹⁰¹ Антонян Ю. М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления: Учеб. пос. — М., 1973.

чения как на добровольной основе, так и в принудительном порядке, а к 2014 г. это количество увеличилось до 10 226.

Общеизвестно, что лица, больные алкоголизмом, более склонны к совершению преступлений, что лишний раз доказывается выборочными криминологическими исследованиями, проведенными Е. Б. Урланисом, согласно которым каждый третий обследованный больной алкоголизмом в течение жизни нарушал уголовные нормы^{102, 95}.

Изменения личности алкоголика касаются, прежде всего, его нравственных представлений и интересов. Нравственные чувства в этом случае имеют относительное значение и не определяют поведения, поэтому многие алкоголики лишь на словах осуждают противоправное поведение, а на деле не находят в себе сил, либо не считают обязательным вести социально одобряемый образ жизни^{101, 61}.

Связь преступности с потреблением спиртного зависит от культурного уровня личности, и в частности от культуры потребления спиртных напитков. Человек, не знающий меры в потреблении спиртного, и в особенности имеющий антиобщественные взгляды и паразитические наклонности, может быть легче спровоцирован неблагоприятной ситуацией, нежели человек с позитивными взглядами. В связи с этим положительные результаты по снижению уровня потребления населением спиртных напитков и, как следствие, «пьяной» преступности, могут быть достигнуты на общесоциальном уровне профилактики, т. е. путем активной антиалкогольной пропаганды.

Что касается лиц, больных наркоманией, то нужно заметить, что если каждый третий алкоголик в своей жизни совершает преступление, то наркоманы практически все причастны к уголовным правонарушениям в силу того, что потребление наркотиков требует, прежде всего, их приобретения, хранения, являющихся в совокупности уголовно наказуемыми деяниями.

В 2011 г. норма, предусматривающая ответственность за незаконное приобретение, перевозку или хранение без цели сбыта наркотических средств или психотропных веществ (ч. 1 ст. 259 УК Республики Казахстан от 16 июля 1997 г.) была исключена из уголовного закона в связи с гуманизацией¹⁰³, а новый Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. устанавливает ответственность за совершение таких действий, но

¹⁰² Урланис Е. Б. Некоторые вопросы изучения влияния алкоголизма на преступность в условиях крупных городов // Методологические и методические вопросы изучения и профилактики преступности в крупных городах: Сб. науч. тр. — М., 1979.

¹⁰³ Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дальнейшей гуманизации уголовного законодательства и усиления гарантий законности в уголовном процессе» от 18 января 2011 г. № 393-IV. URL: <http://online.zakon.kz/>

относит их к уголовным проступкам, санкции которых в отличие от преступлений весьма занижены. По нашему мнению, это не может оказать должного предупредительного воздействия на граждан, приведет к увеличению в стране лиц, больных наркоманией. Ведь именно лица, больные наркоманией, являются основными звеньями, участвующими в незаконном обороте наркотических средств, из-за чего в страну все больше будут ввозиться наркотические средства, поскольку лицам, больным наркоманией, легче заплатить мизерный штраф или претерпеть какое-либо иное наказание, нежели вообще отказаться от потребления наркотиков.

Следует отметить, что наличие указанной нормы в уголовном законодательстве оказывало большое профилактическое влияние на граждан, а в результате ее отсутствия люди могут и не воздержаться от интереса попробовать употребить наркотик. Статистика свидетельствует о ежегодном увеличении числа лиц, потребляющих наркотики, что в не далеком будущем может привести здоровый генофонд казахстанского общества к исчезновению. В связи с этим мы считаем, что нормы законодательства, касающиеся незаконного оборота наркотических средств, а равно и лиц, их потребляющих, необходимо ужесточить.

Так, в столице число лиц, больных наркоманией и алкоголизмом, составило 1,5 % от общего числа населения. Практически все больные лица характеризуются антиобщественными взглядами и паразитическим образом жизни. Среди преступников есть лица, совершившие преступления в состоянии наркотического возбуждения. Их численность составляет 0,3 % (в первом периоде — 0,2 %, во втором — 0,5 %, в третьем — 0,4 %).

Следует сказать, что не все больные наркоманией, прошедшие курс лечения в условиях ЦМСР г. Астаны, начинают здоровую жизнь. Значительная их часть, как показывает статистика, возобновляют потребление наркотиков. Многие из них пристращаются к алкоголю в целях избежать наркозависимости. Известно, что потребление алкоголя если и не дает желаемой эйфории, то притупляет чувства и удерживает от потребления наркотиков. Таким образом, жизнь наркомана — это круговорот наркотиков и преступлений, их вклад в общественное развитие (особенно потребляющих сильнодействующие наркотические средства опийной группы, достигающей по степени распространенности в незаконном обороте 67 %) ^{104, 102–104}, никак и нигде не прослеживается. Эти лица приносят обществу только социальное зло в виде совершаемых преступлений, создавая проблемы людям, входя-

¹⁰⁴ Жужбаев Б. Т., Мырзагельдин М. Н. Характеристика лиц, совершающих незаконные действия с наркотическими средствами // Современные проблемы и тенденции развития уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Республики Казахстан: Матлы международ. науч.-практ. конф. — Караганда, 2009. — Т. 2.

щим в их ближайшее окружение. В итоге наркомана ждет либо тюрьма, либо скоростная смерть.

Необходимо заметить, что наркоманами, не находящимися под действием наркотика, совершается гораздо больше преступлений, нежели в то время, когда они находятся в состоянии наркотического опьянения, поскольку их преступная активность возрастает при трезвом рассудке. Преступления, совершенные наркоманами, не находящимися под действием наркотиков, фиксируются в ряде общих преступлений, что не позволяет выделить их из общей массы в отдельную группу. В связи с этим в уголовной статистике чрезвычайно важно установить действенный учет преступников-наркоманов и определить, в каком состоянии они находились в момент совершения преступления. Так, преступники-наркоманы зачастую совершают преступления в трезвом рассудке, что в наибольшей степени предопределяет вероятность успешного их совершения. Чаще всего это преступления, посягающие на собственность с целью приобретения наркотических средств для дальнейшего их потребления. Находясь под воздействием наркотических средств, наркоманам куда сложнее совершить преступление, поскольку в этот момент у них «наблюдаются изменения в интеллектуальной и эмоциональной сферах, снижение памяти, внимания, сообразительности, повышенная раздраженность, отсутствие выдержки и способности к деятельности, требующей волевого и умственного напряжения»^{104, 102–104}. Подобная дифференциация позволит правоохранительным органам установить, каким преступлениям отдают предпочтение преступники-наркоманы до потребления наркотиков и после их потребления. Изучение такого поведения наркоманов, которое сказывается на способах, приемах совершения преступления, его характере и степени общественной опасности, представляется немаловажным и необходимым.

Рассматривая психологическое состояние людей, живущих или прибывающих в города, и в особенности крупные, как Астана, нужно отметить, что городская атмосфера вызывает у абсолютно разных социальных слоев, групп и людей схожие эмоциональные и психологические расстройства — невроз, страх, различные фобии, агрессию и депрессию, нередко порождающие у жителей городов девиантное и суицидное поведение.

Проблема эмоциональных и психологических расстройств кроется не в самой личности, живущей в городе, а в среде ее обитания. Нарастание этих расстройств происходит за счет возникновения у людей разнообразных стимулов, которые, как правило, изматывают и истощают нервную систему горожан. В немалой степени на рост таких стимулов у человека влияет имеющаяся в крупных городах большая численность разнообразной рекламы, демонстрирующей людей, достигших или якобы достигших больших успехов.

Люди со слабой психикой и эмоционально неустойчивые, стараясь подражать успешным людям, испытывают постоянные психологические нагрузки городской среды, и нередко выбирают легкий путь достижения успеха, совершая правонарушения, преступления.

У людей, живущих или побывавших в городах, возникает психологическая зависимость от них, так как города, в особенности высокоурбанизированные, сулят человеку большие возможности быстрого и легкого заработка денег, устройство на престижную работу, возможность быстрого карьерного роста, улучшения своих материальных и моральных потребностей.

Следует отметить, что на первый взгляд безобидные потребности, выступающие в роли стимулов, оказывают большое влияние на психологическое самочувствие горожан, вследствие чего люди становятся чрезмерно чувствительными, испытывают бессонницу, у них снижается эмоциональное состояние, происходят перепады настроения. Все это отрицательно влияет на психологическую атмосферу в семье, учебу, работу и т. д., вызывая у людей негативные эмоции, чувства, что нередко способствует отрицательному, а иногда и агрессивному поведению.

Подводя итог всему вышесказанному, можно констатировать, что основными криминологическими характеристиками преступников г. Астаны, сформированными условиями крупного города, являются:

- относительно высокое преобладание в структуре преступников лиц, прибывших из других регионов — 63,2 %;

- тенденция к сохранению в структуре преступников доли женщин — 13,4 %, подверженных желанию обрести материальную независимость;

- сохранение высокого уровня холостых преступников — 61,8 %;

- сохранение тенденции к омоложению преступности за счет возрастных групп 18—24 (27,8 %) и 25—29 (26,7 %) лет;

- некоторый рост образовательного уровня преступников;

- увеличение среди преступников числа безработных — 70,1 % (в первом периоде — 65,1 %, во втором — 71,1 %, в третьем — 74,4 %). Среди трудоустроенного населения основная масса преступников занята вне государственной сферы деятельности — 69,8 %; наблюдается тенденция к сохранению среди преступников числа лиц, занятых на государственной службе — 2,3 % (в первом периоде — 2 %, во втором — 2,7 %, в третьем — 2,5 %);

- все большая распространенность среди преступников элементов соучастия и повышение профессионализма;

- тенденция к увеличению числа новых лиц, впервые совершивших преступления — 94 %, за счет снижения преступников, совершивших рецидив;

- невысокая доля лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения, — 5,9 %, наркотического возбуждения — 0,3 %.

Описывая характерные особенности, свойства и качества собирательно-го социального портрета личности преступника в г. Астане, можно выделить наиболее значимые. В подавляющем большинстве это:

- мужчина (86,6 %);
- приезжий, как правило, из других регионов республики (63,2 %);
- в возрасте от 18 до 24 лет (27,8 %);
- не состоящий в браке (61,8 %);
- имеющий обязательное среднее образование (42,3 %);
- как правило, лицо, не имеющее постоянного источника дохода (70,1 %);
- по месту своего проживания характеризующийся отрицательно — 43,7 %;
- в 5,9 % случаях совершающий свои преступления в состоянии алкогольного опьянения и в 0,3 % — в состоянии наркотического возбуждения;
- в 26,9 % случаях совершающий преступления в соучастии и в 5,7 % случаях — рецидив преступления.

Представляется необходимым уяснить механизм возникновения преступной детерминации в условиях г. Астаны.

3 ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ ГОРОДА АСТАНЫ И МЕРЫ ПО ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ

3.1 Причины и условия, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ В ГОРОДЕ АСТАНЕ

Детерминация — одна из самых сложных категорий в теории познания. Для большинства криминологов характерно строгое следование принципам диалектического материализма, в частности, принципу детерминации, когда сущностным выступает требование об обусловленности явлений, т. е. признаке того, что одно явление (группа явлений) обязательно определяется (детерминируется) другим явлением (группой явлений), что невозможно без объективно существующего и сложнейшего многообразия (всеобщности) связей. Среди этого многообразия выделяются своей значимостью причинные связи. Криминологи именуют причинность внутренним содержанием детерминации, ее сущностью^{105, 10}, ядром^{106, 57}, всеобщей, генетической связью между явлениями^{107, 113}, одной из форм универсального взаимодействия, обладающего генетическим свойством^{108, 184}, так как в результате взаимодействия причин и условий порождается новое явление (в рассматриваемом случае — преступность города Астаны), приобретающее статус следствия в системе причинности. Вместе с тем, одно и то же явление, может выступать в качестве причин других явлений, что подтверждает сложность процесса детерминации, многочисленность и разнообразие связей их видов, форм, характера.

Как и все другие социальные явления, рассматриваемая преступность определяется (детерминируется) системой общественных отношений (экономических, социальных, политических, нравственных, правоохранительных и иных). В этом ракурсе изучение ее причин — основа разработки мер борьбы с этим явлением.

Причина — это система, порождающая и производящая следствие в виде других явлений (систем, подсистем). Взаимодействие «причина — следствие» зависит от условий — совокупности явлений, обстоятельств, которые образуют его «среду», сопутствуют и обеспечивают определенное его

¹⁰⁵ Кудрявцев В. Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: Учеб. пос. — М., 1998.

¹⁰⁶ Алексеев А. И. Криминология: Курс лекций. — М., 1998.

¹⁰⁷ Криминология: Учебн. / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой. — М., 1988.

¹⁰⁸ Долгова А. И. Детерминация и причинность преступности // Криминология. — М., 1997.

развитие. Подобное взаимодействие реализуется при достаточной совокупности необходимых причин и условий, которые в общем механизме выступают по-разному: причина порождает следствие, условие этому способствует, но речь всегда идет о совместном их действии, необходимой связи как элементов общей системы^{109, 133—134}. Вследствие этого, причинное объяснение предполагает выявление, по возможности, всей совокупности внешних и внутренних обстоятельств, оказывающих то или иное влияние на изучаемое явление. При этом дело не ограничивается перечнем факторов, а раскрывается механизм их взаимосвязи и воздействия на данное явление. На этой основе можно моделировать изучаемый процесс и предвидеть его последующее развитие^{105, 9}. А. А. Герцензон подчеркивал, что при изучении причин преступности решающим является исследование социальных причин, недопущение смешения главных и второстепенных факторов, факторов социальных и индивидуальных, действующих лишь применительно к данному конкретному случаю, чтобы социальные факторы исследовались не изолированно, а в непрерывной связи с общими закономерностями развития общества^{110, 122}, что с полным основанием может быть применено к современному периоду.

Для изучения преступной детерминации в городской среде необходимо проанализировать социально-экономические, демографические индикаторы, уровень интенсивности миграции, уровень и условия жизни населения, которые так или иначе влияют на состояние преступности в столице. Только тщательный анализ этих явлений и процессов поможет своевременно предупреждать преступность, поскольку, как справедливо указывает Е. И. Каиржанов, «... преступность — не однофакторное явление. Здесь мы имеем дело с взаимодействием комплекса явлений экономического, политического, идеологического и психологического характера, определяемых условиями конкретной общественно-экономической формации»^{111, 47}. В связи с этим У. С. Джекебаев пишет, что вопрос о том, какими путями различные аспекты социального и экономического развития влияют на состояние, структуру и динамику преступности и на психологию правонарушителей, занимает очень важное место в криминологических и уголовно-правовых исследованиях^{112, 3}.

¹⁰⁹ Иванов М. Г. Служебно-экономическая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2001.

¹¹⁰ Герцензон А. А. Введение в советскую криминологию. — М., 1965.

¹¹¹ Каиржанов Е.И. Почва, на которой произрастает зло (О причинах роста преступности в Казахстане) // Мысль. — 1993. — № 5.

¹¹² Джекебаев У. С. Об опыте криминологического изучения личности преступника и преступного поведения // Преступление и ответственность. — Алма-Ата, 1979.

Именно уровень социального развития столицы вызвал появление новых обстоятельств, сопутствующих преступности, пришедших на смену старым. Указанные выше явления и процессы, имеющие место в жизни столицы, позволили нам в различных временных промежутках выделить ряд противоречий, способствовавших как снижению, так и росту и сохранению преступности.

Так, в основу причин преступности не только г. Астаны, но и всей республики до первого периода (1998—2003 гг.) были положены причины, связанные с распадом советской государственности.

Распад советской государственности привел к тому, что существовавшая ранее государственная собственность, продукт производства которой был общественным, с перераспределением собственности в результате приватизации стал достоянием отдельных граждан. Переход к рыночной экономике в немалой степени осложнил криминальную обстановку и способствовал развитию преступности. Народ, с момента рождения привыкший к советскому лозунгу «от каждого по способностям — каждому по труду», переживал нелегкие времена. Многие из людей, в процессе перехода к рыночной экономике не сумев адекватно отреагировать на происходящие изменения, долгое время не могли найти себе должного применения, а некоторые из них стали склонны к преступному поведению. Однако рыночная экономика привила людям стремление к достижению материального обогащения. То, что ранее являлось запретом (спекуляция), стало основным приоритетом, называемым предпринимательством.

Во время нахождения Казахстана в составе СССР у коренного населения утратилась некоторая связь с духовным наследием, национальными обычаями, традициями, культурой. В связи с этим количественные и качественные характеристики преступности г. Астаны в первом периоде (1998—2003 гг.) все еще сохраняли причины преступных пороков прошлых лет, вызванных отставанием социально-культурных темпов развития от экономических: весьма высокий удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений (46 %), преступлений, совершаемых на почве алкогольного опьянения (13,1 %), рецидивной преступности (11,7 %); относительно высокие показатели преступлений, совершаемых в общественных местах (14,1 %).

Перенос столицы нашей республики выдвинул ее на новый уровень развития, в результате чего она намного опередила все остальные города страны. Социальное развитие (рост населения, урбанизация, индустриализация) привела также к неравномерному улучшению жилищных условий, неравенству среди населения в доходах, что явилось одним из факторов, детерминирующих преступное поведение.

Столь высокий удельный вес перечисленных преступлений первого периода, на наш взгляд, также объясняется низким уровнем развития городской инфраструктуры. В результате процессов миграции и урбанизации в тогда еще небольшом столичном городе среди населения имела место высокая концентрация приезжих лиц и как следствие присутствовала постоянная социальная напряженность, озлобленность у растущего населения, в определенной степени вызванная неудовлетворенностью в жизненных интересах и неустроенностью быта.

Город Астана — один из плотно заселенных городов республики: 79 % жителей проживают и работают на территории старого города (правобережье), где концентрируется основная часть ее населения. Следует указать, что новые жилые дома, здания, сооружения в этой части города строятся во внутривортовых территориях, например, на местах детских площадок, что сужает жизненное пространство, приводит к изменению привычных мест передвижения и увеличению количества прямых контактов между людьми, а это, в свою очередь, сказывается на психике людей, повышая вероятность совершения правонарушений, преступлений.

С процессом общественного развития, урбанизацией, ростом архитектурного пространства и увеличением масштабов городов на первоначальных этапах в них ощущается нехватка трудовых ресурсов. В своем развитии Астана испытывала такие же трудности, и трудовые ресурсы пополнялись за счет мигрантов как из самой республики, так и за счет иностранных специалистов в различных отраслях знания. Хотя само развитие столицы не есть причина преступности, но оно изначально становится носителем различного рода социальных противоречий, которые в зависимости от складывающейся жизненной ситуации порождают ее.

Столица «притянула» к себе большое количество мигрантов. Вернулось на свою историческую родину немалое число казахов, что поставило правоохранительные структуры г. Астаны в условия возможного проявления угроз национальной безопасности. Рост численности населения обострил криминальную обстановку. С конца девяностых годов XX в. стали проявляться социальные противоречия между местным и приезжим населением, объединения приезжих лиц по признакам землячества, некоторые расслоения среди молодежи, в частности, сельской.

Город стал магнитом, притягивающим мигрантов своим быстро развивающимся экономическим положением. В мотивационной основе прибывающих мигрантов лежит не столько изменение места проживания, сколько необходимость улучшения условий жизни. Следует отметить, что условия для совершения преступления складываются именно в столице, но причины могут рождаться и за ее пределами. В частности, неблагоприятно сложив-

шаяся жизненная ситуация или уже сформированная преступная деятельность выступали в качестве основополагающих причин у некоторых приезжих лиц до приезда в столицу, что стало причиной реализации ими своих преступных замыслов в таких материально оснащенных городах, как Астана, с ее сложившимися оптимально сопутствующими условиями.

Процесс миграции увеличил демографическую нагрузку и привел к большой плотности населения, а «большая плотность населения увеличивает и количество контактов. В круг общения чаще попадают люди с серьезной деформацией нравственно-психологического облика, причем вероятность отрицательных общений резко возрастает при незаполненном досуге и тем более при паразитическом образе жизни»^{11, 236}.

Нейтрализация возникших социальных противоречий наступила с более ускоренным развитием городской инфраструктуры. Открытие досуговых и спортивных сооружений, большой выбор мест трудоустройства, а также предоставление широких возможностей для удовлетворения жизненных потребностей сопутствовали росту культурного и нравственного уровня горожан, и ко второму периоду (2004—2010 гг.) привели к разряжению социальной напряженности и заметному улучшению криминальной обстановки. Второй период (2004—2010 гг.) для столицы ознаменовался экономическим ростом, застройкой административных зданий, сооружений, развлекательных комплексов, культурно-досуговых мест на левобережье города, что привело к созданию множества свободных рабочих мест, а также стагнацией в сельском хозяйстве, что сказалось на притоке в город большого количества трудовых мигрантов.

Следует отметить, что г. Астана как столица, в которой социальные и экономические процессы развиваются на более высоком уровне, приобретая все новые свойства и качества в отличие от других субъектов республики, становится более «привлекательной» для преступности.

Астана — это один из самых дорогих городов нашей республики, что доказывается такими показателями, как валовой региональный продукт, который в течение 2014 г. составил 4 023,8 млрд тенге, объем инвестиций в основной капитал — 644 133,6 млн тенге. Все это делает г. Астану экономически активным субъектом страны, но в то же время дорогим и суровым городом для не малой части ее обитателей. Не случайно в числе лиц, совершивших преступления в условиях г. Астаны, 63,2 % — это приезжие лица, из которых 24,5 % — приезжие из южных регионов республики: Жамбылской, Кызылординской, Южно-Казахстанской областей. В указанных регионах низкий уровень экономики, высокий показатель безработицы при большой численности населения, что и повлияло на приезд в столицу мигрантов из этих субъектов республики в поисках лучших условий для жизни. По

приезде в столицу мигранты сталкиваются с рядом проблем: жилищная неустроенность, невозможность трудоустроиться, дорогие условия жизни, с которыми не все справляются, вследствие чего нацеливаются на криминальное достижение материальных благ.

Следует отметить, что увеличение инвестиций в жилищное строительство в г. Астане, уровень развития которой до 1998 года в целом среди городов страны был низким, породило множество явлений и противоречий, повлекших криминальные последствия.

Ускоренные темпы застройки жилья создали широкий рынок недвижимости, владение которой порождает конфликты. Строительство в столице стало благоприятной средой для совершения корыстных и корыстно-насильственных преступлений. С ростом материального благосостояния населения постоянно прогрессирует и рост материальных потребностей, при этом в жизни столичного общества прослеживается тенденция к тому, что материально состоявшиеся люди, по мере возрастания уровня их благосостояния, пытаются найти новые пути обогащения, пополняя кажущийся им малый капитал. Основу этих путей обогащения зачастую составляют корыстные преступления.

Причинами совершаемых на строительных объектах преступлений является отсутствие нормативно-правовой базы, регламентирующей профилактическую работу правоохранительных структур в сфере строительства. Процесс развития новых социальных явлений, которые несет в себе быстро растущий город и тем более столица с широкими темпами застройки в территориальном пространстве, привел к росту преступлений.

Безграничное стремление современного человека к почти абсолютной свободе, которая, с одной стороны, является не достигаемой, с другой — укрепощающей, раскрывающей большие возможности человека и высвобождающей его внутреннюю энергию, может быть и созидательным, и разрушающим^{98, 50—51}.

Не стоит забывать, что на отношение человека к преступлению, вне зависимости от принадлежности к социальной группе, влияет сформированность его моральных качеств. Однако уровень моральных качеств зависит от условий жизни, следовательно, от материальных потребностей индивида.

Как уже отмечалось, в столичном обществе произошли значительные изменения в сторону улучшения материальных условий жизни населения, однако преступное поведение во многом определяется уровнем материального благосостояния, где основным источником принято считать уровень денежных доходов. Так, если минимальный размер оплаты труда в 1998 г. составил 2 605 тенге, среднемесячная номинальная заработная плата — 16 537 тенге, то в 2014 г. эти показатели на обоих уровнях претерпели изме-

нения в сторону улучшения благосостояния населения — 20 148 (168 350) тенге, хотя денежные доходы богатой части населения в сотни раз превышают доходы основной массы, так как в любом обществе, в том числе в столице, проявляются большие «различия между богатыми и бедными»^{113, 13}. Изучение уголовных дел показало, что среди лиц, совершивших преступления и имеющих постоянный источник дохода, 17,7 % — лица с ежемесячным уровнем денежных доходов, не превышающих 50 тыс. тенге, у 41,9 % доход составляет 50—80 тыс. тенге, у 33,9 % — 80—100 тыс. тенге, 6,5 % — свыше 100 тыс. тенге.

В исследовании преступности г. Астаны следует особо выделить 2007—2009 гг.: именно в эти годы на развитие преступности г. Астаны оказал влияние мировой экономический кризис, негативно повлиявший на нормальное функционирование жизни столичного общества, вследствие чего произошли ощутимые изменения: спад производства, рост безработицы. Многие жители столицы были вынуждены искать новые рабочие места. Значительная часть лиц, временно находящихся в столице, с потерей постоянного источника заработка или при весьма низких доходах была вынуждена мигрировать обратно в места постоянного проживания; оставшиеся были готовы на любую работу, некоторые шли на заработки, потенциально носящие криминальный характер.

В числе указанных факторов особо нужно отметить рост безработицы. Так, численность граждан, обратившихся в уполномоченный орган по вопросу трудоустройства в течение 2008 г., составила 11 130 человек, что на 48,4 % больше, чем в 2007 г.^{114, 15}, а в 2009 г. по сравнению с 2008 г. этот показатель вырос на 57,3 %. Это в немалой степени объясняется экономической нестабильностью городских предприятий, в частности в производственном секторе произошло снижение объемов производства на 40,9 %. Снижение производства в целом обусловлено сокращением заказов со стороны строительных компаний. Задолженность городских предприятий и организаций по оплате труда работникам составила 369,0 млрд тенге.

История показывает, что ни одно общество не застраховано от преступности. В различных странах, даже высокоразвитых, уровень преступности может быть гораздо выше, нежели в странах третьего мира. Уровень и состояние преступности в том или ином обществе зависят от эффективности про-

¹¹³ Казахстан — 2030: Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев: Послание Президента страны Н. А. Назарбаева народу Казахстана // Казахстанская правда. 1997. 11 окт.

¹¹⁴ Итоги социально-экономического развития города Астаны за 2008 год // Данные Управления экономики и бюджетного планирования города Астаны. — Астана, 2009.

димой государством уголовной политики по предупреждению и противодействию ей.

Экономический кризис, повлиявший на строительство значительной части объектов, в том числе жилья, привел к тому, что тысячи участников долевого строительства остались «без крыши над головой», немалая часть которых оказалась втянутой в финансовые пирамиды и попросту обманута учредителями. Проблема необеспеченности горожан жильем неоднократно поднималась руководством страны, городскими властями, средствами массовой информации. На ее решение были выделены миллиарды тенге. При государственной поддержке в 2009 г. было завершено 99 объектов жилищного строительства, в которых свыше 12 тысяч человек получили квартиры. В 2010 г. 23 тысячи дольщиков получили жилье благодаря тому, что в 2009 г. для стабилизации экономики г. Астаны было предусмотрено около 30 млрд тенге^{115, 33–34}.

Несомненно, жилищные вопросы для столичного общества являются самыми актуальными. Стоимость жилья в г. Астане — одна из самых высоких в стране, а приобретение жилья без банковского займа доступно далеко не каждому. Но, несмотря на то, что ипотечное кредитование с конца 2014 г. практически закрылось, граждане находят денежные средства для приобретения строящейся недвижимости. Однако в столице продолжают осуществлять деятельность недобросовестные застройщики, в отношении некоторых из них ведутся уголовные дела.

По данным Министерства юстиции, в 2014 г. строительные компании задолжали казахстанцам более 23 млрд тенге, из них только в Астане находилось 384 исполнительных производства на сумму в 21,5 млрд тенге о взыскании с недобросовестных застройщиков¹¹⁶.

Сложности решения жилищных проблем — одна из причин преступности в г. Астане, о чем свидетельствует анализ изученных нами уголовных дел. Так, 83 % осужденных не имели в городе собственного жилья, среди них 31 % проживал у близких и родных, 52 % — в съемных квартирах, комнатах и т. д. У 37 % осужденных были ненадлежащие жилищные условия: небольшая площадь. Отсутствие жилищно-бытовых удобств, относительная скученность вынуждают людей, в особенности мигрантов, в дневное время «шататься» по улицам города и возвращаться к местам своего проживания только ко сну. Это и многое другое способствует росту преступности в столице.

¹¹⁵ Мотивация. Консолидация. Развитие // Астана. — 2009. — № 1 (44).

¹¹⁶ Строительные компании задолжали казахстанцам более 23 миллиардов тенге. URL: <http://tengrinews.kz/>

М. М. Бабаев справедливо указывает, что отсутствие надлежащих бытовых условий или явная неудовлетворенность ими создают тот вакуум, который в трудных условиях заполняется путем правонарушений или «обращения» к алкоголю^{5, 129}.

Неустроенность жильем, низкий уровень материально-бытовых условий формируют у личности отрицательный нравственно-психологический комплекс и создают неблагоприятную нравственную атмосферу в ближайшем окружении.

Конечно, было бы ошибкой «напрямую» связывать жилищные, материально-бытовые условия жизни отдельных людей с фактором совершения ими преступления, но отрицать вообще такую связь не менее ошибочно^{5, 128}.

Представляется интересным мнение респондентов относительно причин и условий, способствующих преступности в г. Астане, что подтверждает выводы проведенного нами исследования. Так, сотрудники органов, осуществляющих уголовное преследование, среди причин и условий, способствующих преступности в Астане, указали следующие: увеличение численности населения — 32 %, рост масштабов и темпов строительства в столице — 15,2 %, низкий уровень материальной обеспеченности — 13,4 %, дорогие условия материального обеспечения жизни — 28 %, низкую правовую культуру населения — 9,6 %, иное — 1,8 %.

Результаты изучения общественного мнения почти не отличаются от мнения специалистов. Так, на дорогие условия материального обеспечения жизни указало 33 % респондентов, увеличение численности населения — 25,4 %, низкий уровень материальной обеспеченности — 21,6 %, рост масштабов и темпов строительства в столице — 6,6 %, отсутствие надлежащей воспитательной работы — 5, %, иное — 8,4 %.

Следует отметить и то, что ответы респондентов, указавших на низкую правовую культуру и отсутствие надлежащей воспитательной работы, вполне искренни, поскольку недостатки правовой культуры и воспитательной работы и есть причина выбора людьми противоправной линии поведения. Ведь если население знает правовые предписания, с ним повсеместно проводится воспитательная работа в духе формирования общественного сознания, создается некий барьер, отгораживающий людей от нарушений установленных норм поведения. В столице имеются широкие возможности для восполнения указанных ранее недостатков, но многие из них пока еще остаются малодоступными для отдельных слоев населения из-за их высокой стоимости.

Среди причин, формирующих социально-психологическую напряженность в обществе и отражающихся на уровне преступности, нужно указать увеличение числа разводов и детей, рожденных вне брака. Так, за семнад-

цать лет число разводов увеличилось в 4,4 раза (в 1998 г. — 722 развода, в 1999 г. — 695, в 2000 г. — 844, в 2001 г. — 953, в 2002 г. — 928, в 2003 г. — 1 142, в 2004 г. — 1 134, в 2005 г. — 1 242, в 2006 г. — 1 260, в 2007 г. — 1 508, в 2008 г. — 1 616, в 2009 г. — 2 040, в 2010 г. — 2 011, в 2011 г. — 2 521, в 2012 г. — 2 814, в 2013 г. — 3 236, в 2014 г. — 3 212). Как правило, у бывших супругов сложное психологическое состояние. В общении с родными, близкими, в производственном коллективе присутствует комплекс неполноценности, ощущение некоторого осуждения обществом, вследствие чего такие люди подвержены случайным влияниям, не могут в полной мере противостоять своим эмоциональным чувствам, психологическому напряжению, и это отрицательно сказывается не только на них, но и на окружающих, а последствия этого — нередко преступление.

Увеличение числа детей, рожденных вне брака, представлено в следующих данных: в 1998 г. — 1 022 ребенка, в 1999 г. — 1 056 чел., в 2000 г. — 1 135, в 2001 г. — 1 353, в 2002 г. — 1 487, в 2003 г. — 1 587, в 2004 г. — 2 209 чел., в 2005 г. — 2 435 чел., в 2006 г. — 2 269 чел., в 2007 г. — 2 612 чел., в 2008 г. — 3 622, в 2009 г. — 3 162, в 2010 г. — 2 832, в 2011 г. — 2 931, в 2012 г. — 3 200, в 2013 г. — 3 584, в 2014 г. — 3 882. Результатом этих неблагоприятных явлений становится отсутствие надлежащего воспитания. Даже если необходимые блага один из родителей может обеспечить, то возместить культурные, нравственные, психологические стороны воспитания труднее. Соответственно, эти пробелы в формировании будущей личности в сочетании с предстоящими жизненными трудностями (ситуациями) могут привести к совершению преступлений.

Таким образом, к числу причин и условий, детерминирующих совершение преступления в г. Астане, нужно отнести:

- рост безработицы, социальное расслоение на богатых и бедных;
- сохраняемый высокий уровень цен на потребительские нужды: продукты питания, продукты первой необходимости, коммунальные услуги, лекарственные средства, изделия медицинского назначения и т. д.;
- низкий уровень денежных доходов отдельных слоев населения;
- социальную недоступность жилья, неустроенность жилищно-бытовых условий;
- увеличение числа разводов и детей, родившихся вне брака;
- недостатки правовой культуры и воспитательной работы;
- отсутствие нормативно-правовой базы, регламентирующей профилактическую работу в строительной сфере;
- высокую интенсивность миграционной мобильности населения.

Исследование особенностей причин и условий преступности г. Астаны в период развития рыночных отношений позволяет сделать вывод, что сни-

жение уровня преступности и повышение эффективности борьбы с ней невозможно без проведения соответствующей профилактической работы. При этом важное значение имеют меры по устранению причин и условий, порождающих преступления.

3.2 ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГОРОДА АСТАНЫ

Подход к преступности как социально-негативному явлению предполагает соответствующую стратегию борьбы с ней, главным направлением которой является воздействие на причины, ее порождающие, т. е. предупреждение преступности. В криминологии предупреждение преступности рассматривается как многоуровневая система государственных и общественных мер, направленных на устранение, ослабление или нейтрализацию этого негативного явления^{117, 57}. Причем не следует упускать из виду, что в криминологии имеется термин «профилактика» преступлений.

Профилактика правонарушений (преступлений) — комплекс правовых, экономических, социальных и организационных мер, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений, направленных на сохранение и укрепление правопорядка путем выявления, изучения, устранения причин и условий, способствующих совершению правонарушений¹¹⁸.

Последовательно и разумно проведенные мероприятия общего порядка дают положительный результат, тогда как ошибки и просчеты могут вызывать нежелательные процессы и временное повышение числа антиобщественных поступков и преступлений. Следует отметить, что в условиях современного общества ухудшение положения дел в отношении преступности может носить и носит временный характер, поскольку любое социальное мероприятие, проводимое государством и обществом, в конечном счете, направлено на совершенствование общественных отношений^{28, 20}. В связи с этим большое значение в предупредительной деятельности имеют общесоциальные мероприятия, масштаб действий которых достаточно широк. На общесоциальном уровне, направленном на профилактику городской преступности, должны быть разработаны мероприятия по развитию экономики, удовлетворению материальных запросов населения; сбалансированию демографической структуры городского населения; регулированию миграци-

¹¹⁷ Жадбаев С. Х. Криминология: Краткий курс лекций. — Алматы, 2002.

¹¹⁸ Закон Республики Казахстан «О профилактике правонарушений» от 29 апреля 2010 г. № 271-IV // Казахстанская правда. 2010. 12 мая.

онных процессов; развитию демократии и общественной активности масс; росту образования и культуры и др.^{119, 124; 120 187}

К числу таких мероприятий ученые-криминологи Российской Федерации С. Б. Алимов и Ю. М. Антонян и отечественный криминолог С. Х. Жадбаев относят: а) развитие и совершенствование экономических отношений; б) повышение уровня культуры членов общества, улучшение их образованности, а, следовательно, воспитанности, формирование нравственности, так как высокая культура и воспитанность — надежные гаранты уменьшения преступности. Чем выше уровень экономического, технического, культурного состояния общества, тем больше оснований полагать, что преступность в таком обществе будет ниже, нежели в обществе, прозябающем в экономической разрухе, социальной и политической неустойчивости^{117, 58}.

Для того чтобы выстроить действенные меры предупреждения преступности в городах, необходимо исходить из криминальных реалий (уровня, структуры, динамики преступности), анализа и обработки всей совокупности факторов, оказывающих существенное влияние на криминальную ситуацию. Соответственно, необходимо учитывать классификацию и типологию людских поселений, их демографические, социально-экономические различия, интенсивность потока миграции, отличающие одни села, города, области от других, оказывающие влияние на уровень развития, культурные, нравственные характеристики общества, индивида. Все это решается на уровне органов местного самоуправления, соответственно, на уровне проводимой ими политики. Решая такие задачи, направленные на улучшение жизни горожан, следует учитывать, что механизмы и пути их достижения не всегда могут приносить желаемые результаты.

К примеру, при обеспечении населения социально-доступным жильем городские органы власти не должны ограничиваться таким решением, в результате которого жилье предоставляется отдельным гражданам, имеющим возможность сразу оплатить его стоимость, поскольку это позволит в кратчайшие сроки пополнить местный бюджет. Ведь такое решение может вызвать негодование у другой части населения, которая в свою очередь будет вынуждена искать свои методы достижения цели, порой не всегда правомерные. Так, в 2007 г. из-за недостаточного урегулирования городскими властями процесса предоставления гражданам жилья в рамках государственной жилищной программы произошел рост коррупционных преступлений: граждане, пытаясь получить жилье, давали взятки должностным лицам.

¹¹⁹ Алауханов Е. О. Криминологические проблемы предупреждения корыстно-насильственных преступлений. — СПб., 2005.

¹²⁰ Аманов Х. Криминология / На турецк. яз. — Ашгабат, 1991.

Городские власти обязаны считаться с тем, что принимаемые ими решения должны служить интересам всего населения, а не являться достоянием отдельных групп и лиц, в результате чего городская политика, в целом направленная на достижение социального блага, может сыграть роль фактора, способствующего совершению правонарушений, преступлений. Считаем необходимым при разработке мероприятий по предупреждению преступности исходить из учета городской политики, так как неверные, зачастую ошибочные либо необдуманно принятые решения городских властей приводят к изменению психологического климата в городах, что, соответственно, сказывается на поведении людей.

Важно отметить, что специфика городов, их отраслевое назначение может со временем меняться, но происходит это крайне редко, а политика вообще — явление часто изменчивое. Причем с приходом (в процессе выборов или назначения) нового руководителя изменяются видения решений социальных проблем, что впоследствии сказывается и на самой политике.

Политика есть явление социальное, многоплановое и изменчивое, охватывающее все формы социальной активности людей. В зависимости от проводимой политики в том или ином социальном образовании разрабатываемые и принимаемые программы должны быть конкретно нацелены на улучшение, сглаживание имеющихся проблем.

В связи с этим чрезвычайно важно в городских программах, разработанных в целях предупреждения преступности, учитывать не только специфику административно-территориальных характеристик субъектов страны, но и политику их власти. Это позволит в значительной мере конкретизировать действия общесоциальных мероприятий, а значит, увеличит шансы на успех в противодействии преступности.

Общесоциальной мерой предупреждения преступности в городах, на наш взгляд, является регулярное совершенствование органами местного самоуправления городской политики, которая должна отвечать современным условиям развития города (в нашем случае г. Астаны).

Основными направлениями городской политики столицы на современном этапе по предупреждению преступности являются:

1) **разработка и координация мер, обеспечивающих взаимосвязь между государственными органами, общественными организациями и отдельными гражданами** в профилактике преступности, активизация и конкретизация их участия в предупредительной деятельности;

2) **улучшение психологического климата в городской среде**, формирование у граждан ощущения уверенности, комфорта, собственной безопасности, безопасности родных и близких горожан (в семье, на работе, по месту учебы и т. д.), и, прежде всего, в малых ячейках общества — семье.

Оказание материальной и моральной помощи, поддержки, в частности, малоимущим и неблагонадежным семьям, где формируются негативные черты личности; минимизация семейно-бытовых конфликтов, семейного насилия; создание с этой целью общественных объединений, психотерапевтических центров, супружеских советов для оказания помощи семье.

Одним из положительных шагов в этом направлении стал принятый 4 декабря 2009 г. Закон Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия»¹²¹, предусмотревший специальные социальные услуги потерпевшим лицам (семье). Законом определены основные виды такого насилия, круг субъектов, осуществляющих профилактику, к числу которых отнесены местные представительные и исполнительные органы, в пределах своей компетенции разрабатывающие и утверждающие программы профилактики бытового насилия;

3) **преодоление низкой материальной обеспеченности отдельных слоев населения**, повышение их благосостояния путем предоставления широкого выбора рабочих мест для горожан, потерявших работу в последнее время вследствие участвовавших кризисов и экономических спадов; достижение социально-безопасного уровня бедности при повышении прожиточного минимума, постепенное снижение имущественной дифференциации между жителями столицы; экономическое стимулирование предприятий и организаций к выплате заработной платы в соответствии с экономическими реалиями. Как известно, безработица и низкая материальная обеспеченность приводят к ухудшению психологического настроения в обществе, что ведет к росту преступности.

140 (28 %) опрошенных нами респондентов среди причин и условий, способствующих преступности в Астане, указали на «низкий уровень материальной обеспеченности». Это подтвердили и 108 (21,6 %) опрошенных респондентов в ходе опроса по изучению общественного мнения. Однако материальный уровень жизни населения может по-разному ориентировать деятельность человека, так как культурный, нравственный опыт людей различен, и их реакция на изменение материальных условий находит отражение в поведении. При этом активную роль в формировании поведения играют не только материальные условия, но и воспитание в самом широком смысле слова, в том числе и формирование моральных критериев, создающих возможность для правильной оценки ситуации^{122, 44–45}.

¹²¹ Закон Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» от 4 декабря 2009 г. № 214-IV // Казахстанская правда. 2009. 12 дек.

¹²² Серебрякова В. А. Криминологическое значение материальных условий жизни населения // Влияние социальных условий на преступность: Сб. науч. тр. — М., 1983.

Плодотворный эффект может дать культурно-нравственное воспитание населения. Безусловно, в столице уже созданы культурные центры для повышения культурного уровня личности, но для определенного слоя населения эти центры все еще недоступны. Кроме того, необходимо чаще организовывать посещения таких мест несовершеннолетними лицами, детьми-воспитанниками интернатов и детских домов;

4) **обеспечение социальной доступности жилья.** Деятельность в этом направлении должна осуществляться, начиная с формирования рынка доступного жилья с обеспечением комфортных условий проживания граждан и в особенности для отдельных категорий граждан, в соответствии с законодательством Республики Казахстан (т. е. для малоимущих и многодетных семей, инвалидов и т. д.) с поддержкой при оплате жилищно-коммунальных услуг. Для этого необходимо создать эффективный и устойчивый жилищный сектор, который позволит удовлетворить жилищные потребности населения;

5) **улучшение жилищно-бытовых условий.** Сегодня в г. Астане с ее постоянно растущим населением жилищный вопрос стоит довольно остро. В периферийных зонах столицы проживает основная масса приезжих, снимающих помещения, не отвечающие жилищным условиям, а ведь общеизвестно, что ненадлежаще устроенные жилищные условия влияют на уровень преступности, и в особенности на уровень семейно-бытовых преступлений;

6) **создание оптимальных условий для получения молодежью среднего, специального, высшего образования.** Необходимо стимулировать учащихся к повышению своего образовательного уровня, оказывать помощь в выборе предстоящей профессии. Здесь важно отметить, что в некоторых средних и практически во всех специальных и высших учебных заведениях столицы ежегодная плата за обучение столь высока, что учащийся поневоле идет на совершение правовых запретов, в том числе преступлений;

7) **усиление правовой пропаганды с целью поддержания в столице образцового порядка.** На различных уровнях необходимо регулярно проводить всевозможные конференции, семинары с приглашением видных политических деятелей, ученых разных областей знания, представителей правоохранительной системы, средств массовой информации, учреждений культуры и спорта, социологов, педагогов, которые смогут стимулировать горожан в поддержку данного направления, предложить многочисленные пути достижения поставленных задач. При этом правовая пропаганда должна исходить из того, что преступность тормозит общественное развитие;

8) **создание такой обстановки в столице, чтобы у горожан формировалось побуждение поддерживать и оказывать помощь правоохранительным органам.** Речь идет о необходимости очищения органов правоохранительной системы от отдельных коррупционных элементов, действия которых приводят к снижению авторитета правоохранительных органов, вследствие чего граждане перестают видеть в сотрудниках блюстителей порядка, не обращаются к ним. Анализ общественного мнения показывает, что 33,4 % (167 респондентов) оценивают эффективность работы правоохранительных органов столицы неудовлетворительно; 40 % (200 респондентов) — удовлетворительно; 16,6 % (83 респондента) — хорошо и лишь 10 % (50 — респондентов) — отлично.

9) **создание необходимых предпосылок для того, чтобы правоохранительные органы столицы смогли строить свою работу на более высоком уровне** с эффективной расстановкой сил и средств в деятельности по предупреждению преступности. Материальное и техническое оснащение, высококвалифицированное кадровое обеспечение.

В целях координации и контроля над соблюдением реализации городской политики участвующие в ней субъекты должны ежеквартально представлять в орган местного самоуправления отчеты для оценки проделанной работы, вносить свои предложения и коррективы в деятельность по предупреждению преступности.

Более эффективные результаты могут быть достигнуты программами, специально направленными на предупреждение преступности. Одной из таких программ стала разработанная Департаментом внутренних дел г. Астаны и утвержденная маслихатом «Программа по обеспечению образцового общественного порядка и высокой правовой культуры в городе Астане — столице Республики Казахстан на 2005—2007 годы». Она разработана в рамках реализации общереспубликанских планов, но основана на Плате мероприятий г. Астаны по реализации Программы Правительства Республики Казахстан на 2003—2006 гг., утвержденной постановлением акимата г. Астаны от 22 сентября 2003 г. № 3-1-1744⁶². В этой программе указывается на сложность оперативной обстановки в городе, вызванной ростом миграционных процессов, но меры, направленные на предупреждение преступности межрегиональных мигрантов, ограничены тремя пунктами, а предупреждение преступности «мятниковых» мигрантов вообще не нашло никакого отражения. 29 декабря 2010 г. решением маслихата г. Астаны № 422/55-IV была утверждена региональная программа «Профилактика правонарушений в городе Астане на 2011—2013 годы», разработанная в целях реализации Указа Президента Республики Казахстан от 17 августа 2010 г. № 1039 «О мерах по повышению эффективности правоохранительной деятельности и судебной системы в

Республике Казахстан», Закона Республики Казахстан «О профилактике правонарушений», а также иных законодательных и нормативных правовых актов по вопросам предупреждения правонарушений в Республике Казахстан. Но эта программа не охватывала всего комплекса проблем, стоящих перед столичным обществом, т. е. не основывалась на планах мероприятий акимата города Астаны, хотя именно они, являясь общесоциальными мерами по предупреждению преступности в столице, дали бы более эффективные результаты, поскольку масштаб их действия достаточно широк.

В программе «Профилактика правонарушений в городе Астане на 2011—2013 годы» ограничивалась лишь предупреждением преступности со стороны иностранных граждан, а о предупреждении преступности межрегиональных мигрантов в ней не упоминается вовсе. Это свидетельствовало о формальном подходе, не способствующем достижению поставленных целей.

В программе также мало отражены причины преступности, на которые следовало бы воздействовать, тогда как общеизвестно, что предупреждение преступности — это воздействие на причины и условия, их порождающие.

Полагаем, что региональные и городские программы по предупреждению преступности должны исходить из специфики городов и отражать сущность проводимой в них органами местного самоуправления политики, не противоречить ей. Лишь в этом случае они позволят добиться высоких результатов в деятельности по предупреждению преступности.

В целях дальнейшего предупреждения и борьбы с преступностью в столице¹²³, нами предлагается разработать в последующие годы городскую программу по предупреждению преступности, нацеленную на радикальное изменение криминологической ситуации как фактора, дестабилизирующее столичное общество. Ведь не случайно при опросах сотрудников органов, осуществляющих уголовное преследование, 39,2 % (196) респондентов, и при изучении общественного мнения 20,2 % (101) респондентов в своих ответах на вопрос: «Как Вы считаете, что необходимо предпринять для эффективной борьбы с преступностью в условиях столицы?» указали на необходимость принятия соответствующей программы.

Такая программа, которую мы предлагаем назвать «Целевая программа по укреплению правопорядка и усилению борьбы с преступностью на территории города Астаны — столицы Республики Казахстан», должна исходить как из общереспубликанских, так и из местных планов с учетом специфики г. Астаны.

¹²³ Решение маслихата города Астаны «О программе «Профилактика правонарушений в городе Астане» на 2011—2013 годы» от 29 декабря 2010 г. № 422/55-IV. URL: <http://online.zakon.kz/>

В плане мероприятия этой программы должны быть конкретно отражены причины и условия, порождающие преступность, и четкие меры по снижению как количественных, так и качественных характеристик преступности, поскольку, как показывает опрос сотрудников, 23,2 % (116) респондентов и результаты изучения общественного мнения 15,8 %, (79) респондентов в ответе на приведенный нами выше вопрос указали на «нейтрализацию причин и условий, порождающих преступность».

Кроме того, в программе должны быть указаны основные направления деятельности подразделений ДВД, сформулированы конкретные цели и четко указаны задачи для каждого подразделения, решение которых приведет к достижению поставленных целей.

В организации профилактики преступности крупного города не менее важно учесть неравномерность территориального «распределения» преступности как между административными районами крупного города, так и в самом районе (микрорайоне, зоне). Дело в том, что на одних территориях города совершается больше преступлений, на других — меньше, одним территориям присущи одни виды преступлений, другим — другие, на отдельных территориях проживает значительно большее число деморализованных лиц (ранее судимых, наркоманов, алкоголиков и т. д.). В этой связи нами предлагается дифференцировать районы крупного города в зависимости от степени распределения в них преступлений и преступников.

Дифференцированный подход к предупреждению преступности позволит органам внутренних дел решить следующие задачи:

- выявить специфические особенности отдельной территории в конкретной местности;
- установить влияние различных факторов, отражающих социальную обусловленность преступности;
- скоординировать меры по предупреждению преступности;
- рационально распределить силы и средства правоохранительных органов.

Сущность дифференцированного подхода к изучению преступности в крупных городах позволяет говорить о криминологической типологии его административных районов. Подобная попытка была сделана В. И. Гладких в исследовании преступности г. Москвы. В начале интеграционной процедуры ученым было подвергнуто обработке 312 показателей социально-экономического развития Москвы и состояния преступности за восемь лет. В процессе первичного корреляционного анализа В. И. Гладких выяснил, что многие показатели не связаны в статистическом смысле с уровнем преступности, поэтому в дальнейшем они не вошли в формируемые факторы и были исключены из анализа. После применения метода экспериментальной группировки

тесно связанные показатели были объединены в группы, причем связь полученных агрегированных характеристик (факторов) с уровнем преступности оказалась выше, чем в первичных показателях. В результате экспериментов, детальной увязки формальных результатов и содержательного анализа было выявлено шесть социально-экономических и криминологических факторов, включающих 142 первичных показателя, а доля объясняемой этими факторами дисперсии оказалась достаточно высокой и составила 78,6 % общей вариации^{16, 129–130}.

На основе выделенных факторов В. И. Гладких методом кластерного анализа и с использованием адаптированной программы автоматической классификации факторов получил (с помощью ЭВМ) пять типов (классов) административных районов Москвы^{16, 130}.

Следует учесть и тот факт, что социально-экономическое развитие Москвы, к которому применен дифференцированный анализ, дает более содержательные характеристики факторов (в отличие от г. Астаны), влияющих на уровень преступности, обозначит ее обусловленность в разной по своей специфике выполняемых функций девяти округов (районов), в каждом из которых, что не менее важно отметить, проживает более миллиона человек.

В свою очередь В. И. Гладких отмечает, что говорить о безусловном отнесении того или иного района к определенному типу можно лишь с известной долей условности, так как выделить в «чистом» виде ту или иную группу районов крайне затруднительно^{16, 130}.

Для правоохранительных органов столицы при определении криминологической типологии административных районов г. Астаны нужно учитывать некоторые свойства и черты тех районов, в которых очень сильно проявляются их сходные характеристики.

Как нами уже отмечалось в предыдущей главе, территориально город Астана подразделен на три административных района: «Алматы», «Сары-Арка» и «Есиль», по каждому из них были приведены показатели уровня преступности и их различия в качественных характеристиках. Каждый из этих районов имеет отдельные микрорайоны, различные по уровню развития, показателям уровня и структуры преступности, преступной активности населения.

В связи с этим не менее ценные результаты, на наш взгляд, могут быть получены при выработке многоуровневых, целенаправленных мероприятий с использованием метода «город — район — микрорайон». Этот метод позволит рассмотреть преступность с учетом ее внутригородской распространенности и выявить ее специфические особенности на отдельных территориях, а также факторы, оказывающие влияние на рост, снижение и сохранения преступности.

Наиболее важным моментом при дифференцированном подходе к организации предупредительной деятельности органов внутренних дел является установление контроля над внутригородской миграцией населения, приводящей к миграции преступности.

В целом, постоянная миграция населения внутри города — фактор, порождающий нестабильность социальных связей городского жителя. Уровень этой миграции неуклонно повышается по мере того, как жилищное строительство приобретает все больший размах. Переезд из одного микрорайона города в другой, подчас весьма отдаленный от прежнего места жительства, разрывает или ослабляет связи с ближайшим окружением, вводит личность в незнакомую среду обитания^{35, 216}.

В. И. Гладких приходит к выводу, что такое явление как внутригородская миграция преступности порождена функциональной взаимосвязью районов, включенных в единую социально-экономическую систему крупного города. Процесс этот, как справедливо утверждает он, двухсторонний. С одной стороны, он проявляется в виде так называемого экспорта преступности, когда жители одного городского района совершают преступления в других районах города, с другой — в виде импорта преступности, когда на территории определенного городского района совершаются преступления лицами, не проживающими в этом районе постоянно. Поэтому более объективным показателем преступной активности населения того или иного района будет его «собственная преступность» + экспорт преступности. Аналогичный анализ можно проводить и на уровне микрорайонов, среди которых выделяются так называемые «открытые» районы — с максимальным сосредоточением занятого населения из других районов города, «закрытые» — с преимущественным сосредоточением на рабочих местах местного населения и районы с высоким выходным потоком людей в рабочие зоны первого и частично второго типа районов. Такая дифференциация в какой-то мере предопределяет обслуживание микрорайонов по методу «бригадного подряда». Суть его заключается в закреплении за определенным локальным участком района участкового инспектора полиции, сотрудника ювенальной полиции, оперуполномоченного уголовного розыска и др. для его коллективного обслуживания. Такой метод дает им возможность глубже изучить оперативную обстановку в микрорайоне, более целенаправленно строить всю профилактическую работу с его жителями и — самое главное — нести персональную ответственность за результаты своей деятельности^{16, 205—207}.

Таким образом, районы крупного города хотя и входят в единую социально-экономическую систему, но по уровню материального достатка, занятости населения, финансового обеспечения никогда не были идентичными. Так, одни районы и отдельные его территории (микрорайоны, зоны) более

развиты в отличие от других, и преступность в них также распределяется неравномерно. Наши данные также свидетельствуют о том, что территориальная распространенность преступности при внутригородской миграции в различных микрорайонах различна. Отсюда следует вывод, что районные подразделения органов внутренних дел должны сопоставлять миграцию преступности внутри района обслуживания.

Еще раз отметим, что работу по предупреждению преступности в городе необходимо строить, исходя из социально-территориальной распространенности городской преступности. Не менее важное значение, на наш взгляд, имеет дифференциация отдельных территорий (микрорайоны, зоны) районов в зависимости от степени их притягательности, уровня жизни населения и т. д. Территориальная распространенность преступности г. Астаны нами была подразделена на две категории:

- ценностно-предрасположенные районы;
- районы с низким уровнем материальной и культурно-досуговой жизни.

В первую группу вошли территории административных районов, притягивающих значительную массу преступников и деморализованных лиц, от которых можно ожидать совершения преступления. Эти территории города привлекают к себе материальной оснащенностью, возможностью легкой наживы (торговые дома, рынки, базары, вокзалы, увеселительные и развлекательные заведения).

Во вторую группу вошли территории районов города с расслоением населения по уровню материальной обеспеченности, подразделяемые на зону с низким уровнем материальной обеспеченности и культурно-досуговой жизни («Чугунка», пос. Силикатный, «Жуковка», район кирпичного завода).

В этих районах города проживает значительная масса приезжих, зачастую из сельской местности, лиц без определенного места жительства, ранее судимых, алкоголиков, наркоманов. Здесь значительное число преступлений совершается в состоянии алкогольного опьянения, наркотического, токсикоманического возбуждения. Изученные нами уголовные дела свидетельствуют, что эти территории города характеризуются большим количеством тяжких преступлений, в том числе корыстно-насильственных, насильственных, семейно-бытовых преступлений. Из-за отсутствия должного уличного освещения преступления происходят чаще всего в ночное время суток.

Такой анализ внутригородской миграции преступности позволяет органам внутренних дел определить территории, где существуют или могут возникнуть благоприятные условия для совершения преступления. Выявления таких мест представляет особую значимость для органов внутренних дел, поскольку устранение этих условий является приоритетной задачей в борьбе с преступностью и ее предупреждения.

В целях организации и повышения эффективности профилактической работы органы внутренних дел, в первую очередь, должны классифицировать микрорайоны города по степени криминологической пораженности преступностью, а именно:

- характеру и степени общественной опасности совершаемых преступлений;
- видам совершаемых в них преступлений;
- доли проживания в них деморализованных лиц (ранее судимых, алкоголиков, наркоманов и т. д.);
- высокой концентрации проживания приезжих лиц.

Органы внутренних дел г. Астаны при осуществлении предупредительной деятельности должны учитывать все объекты в пространственной организации города, которые могут побуждать потенциального преступника к совершению преступлений, поэтому указанный перечень не является исчерпывающим, он может изменяться в зависимости от происходящих в городе социальных явлений и процессов.

В настоящее время немалые силы и средства органов внутренних дел г. Астаны задействованы в охране правительственных, административных зданий, сооружений, сопровождении лиц, занимающих высокие государственные должности, в то время как в «тени» остаются территории города, нуждающиеся в «лечении» от криминальных диагнозов. По нашему мнению, предупредительная деятельность органов внутренних дел столицы должна быть нацелена именно на эти территории города. Именно здесь нужно укреплять правоохранительную деятельность, выделить дополнительные наряды патрульных служб, усилить работу участковых инспекторов, сотрудников криминальной полиции, проводить воспитательную работу с гражданами, увеличить количество приборов уличного освещения, видеонаблюдения.

Учет специфики перечисленных нами категорий (зон) дает возможность органам внутренних дел более целенаправленно выстраивать меры по предупреждению преступности.

Следует также отметить, что в таком городе, как Астана, нужно выделить зоны, где интенсивно развивается градостроительный комплекс, появляются новые жилые микрорайоны, культурные центры, административные здания и т. д. По нашему мнению, необходимо выделить в отдельную (третью) категорию территориального распределения преступности такие территории, как строительные объекты и новые жилые массивы.

Разумное научно обоснованное проектирование, планирование и организация архитектурных застроек новых жилых массивов в криминологиче-

ском отношении может помочь правоохранительным органам в осуществлении деятельности по предупреждению преступности.

В. И. Гладких считает, что архитектурное проектирование и планировка городов могут серьезно помочь жителям установить действенный контроль над своей непосредственной средой обитания; для этого создаются горизонтальные и вертикальные системы подъезда (подхода) и сквозного прохода. Важной частью теории защиты пространства является такое планирование, которое, дифференцируя и структурируя здания и части зданий, позволит жителям быстро отличать своего соседа от вторгающегося чужого человека. Вряд ли какой-нибудь преступник решится совершить наказуемое деяние в таком доме, где, как он знает, его легко могут идентифицировать. Поэтому необходимо добиваться того, чтобы все соседи знали друг друга, чтобы они сознательно пользовались своей территорией, могли постоянно и между делом наблюдать за всеми полубытовыми и полуприватными помещениями своей среды обитания. В. И. Гладких предлагает ввести «криминологическую экспертизу», которую в обязательном порядке должны проходить градостроительные проекты^{16, 202}.

Развивая мысль В. И. Гладких, следует добавить, что криминологическая экспертиза не должна ограничиваться только созданием условий безопасности для своих будущих жителей, так как сам процесс строительства несет в себе огромный криминогенный «заряд», в котором множатся факторы, порождающие преступность. Так, строительство сопровождается большими потоками денежных средств из государственных и негосударственных источников, присутствуют в широком ассортименте материальные ценности, что при недолжном внимании со стороны уполномоченных лиц и компетентных органов делает объекты уязвимыми. Именно в период строительства число совершенных на объекте преступлений значительно выше, чем в течение аналогичного периода после сдачи в эксплуатацию.

Следовательно, криминологическая экспертиза градостроительных проектов должна быть направлена не только на проектирование и планировку, но и на оценку специалистами-криминологами строительного процесса.

В настоящее время в казахстанском законодательстве не предусмотрено проведение криминологических экспертиз, отсутствует нормативно-правовая база, регламентирующая эту деятельность. Законодателю необходимо принять соответствующий нормативно-правовой акт с целью выявления воздействия на преступность и факторы, ее детерминирующие.

По нашему мнению, деятельность криминологической экспертизы градостроительных проектов должна находиться в ведении областного, городского акиматов, обеспечивающих развитие города, области и застройку их

территорий, осуществляющих координацию деятельности предприятий и организаций строительного комплекса.

В состав экспертов, осуществляющих криминологическую экспертизу градостроительных проектов, должны входить специалисты органов внутренних дел, сотрудники управления государственного архитектурно-строительного контроля и управления архитектуры и градостроительства, находящиеся в ведении акимата г. Астаны.

Необходимо добавить, что в содержании градостроительных проектов застройщик должен указать профилактические мероприятия по предупреждению криминогенных факторов с последующим созданием всех необходимых условий для предотвращения совершения преступлений на объектах строительства, избежания хищения денежных средств, материальных ценностей, предотвращения несчастных случаев (гибели рабочих) и т. д.

Что касается архитектурного проектирования зданий, то планировка должна быть скоординирована таким образом, чтобы его жители, как верно определил В. И. Гладких, могли свободно наблюдать за своей средой обитания.

Причем планировка должна касаться не только зданий, но и прилегающих территорий (автостоянок, детских площадок и т. д.), которые в обязательном порядке должны быть оснащены приборами освещения, видеонаблюдения, в подъездах домов установлены кодовые замки, домофоны и т. д., а также созданы необходимые условия при экстренной ситуации для быстрого вызова сотрудников полиции (таксофоны и др.).

Криминологическая экспертиза градостроительных проектов действенным образом поможет снизить криминогенные факторы как в процессе строительства, так и после сдачи возведенного объекта в эксплуатацию, а также будет способствовать раскрытию и расследованию значительного числа преступлений в городах.

Таким образом, для организации предупредительной деятельности с учетом территориальных особенностей крупного города необходимо дифференцировать отдельные территории (микрорайоны, зоны) и их районы, выявить их криминологическую типологию, установив степень их криминологической пораженности отдельными видами преступлений и т. д.

Следует отметить, что, чем больше город, тем явственнее ощущается раздробленность социальных связей его обитателей, чем больше в городе мигрантов, тем слабее связи между его жителями^{35, 219–220}. Как было отмечено выше, значительное влияние на криминологическую обстановку г. Астаны оказывают мигранты. Поэтому в планах мероприятий по профилактике преступности это должно учитываться в первую очередь. Профилактика преступности мигрантов, на наш взгляд, заключается в создании оптималь-

ных условий для их временного проживания, проведении культурно-досуговых мероприятий. Городские власти должны пропагандировать в виде реклам в местах их пребывания (вокзалы, автовокзалы, аэропорты, подъездные пути к городу), в средствах массовой информации лозунги, призывающие к поддержанию в столице образцового порядка.

Предупреждение преступности мигрантов является актуальным тем более, что индивидуальная профилактика с временно прибывшими лицами практически сводится к нулю.

Что же касается специальных мер профилактики, то сотрудники правоохранительных органов, должны систематически проводить мероприятия по обследованию, изучению, анализу и отработке мест, притягательных для мигрантов (авто- и железнодорожных вокзалов, рынков, торговых домов, общежитий, гостиниц и т. д.), а также по устранению различных криминогенных факторов, способствующих совершению преступлений.

Для углубления теоретических и практических знаний о преступности мигрантов, эффективной постановки профилактической работы органы внутренних дел г. Астаны должны сотрудничать с правоохранительными системами стран ближнего и дальнего зарубежья. Так, зарубежный опыт борьбы с преступностью мигрантов (в том числе внутриреспубликанских приезжих) в крупных городах, столицах позволит органам внутренних дел разрабатывать и успешно реализовывать действенные меры по предупреждению преступности мигрантов.

Специальная профилактика, проводимая органами внутренних дел, должна быть направлена на создание количественных и качественных характеристик мигрантов, установление социального контроля по месту их проживания. В этих целях органы внутренних дел должны выявлять количество сдаваемых в наем жилых помещений, ставить их на специализированный учет, проводить профилактические беседы с их собственниками, а также самими мигрантами, проживающими на съемных жилых площадях, для ослабления виктимности с их стороны, выявлять из числа мигрантов лиц, относящихся к группе криминального риска, ранее судимых, алкоголиков, наркоманов, устанавливать цели и сроки их пребывания в столице.

Кроме того, необходимо иметь сведения о типах поселений, из которых прибыли мигранты, что даст возможность точно прогнозировать характер возможных правонарушений и целенаправленно строить (организовывать) всю профилактическую, в том числе и правопробандистскую деятельность^{124, 67–68}.

¹²⁴ Носкова Н. А. Правовая пропаганда как средство предупреждения правонарушений в новом городе // Изучение и предупреждение преступности в молодом развивающемся городе: Сб. науч. тр. — М., 1981.

Для повышения эффективности предупреждения преступности межрегиональных мигрантов в столице, на наш взгляд, необходимо принимать меры по скорейшей постановке их на временный учет по месту жительства в г. Астане. Это поможет участковым инспекторам полиции собрать необходимую информацию о каждом из них.

Отметим, что в настоящее время далеко не каждый мигрант в столице проживает по месту своей регистрации, зачастую формальной. В этом случае для таких мигрантов необходимо предусмотреть административную ответственность. Такую же ответственность нужно ввести и для лиц, предоставляющих мигрантам формальные услуги прописки в городе. Это не должно касаться лиц, принимающих своих близких и родных людей.

При выявлении среди мигрантов лиц, относящихся к группе криминального риска, и дальнейшей предупредительной деятельности столичных органы внутренних дел должны взаимодействовать с органами по месту их жительства. Следует согласиться с мнением некоторых ученых о том, что для принятия срочных оперативных мер или при раскрытии тяжких и особо тяжких преступлений правоохранительные органы должны, в частности, располагать сведениями о преступниках, освобожденных из мест лишения свободы и направляющихся в город. Целесообразно было бы также получать сведения об их связях, если таковые обнаружатся. Кроме того, при расследовании преступления, совершенного мигрантом, большую помощь могут оказать различные сведения, характеризующие его личность, образ жизни до приезда, которые помогут уяснить причины и условия, способствовавшие его антиобщественному поведению^{4, 75—76}.

Не менее важным для органов внутренних дел г. Астаны является выявление как среди мигрантов, так и постоянных жителей города, лиц молодежного возраста, незанятых каким-либо общественно полезным делом, поскольку, как показал анализ изученных нами уголовных дел, 65 % преступлений совершены лицами молодежного возраста, многие из которых на момент совершения преступления были не трудоустроены и не учились. Особое место в деятельности по предупреждению преступности занимает установление ближайшего окружения таких лиц, места времяпрепровождения, изучение их поведения в обществе, выявление склонности к аморальным поступкам.

При планировании профилактических мероприятий необходимо учитывать то, что преступность «маятниковых» мигрантов выходит далеко за границы административно-территориальной целостности г. Астаны. В своей деятельности по предупреждению их преступности Департаменту внутренних дел г. Астаны необходимо взаимодействовать с Департаментом внутренних дел Акмолинской области, принять соответствующий акт, в котором

должны быть согласованы мероприятия и, в особенности, с территориальными ее подразделениями, обслуживающими сельские населенные пункты.

По мнению В. Г. Трапша, при планировании профилактической работы самой ценной информацией является местожительство лиц, совершающих преступления. Это позволит с достаточной точностью очертить границу распространения «экспорта» и «импорта» преступлений^{9, 66}.

Установление места жительства преступников — «маятниковых» мигрантов должно осуществляться во взаимодействии с подразделениями органов внутренних дел этих населенных пунктов. Ценную информацию о личности преступников — «маятниковых» мигрантах можно получить из заведенных на указанную категорию граждан в этих подразделениях профилактических дел, в которых сконцентрирована наиболее полная информация о демографической характеристике, роде занятий, семейном положении, прежних судимостях, склонностях к совершению тех или иных видов преступлений, психофизиологических характеристиках.

На наш взгляд, профилактическая работа с преступниками — «маятниковыми» мигрантами должна проводиться в первую очередь по месту их основного времяпрепровождения. Так, В. Г. Трапш считает, что органы внутренних дел по месту работы «маятниковых» мигрантов, состоящих на профилактическом учете по месту жительства, должны вести дубликаты соответствующих дел, и этот орган должен нести ответственность за результаты индивидуально-воспитательной работы с ними наравне с тем органом, которым дело было заведено^{9, 67}. По нашему мнению, такая организация профилактической работы не столь эффективна и приведет к большой волоките в подразделениях по месту работы «маятниковых» мигрантов, имеющих свой подучетный контингент, которого вполне достаточно. Считаем, что профилактика в этом направлении будет значительно эффективней по месту работы, с последующим уведомлением подразделений непосредственно ведущих дела профилактического учета.

Однако здесь возникает новая проблема. «Маятниковый» мигрант в течение определенного времени может менять место работы несколько раз, и это ставит профилактическую работу под угрозу срыва. На наш взгляд, эта проблема должна решаться на более высоком социальном уровне, при взаимодействии с государственными органами, в том числе и органами занятости населения. Необходимо создавать как государственные, так и общественные объединения для организации досуга лиц, состоящих на профилактическом учете, в том числе и «маятниковых» мигрантов как по месту жительства, так и по месту проведения основного времени.

В то же время целесообразно определить меры экономического стимулирования предприятий, учреждений и организаций на прием на работу и обеспечение жильем судимых, бронирование рабочих мест для таких лиц^{119, 255}.

Как правило, значительная часть преступников — «маятниковых» мигрантов может не стоять на профилактическом учете в подразделениях ОВД по месту жительства, дело в том, что место их проживания на селе может быть фактическим, а столичная регистрация — формальной. Значительная часть «маятниковых» мигрантов, имея столичную прописку, проживает за чертой города. Столичная прописка облегчает им возможность получения всех социальных благ для освоения столичной жизни.

Одна из криминологических проблем профилактического воздействия на подучетный контингент кроется в том, что они не проживают по месту регистрации. Таких «мертвых душ» в г. Астане вполне достаточно. Учет лиц, нуждающихся в профилактическом воздействии, осуществляется в основном по месту их регистрации. Снятие с учета производится с момента выписки.

Стоит отметить, что далеко не все преступники — «маятниковые» мигранты состоят на учете в органах внутренних дел по месту жительства, некоторые из них могут оставаться долгое время незамеченными и соответственно безнаказанными за совершенные ими преступления. Такое упущение со стороны подразделений, обслуживающих сельские населенные пункты, — не их вина. Зачастую маятниковые мигранты, в частности, преступники, проводят довольно длительное время в столице и возвращаются к местам своего проживания уже в темное время суток, а отбывают из своих домов в столицу довольно рано, что делает их «невидимыми». В этих случаях профилактическая работа ОВД с указанными лицами сводится к нулю.

Выявление преступников — маятниковых мигрантов становится возможным после раскрытия совершенных ими преступлений. Необходимо проводить общую профилактику среди всего массива «маятниковых» мигрантов, прибывающих в столицу, тесное взаимодействие с подразделениями органов внутренних дел в сельских районах, вблизи столицы, что может дать положительные результаты, например, нужную информацию об отдельных категориях граждан, склонных к совершению каких-либо преступлений. Село, в отличие от города, характеризуется малой плотностью населения, жители сельской местности хорошо знают друг друга, изменения, происходящие в одной семье, быстро становятся известными другим, и в первую очередь участковым инспекторам полиции.

Немалый интерес среди мигрантов, вносящих свой «вклад» в преступность в столице, представляют иностранные граждане. Нами уже отмечалось, что в соучастии иностранцы совершают преступления по признаку

землячества, национальной принадлежности. Для криминологии важное значение имеет то, что пребывание иностранного гражданина в Республике Казахстан и, в частности, в первое время, может не вызывать каких-либо подозрений, поскольку последний по прибытии может создавать оптимальные условия для последующего совершения преступления, занимается поиском жилья, временной работы, ищет разнообразные пути мобильности в незнакомом городе, которые в дальнейшем могут быть использованы им в совершении преступлений, а также служить укрытием после его совершения. Более важным, на наш взгляд, является то, что прибывающие иностранцы всячески создают такие условия, ожидая приезда своих соотечественников. В криминологическом отношении создаваемые ими условия являются подготовительной стадией для остальных соучастников, которые непосредственно после прибытия могут беспрепятственно осуществлять преступную деятельность. Поэтому особое место в предупредительной деятельности органов внутренних дел должны занимать регулярные проверки по месту жительства, обеспечивающие полноту выявления лиц, проживающих на той или иной жилой площади, а также установление истинных целей приезда.

В целях предупреждения преступности мигрантов из числа иностранных граждан, необходимо:

- проводить проверки предприятий, организаций, лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, для выявления нарушений правил привлечения и использования иностранной рабочей силы;

- проводить мероприятия по месту регистрации иностранных граждан для недопущения нарушения с их стороны правил пребывания в Республике Казахстан, а также для изучения личностных характеристик, поведения, которые могут подтолкнуть последнего к совершению преступления;

- установить лиц, проживающих с ними совместно, среди которых могут быть их соотечественники, укрывающиеся от органов уголовного преследования, оказывающие посредничество в преступных действиях, попустительстве;

- согласовывать проведение совместных мероприятий с подразделениями УМП, УКП, УАП, УСБ Департамента внутренних дел г. Астаны для выявления лиц, осуществляющих продажу миграционных карт;

- проводить мероприятия по установлению тесных связей между группами иностранных граждан, которыми могут совершаться групповые преступления, преступления в составе организованных преступных групп.

Таким образом, можно сделать вывод, что городскими властями и органами правоохранительной системы столицы мерам предупреждения преступности среди мигрантов уделяется мало внимания. В связи с этим, пола-

гаем необходимым наряду с целевой программой разработать также отдельную программу, которую мы предлагаем назвать «Деятельность государственных и негосударственных организаций по предупреждению преступности мигрантов в городе Астане — столице Республики Казахстан». В нее должны войти мероприятия, направленные на предупреждение преступности как со стороны иностранных граждан, так и внутриреспубликанских мигрантов, которых не учли в программе «Профилактика правонарушений в городе Астане на 2011—2013 годы».

Предлагаемая программа «Деятельности государственных и негосударственных организаций по предупреждению преступности мигрантов в городе Астане — столице Республики Казахстан» состоит из трех разделов.

В первом разделе должно отражаться текущее состояние преступности и правопорядка в столице, закономерности ее развития, тенденции. В третьем разделе программы должны быть указаны основные механизмы финансового обеспечения, с помощью которого будут решаться задачи, направленные на достижение стратегических целей.

Во втором разделе необходимо сформулировать конкретные направления деятельности по предупреждению преступности мигрантов (общие, специальные и индивидуальные меры профилактики). В свою очередь, второй раздел программы должен быть разбит на три части, каждая из которых должна содержать конкретные меры профилактики в зависимости от категории мигрантов: 1) внешние мигранты (иностранцы граждане), 2) внутренние (межрегиональные) мигранты, 3) «маятниковые» мигранты.

Для эффективной реализации последних двух частей второго раздела указанной программы предлагается в столичном Департаменте внутренних дел создать отдел при управлении информационно-технической службы по борьбе с преступностью приезжих и определить его основные задачи. В числе приоритетных должно стать межрегиональное сотрудничество с другими территориальными подразделениями органов внутренних дел. Такое сотрудничество позволит наблюдать за межрегиональной миграцией населения и своевременно реагировать на обстоятельства, могущие привести к негативным последствиям.

В числе основных задач — борьба с криминальной миграцией. Это позволит вести разработку преступников-гастролеров, наблюдать за их перемещениями, интенсивностью миграции в отдельные регионы и города. Результаты данной разработки позволят создать единый республиканский источник, содержащий сведения о местах их дислокации, сетях криминальных связей и т. д. и позволит вовремя пресекать и предупреждать их незаконную деятельность. В целом в областях и городах страны можно будет

установить долю преступлений, совершаемых в результате миграции населения, в т. ч. криминальной миграции.

Необходимо добавить, что для криминологической науки предлагаемая программа интересна изучением перемещений криминальных мигрантов в отдельные территориальные образования, что позволит выработать рациональные меры профилактики с учетом специфики поселений нашей страны.

Таким образом, в целях дальнейшего совершенствования профилактической работы и повышения ее эффективности необходимо:

- разработать и принять соответствующую программу, отражающую сущность политики, проводимой городскими властями и, что немаловажно, отвечающей специфике г. Астаны;

- путем дифференциации различных частей городских территорий в зависимости от частоты совершения в них преступлений, а также степени распространенности в них тех или иных видов преступлений, по количеству проживания в них деморализованных лиц, степени криминальной притягательности районов разработать планы мероприятий по каждому району (микрорайону, зоне);

- подвергнуть криминологической экспертизе градостроительные проекты с целью дальнейшего устранения в процессе строительства различных криминогенных факторов, могущих детерминировать преступность;

- разработать и принять целевую программу по предупреждению преступности всех категорий мигрантов (внешних, внутренних, «маятниковых») на территории г. Астаны, поскольку складывающаяся криминальная обстановка во многом связана с процессами миграции населения, а отсутствие нормативного регулирования не позволяет компетентным органам эффективно строить свою работу;

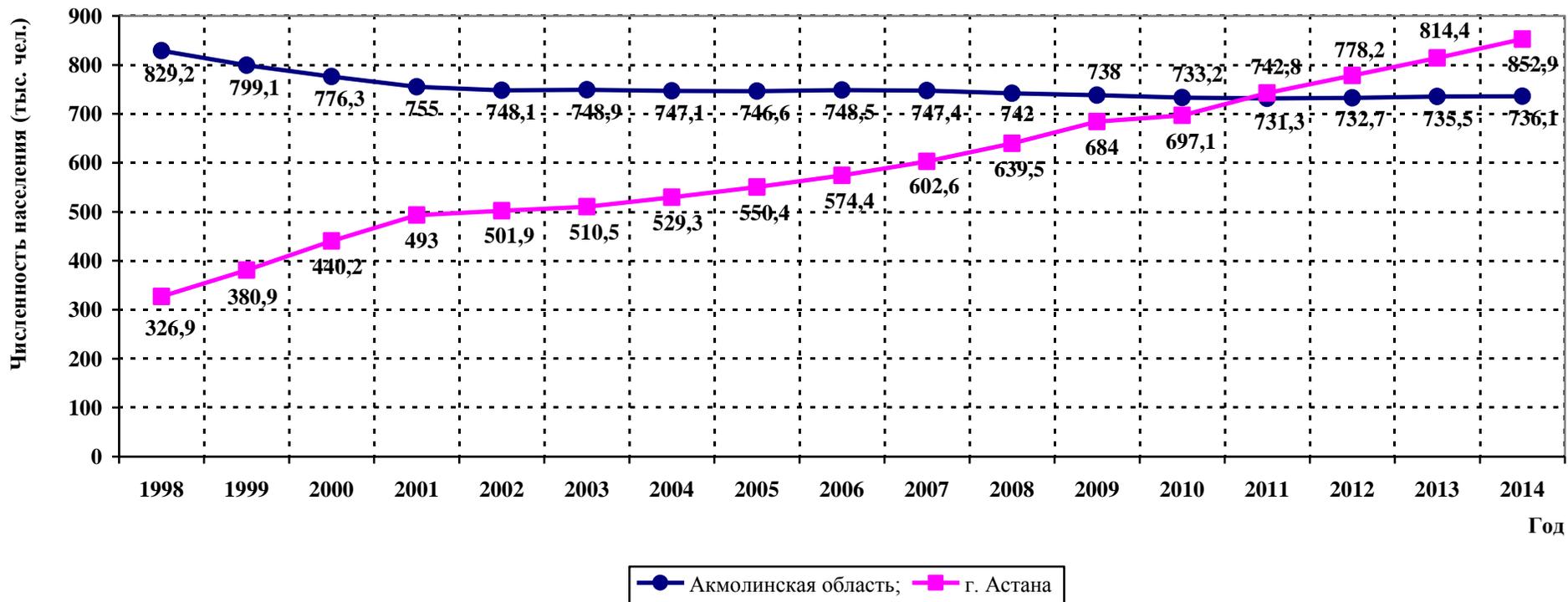
- в программу социально-экономического развития г. Астаны обязательно включить мероприятия по предупреждению преступности. Кроме того, предусмотреть профилактические мероприятия для всех государственных и негосударственных организаций, что увеличит число субъектов, вовлекаемых в предупредительную деятельность, повысив тем самым шансы в противодействии преступности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наше исследование, посвященное проблеме предупреждения городской преступности на примере г. Астаны, лежит в русле нового направления в отечественной криминологии — географии преступности.

География преступности позволит криминологам и работникам правоохранительных структур глубже изучить механизм причинной обусловленности такого сложного социально-негативного явления-процесса, как преступность, выявить ее особенности, закономерности возникновения и перспективы развития в различных по своим характеристикам людских поселений для последующего планирования и организации наступательных мер по предупреждению преступности, путем устранения причин и условий, ее порождающих. Это позволит правоохранительным органам выработать соответствующие стратегические направления и тактические приемы по противодействию преступности.

Численность населения Акмолинской области и города Астана (тыс. чел.)

ПРИЛОЖЕНИЕ «Б»

Таблица № 9

Соотношение населения и преступности г. Астаны

Год	Всего зарегистрировано преступлений	Численность населения г. Астаны	Количество жителей, достигших возраста уголовной ответственности	Коэффициент преступности (на 10 тыс. населения)	Количество лиц, совершивших преступления	Численность активного населения (14—60 лет)	Индекс преступной активности
1998	3 817	326 939	254 183	150,1	1 893	224 576	84,2
1999	4 551	380 990	305 777	148,8	2 875	273 047	105,2
2000	4 079	440 209	361 654	112,7	1 878	325 623	57,6
2001	3 985	493 062	408 373	97,5	2 410	369 295	65,2
2002	3 462	501 998	417 564	82,9	2 186	377 437	57,9
2003	3 656	510 533	425 798	85,8	2 283	385 014	59,2
2004	4 343	529 335	441 851	98,2	1 831	400 648	45,7
2005	4 663	550 438	459 280	101,5	2 411	417 856	57,6
2006	4 796	574 448	478 377	100,2	2 143	435 303	49,2
2007	4 225	602 684	501 603	84,2	2 091	457 724	45,6
2008	3 885	639 580	537 016	72,3	2 190	479 028	45,7
2009	3 962	684 018	554 185	71,4	2 420	501 584	48,2
2010	4 491	697 129	563 144	79,7	2 474	519 705	47,6
2011	15 142	742 884	586 576	258,1	2 831	544 292	52,0
2012	22 760	778 257	611 603	372,1	2 980	565 769	52,6
2013	34 756	814 489	636 268	546,2	3 753	581 658	64,5
2014	34 985 ¹²⁵	852 985	675 179	518,1	4 001	598 424	66,8

¹²⁵ По данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам при Генеральной Прокуратуре Республики Казахстан за 1998—2014 гг.

ПРИЛОЖЕНИЕ «В»

Таблица № 10

Некоторые показатели преступлений против собственности

Виды преступлений	Год																
	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Преступления против собственности	2 193	2 309	2 190	2 479	2 210	2 354	3 008	3 166	3 320	2 715	2 552	2 522	2 926	13 138	19 217	28 229	28 690
Кража	1 401	1 386	1 059	1 631	1 390	1 426	1 816	1 765	1 687	1 399	1 237	1 271	1 506	9 040	13 764	19 788	21 088
Мошенничество	139	218	173	209	195	212	310	431	505	427	504	529	539	1 621	2 573	4 689	4 703
Грабёж	389	419	259	345	347	375	554	589	521	441	399	387	480	1 833	1 958	2 330	1 676
Разбой	93	77	74	90	93	76	90	105	92	122	94	74	93	81	62	76	63
Вымогательство	49	50	37	27	18	21	21	20	20	22	20	20	12	16	14	20	13
Неправомерное за- владение автомоби- лем или иным тран- спортным средст- вом без цели хище- ния	72	81	42	87	91	117	110	144	158	209	158	103	150	240	381	470	399

Динамика преступности несовершеннолетних в г. Астане

Показатели	Год																	
	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	
Число несовершеннолетних г. Астаны в возрасте 14—17 лет (тыс. чел.)	22,2	28,3	32,4	31,8	28,9	27,2	27,0	27,4	28,6	29,1	28,0	31,0	30,6	34,4	36,8	38,1	39,9	
Количество преступлений совершенных несовершеннолетними	185	358	201	234	215	211	137	120	116	110	90	98	111	58	79	151	124	
Темпы роста / снижения, %	-	93,5	-43,8	16,4	-8,1	-1,8	-35	-12,4	-3,3	-5,1	-18,1	8,8	13,2	-47,7	36,2	91,1	-17,8	
Коэффициент преступности на 10 тыс. несовершеннолетних 14—17 лет	83,1	126,2	62,0	73,4	74,2	77,5	50,5	43,7	40,5	37,8	32,1	31,6	36,2	16,8	21,4	39,5	31,0	
Доля преступности несовершеннолетних в общей преступности от:	- зарегистрированной в отчетном периоде, %	4,8	7,8	4,9	5,8	6,2	5,7	3,1	2,5	2,4	2,6	2,3	2,4	2,4	0,3	0,3	0,4	0,3
	- оконченных расследованием в отчетном периоде, %	8,2	10,2	8,01	8,4	7,9	8,08	5,9	4,5	4,2	3,9	3,2	3,3	3,6	2,1	2,2	3,3	2,4
Количество несовершеннолетних лиц, совершивших преступления	161	331	169	228	201	216	166	238	158	148	144	135	110	73	120	198	133	
Индекс преступной активности несовершеннолетних	72,3	116,7	52,1	71,5	69,4	79,3	61,2	86,7	55,1	50,8	51,4	43,5	35,9	21,1	32,5	51,8	33,2	

ЛИТЕРАТУРА

НОРМАТИВНЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

1. Конституция Республики Казахстан, принятая на республиканском референдуме 30 августа 1995 г.

2. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. № 235-V

3. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 30 января 2001 г. № 155-II (утратил силу)

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V

5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 г. № 206-I (утратил силу)

6. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V

7. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 г. № 167-I (утратил силу)

8. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дальнейшей гуманизации уголовного законодательства и усиления гарантий законности в уголовном процессе» от 18 января 2011 г. № 393-IV. URL: <http://online.zakon.kz/>

9. Закон Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» от 4 декабря 2009 г. № 214-IV // Казахстанская правда. 2009. 12 дек.

10. Закон Республики Казахстан «О профилактике правонарушений» от 29 апреля 2010 г. № 271-IV // Казахстанская правда. 2010. 12 мая.

11. Закон Республики Казахстан «Об административно-территориальном устройстве Республики Казахстан» от 8 декабря 1993 г. № 2572-XII. URL: <http://adilet.zan.kz/>

12. Закон Республики Казахстан «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан» от 16 июля 2001 г. № 242-II. URL: <http://adilet.zan.kz/>

13. Указ Президента Республики Казахстан «О внесении изменений в Указ Президента Республики Казахстан «О создании специальной экономической зоны «Астана — новый город» от 29 июня 2001 г. № 645» от 24 марта 2005 г. № 1530 // Собрание актов Президента и Правительства Республики Казахстан. — 2005. — № 11. — Ст. 100.

14. Указ Президента Республики Казахстан «О внесении изменений в Указ Президента Республики Казахстан «О создании специальной экономи-

ческой зоны «Астана — новый город» от 29 июня 2001 г. № 645» от 21 июня 2007 г. № 352 // Казахстанская правда. 2007. 23 июня.

15. Указ Президента Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Указ Президента Республики Казахстан «О создании специальной экономической зоны «Астана — новый город» от 29 июня 2001 г. № 645» от 26 февраля 2007 г. № 291 // Собрание актов Президента и Правительства Республики Казахстан. — 2007. — № 4. — Ст. 50.

16. Указ Президента Республики Казахстан «О Государственной программе социально-экономического развития города Астаны на 2006-2010 годы» от 4 мая 2006 г. № 111 // Казахстанская правда. 2006. 11 мая.

17. Указ Президента Республики Казахстан «О Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2007—2015 годы» от 28 августа 2007 г. № 399 // Собрание актов Президента и Правительства Республики Казахстан. — 2007. — № 31. — Ст. 335.

18. Указ Президента Республики Казахстан «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» от 24 августа 2009 г. № 858 // Казахстанская правда. 2009. 27 авг.

19. Указ Президента Республики Казахстан «О создании специальной экономической зоны «Астана — новый город» от 29 июня 2001 г. № 645 // Собрание актов Президента и Правительства Республики Казахстан. — 2001. — № 22. — Ст. 270.

20. Указ Президента Республики Казахстан «О Стратегическом плане устойчивого развития города Астаны до 2030 года» от 17 марта 2006 г. № 67 // Казахстанская правда. 2006. 21 марта (утратил силу).

21. Указ Президента Республики Казахстан «Об образовании района «Есиль» в городе Астане — столице Республики Казахстан» от 5 августа 2008 г. № 637 // Казахстанская правда. 2008. 7 авг.

22. Указ Президента Республики Казахстан «Об образовании районов «Сары-Арка» и «Алматы» в городе Астана — столице Республики Казахстан» от 6 мая 1998 г. № 3942 // Казахстанская правда. 1998. 7 мая.

23. Распоряжение Президента Республики Казахстан «О Концепции государственной молодежной политики Республики Казахстан» от 28 августа 1999 г. № 73 // Казахстанская правда 1999. 28 сент.

24. Постановление Правительства Республики Казахстан «О Программе профилактики правонарушений и борьбы с преступностью в Республике Казахстан на 2003—2004 годы» от 29 декабря 2002 г. № 1430 // Собрание актов Президента Республики Казахстан и Правительства Республики Казахстан. — 2002. — № 48 (утратило силу).

25. Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Плана мероприятий на 2009—2012 годы по реализации Стратегическо-

го плана устойчивого развития города Астаны до 2030 года» от 1 сентября 2011 г. № 937. URL: <http://kodeksy-kz.com/>

26. Постановление ЦК КПСС, Президиума Совета министров СССР «О мерах по усилению борьбы с преступностью» от 23 июля 1966 г. № 571. URL: <http://www.consultant.ru/> (утратило силу).

27. Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан «Об утверждении Правил и регистрации заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований» от 19 сентября 2014 г. № 89. URL: <http://adilet.zan.kz/>

28. Решение маслихата города Астаны «О программе «Профилактика правонарушений в городе Астане» на 2011—2013 годы» от 29 декабря 2010 г. № 422/55-IV. URL: <http://online.zakon.kz/>

29. Решение маслихата города Астаны «О Программе по обеспечению образцового общественного порядка и высокой правовой культуры в городе Астане — столице Республики Казахстан на 2005—2007 годы» от 30 сентября 2005 г. № 184/22-III. URL: <http://online.zakon.kz/>

30. Паспорт социально-экономического развития города Астаны за январь-декабрь 2014 г. URL: <http://astana.gov.kz/>

ПОСЛАНИЯ И ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

31. Послание Президента страны народу Казахстана «Казахстан — 2030: процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев» (г. Астана, 10 октября 1997 г.). — Алматы, 2002.

32. Назарбаев Н. А. Законопослушание и правопорядок — основа нашей стабильности // Казахстанская правда. 30 марта 2002 г.

МОНОГРАФИИ, УЧЕБНИКИ И ИНАЯ УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА

33. Абдиров Н. М., Интыкбаев М. К. Подросток в орбите наркотизма: проблемы, предупреждение. — Караганда, 1997.

34. Агыбаев А. Н. Ответственность должностных лиц за служебные преступления. — Алматы, 1997.

35. Алауханов Е. О. Криминологические проблемы предупреждения корыстно-насильственных преступлений. — СПб., 2005.

36. Алексеев А. И. Криминология: Курс лекций. — М., 1998.

37. Алексеев А. И., Герасимов С. И., Сухарев А. Я. Криминологическая профилактика: Теория. Опыт. Проблемы. — М., 2001.

38. Ананьева Г. Е. Народонаселение развивающихся стран. — М., 1992.
39. Антонян Ю. М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления: Учеб. пос. — М., 1973.
40. Антонян Ю. М. Изучение личности преступника: Учеб. пос. — М., 1982.
41. Бабаев М. М., Королева М. В. Преступность приезжих в столичном городе. — М., 1990.
42. Бабаев М. М., Кузнецова Э. В., Урланис Е. Б. Влияние демографических процессов на преступность. — М., 1976.
43. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. — М., 2008.
44. Блувштейн Ю. Д., Зырин М. И., Романов В. В. Профилактика преступлений: Учеб. пос. — Минск, 1986.
45. Вицин С. Е. Системный подход и преступность. — М., 1980.
46. Герцензон А. А. Введение в советскую криминологию. — М., 1965.
47. Голик Ю. В.. Случайный преступник. — Томск, 1984.
48. Ещанов А. Ш. Профилактика органами внутренних дел Республики Казахстан групповой корыстно-насильственной преступности: Учеб. пос. — Караганда, 1999.
49. Жадбаев С. Х. Криминология: Краткий курс лекций. — Алматы, 2002.
50. Каиржанов Е. И. Понятие, структура и виды профилактики преступлений: Лекции. — Караганда, 1986.
51. Криминология. Учеб. пос. / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой. — М., 2006.
52. Криминология: Курс лекций / Под ред. И. Ш. Борчашвили. — Караганда, 2002.
53. Криминология: Курс лекций. — СПб., 1995.
54. Криминология: Учебн. / Под ред. И. И. Рогова, Е. О. Алауханова — Алматы, 2008.
55. Криминология: Учебн. / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой. — М., 1988.
56. Криминология: Учебн. / Под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. — М., 2005.
57. Кудрявцев В. Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: Учеб. пос. — М., 1998.
58. Кудрявцев В. Н., Миньковский Г. М., Сахаров А. Б. Личность преступника. — М., 1975.
59. Лаппо Г. М. Города на пути в будущее. — М., 1987.
60. Ленин В. И. Новейшие данные о партиях в Германии // Полн. собр. соч. — 5-е изд. — М., 1973. — Т. 23.
61. Лепс А. Влияние социально-демографических показателей на преступность (к проблеме разработки показателей). — Таллин, 1981.

62. Ломброзо Ч. Преступный человек / Пер. с итал. — М. — СПб., 2005.
63. Лунеев В. В. Эпоха глобализации и преступность. — М., 2007.
64. Маркс К., Энгельс Ф. Инструкция делегатам Временного Центрального Совета по отдельным вопросам // Соч. — 2-е изд. — М., 1960. — Т. 16.
65. Овчинский С. С. Преступное насилие. Преступность в городах. — М., 2007.
66. Основы георбанизации: урбанизация и городские системы / Под ред. Ю. Л. Пивоварова. — М., 1999.
67. Пахомов Э. С. Социальный механизм связи миграции и преступности (на материалах Тюменской области). — М., 1979.
68. Трапш В. Г. Профилактика преступлений в агломерации сверхкрупного города. — Минск, 1984.
69. Шур, Эдвин М. Наше преступное общество: Социальные и правовые источники преступности в Америке. — М., 1977.
70. Щепалин И. В. Предупреждение преступности несовершеннолетних: Учеб. пос. — Караганда, 2006.

СТАТЬИ И ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

71. Алексеев А. И. Уголовная политика должна быть криминологически обоснованной // Современные проблемы и тенденции развития уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Республики Казахстан: Мат-лы международ. науч.-практ. конф. — Караганда, 2009. — Т. 1.
72. Ассоциация застройщиков Казахстана предупреждает о появлении сомнительных застройщиков. URL: <http://tengrinews.kz/>
73. Бабаев М. М. Преступность и влияние на нее миграции населения // Изучение преступности в городах и сельской местности. — М., 1971.
74. Бегалиев К. А. Меры борьбы с безнадзорностью и преступностью среди несовершеннолетних // Предупреждение преступности. — 2002. — № 1.
75. Блувштейн Ю. Д. Понятие личности преступника // Советское государство и право. — 1978. — № 8.
76. Более половины преступлений в Астане совершают приезжие. URL: <http://www.zakon.kz/>
77. Волошина Л. А. «Досуговая» преступность и основные направления ее предупреждения в новом городе // Изучение и предупреждение преступности в молодом развивающемся городе: Сб. науч. тр. — М., 1981.
78. Выступление начальника ДБЭКП по г. Астане полковника финансовой полиции Шабдарбаева Н. А. URL: <http://www.finpol.kz/>

79. Габов Ю. А., Кист В. Э., Казкенов К. М. Миграционные потоки и национальный консенсус. — Караганда, 2005.

80. Гали А. Б. Этнодемографические и миграционные процессы в современном Казахстане // Межэтнические и внутриэтнические процессы в Республике Казахстан: этнодемографические, миграционные, социальные аспекты и идеологические парадигмы: нормативно-правовые акты и учебно-методические материалы к семинару повышения квалификации государственных служащих. — Астана, 2004.

81. Глушенко Г. Транснационализм мигрантов и перспективы глобального развития // Мировая экономика и международные отношения. — 2005. — № 12.

82. Джекебаев У. С. Об опыте криминологического изучения личности преступника и преступного поведения // Преступление и ответственность. — Алматы, 1979.

83. Доклад Министра внутренних дел Республики Казахстан. URL: <http://www.nomad.su/>

84. Долгова А. И. Детерминация и причинность преступности // Криминология. — М., 1997.

85. Долгова А. И. Теоретические посылки и общие итоги изучения территориальных различий преступности и их причин // Территориальные различия преступности и их причины: Сб. науч. тр. — М., 1988.

86. Ещанов А. К вопросу о совершенствовании мер борьбы с преступлениями, совершенными иностранными гражданами // Предупреждение преступности. — 2005. — № 4.

87. Жилин Е. Г. Зарубежные исследования взаимосвязи агрессивности и компьютерных игр жестокого содержания // Социальная психология: диалог Санкт-Петербург — Якутск: Мат-лы науч. конф. (25—26 октября 2001 г.). — СПб., 2002.

88. Жузбаев Б. Т., Мырзагельдин М. Н. Характеристика лиц, совершающих незаконные действия с наркотическими средствами // Современные проблемы и тенденции развития уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Республики Казахстан: Мат-лы междунард. науч.-практ. конф. — Караганда, 2009. Т. 2.

89. Забирова А. Казахстанцы глазами социологов // Мысль. — 2002. — № 1.

90. Из 13 тысяч квартир первичного жилья Астаны более 5 тысяч — долгострой. URL: <http://tengrinews.kz/>

91. Иншаков С. М. Латентная преступность как показатель эффективности уголовной политики // Российский следователь. — 2008. — № 14.

92. Каиржанов Е. И. Почва, на которой произрастает зло (О причинах роста преступности в Казахстане) // Мысль. — 1993. — № 5.

93. Карпец И. И. Социологические проблемы преступности // Изучение преступности в городах и сельской местности. — М., 1971.

94. Коваленко А. С. Потенциальный вызов безопасности страны // Профессional. — 2006. — № 4.

95. Количество коррупционных преступлений в Астане за 9 месяцев этого года выросло вдвое. URL: <http://www.kz-today.kz>.

96. Компании легко обходят закон и ввозят в страну большое количество иностранцев // Экономика и право Казахстана. — 2008. — № 5.

97. Королева М. В. Некоторые вопросы изучения преступности приезжих в крупном городе // Методологические и методические вопросы изучения и профилактики преступности в крупных городах: Сб. науч. тр. — М., 1979.

98. Махмутов А. Э., Дуйсенбеков Д. Д. Феномен «виртуализация» правосознания подростков и юношей как следствие субъективной зависимости от азартных игр // Вестн. КазНУ им. аль-Фараби. Сер. психологии и социологии. 2006. № 1.

99. Миндагулов А. Х. О личности преступника: подход к проблеме // Право и государство. — 2001. — № 3.

100. Мотивация. Консолидация. Развитие // Астана. — 2009. — № 1 (44).

101. На контроле у Президента // Казахстанская правда. 2006. 27 июля.

102. Носкова Н. А. Правовая пропаганда как средство предупреждения правонарушений в новом городе // Изучение и предупреждение преступности в молодом развивающемся городе: Сб. науч. тр. — М., 1981.

103. О деятельности Центра адаптации несовершеннолетних за 2014 год. URL: <http://www.bala-kkk.kz/>

104. Отчет прокурора города Астана по итогам работы за 2008 год // Человек и закон. — 2009. — № 3.

105. Официальное заявление Ассоциации застройщиков Казахстана. URL: <http://azkz.kz/>

106. Разработан комплексный план социально-экономического развития окраин города Астаны на 2014—2020 гг. URL: <http://astana.gov.kz/>

107. Серебрякова В. А. Криминологическое значение материальных условий жизни населения // Влияние социальных условий на преступность: Сб. науч. тр. — М., 1983.

108. Сомин В. Н. Об актуальных проблемах советской криминологии // Методология и методика прикладных криминологических исследований. Сб. науч. тр. — Иркутск, 1982.

109. Список недобросовестных застройщиков опубликовал акимат Астаны. URL: <http://astana.gov.kz/>

110. Строительные компании задолжали казахстанцам более 23 миллиардов тенге. URL: <http://tengrinews.kz/>

111. Сыров А. П. Об особенностях комплексного планирования профилактики преступности в крупном и особо крупном городе // Методологические и методические вопросы изучения и профилактики преступности в крупных городах: Сб. науч. тр. — М., 1979.

112. Урланис Е. Б. Некоторые вопросы изучения влияния алкоголизма на преступность в условиях крупных городов // Методологические и методические вопросы изучения и профилактики преступности в крупных городах: Сб. науч. тр. — М., 1979.

СПРАВОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

113. Астана: Статистический ежегодник. Департамент статистики города Астаны / Под ред. А. С. Нураленовой. — Астана, 2009.

114. Демографический ежегодник г. Астаны. Агентство Республики Казахстан по статистике. — Астана, 2015. URL: <http://astana.stat.kz/>

115. Демографический ежегодник Казахстана. 2004: Статистический сборник / Под ред. К. Абдиева. — Алматы, 2005.

116. Демографический ежегодник регионов Казахстана: Статистический сборник. Агентство Республики Казахстан по статистике / Под ред. Б. Султанова. — Алматы, 2006.

117. Итоги социально-экономического развития города Астаны за 2008 год // Данные Управления экономики и бюджетного планирования города Астаны. — Астана, 2009.

118. Итоги социально-экономического развития города Астаны за январь-декабрь 2009 года // Данные Управления экономики и бюджетного планирования города Астаны. — Астана, 2010.

119. Максимов С. В. Краткий криминологический словарь. М. — 1995 г.

120. Новый энциклопедический словарь. — М., 2004 г.

121. Ожегов С. И. Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. — М., 2004.

122. Российская криминологическая энциклопедия / Под общ. ред. А. И. Долговой. — М., 2000.

123. Статистические показатели социально-экономического развития г. Астаны, январь-декабрь 2014 г. // Ежемесячный информационно-аналити-

ческий журнал «Департамента статистики города Астаны» / Гл. ред. Н. А. Кожанов. — Астана, 2015.

124. Юридическая энциклопедия / Под ред. М. Ю. Тихомирова. — М., 1998.

125. Юридическая энциклопедия / Под ред. М. Ю. Тихомирова. Изд. 5-е, доп. и перераб. — М., 2006.

СТАТИСТИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ

126. Анализ криминогенной обстановки по г. Астане за 12 месяцев 2014 г. // По данным Центра оперативного управления ДВД г. Астаны.

127. Анализ криминогенной обстановки по г. Астане за 12 месяцев 2009 г. // По данным Центра оперативного управления ДВД г. Астаны.

128. Анализ преступлений, совершенных на улицах и в общественных местах города Астаны за 12 месяцев 2014 г. // По данным Центра оперативного управления ДВД г. Астаны.

129. Информация о преступлениях, совершенных иногородними и иностранными гражданами на территории г. Астаны за 12 месяцев 2014 г. // По данным Центра оперативного управления ДВД г. Астаны.

130. По данным Агентства по статистике Республики Казахстан. URL: <http://stat.gov.kz/>

131. По данным Департамента статистики по Карагандинской области. URL: <http://karaganda.stat.kz/>

132. Сведения Центра медико-социальной реабилитации города Астаны за 2014 г.

133. Статистические данные Управления информационно-технической службы Департамента внутренних дел города Астана за 1998—2010 гг.

ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ

134. Баймаганбетов С. Н. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, совершаемых в городах-спутниках: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1985.

135. Ваничкин Д. Е. Криминологическая характеристика и предупреждение преступности в регионе (на материалах Ставропольского края): Дис. ... канд. юрид. наук. — Ставрополь, 2004.

136. Гладких В. И. Проблемы предупреждения органами внутренних дел преступности в сверхкрупном городе: Дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1997.

137. Иванов М. Г. Служебно-экономическая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты: Дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2001.

138. Портнов И. П. Проблемы профилактики преступности в городах (по материалам органов внутренних дел): Дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1993.

139. Уразбаева Г. Ж. Миграция рабочей силы в Республике Казахстан и ее особенности на современном этапе: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. — Алматы, 2008.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1 ГОРОД КАК ОБЪЕКТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	5
1.1 <i>Теоретические и методологические предпосылки криминологического исследования городской преступности</i>	5
1.2 <i>Основные социальные индикаторы развития города Астаны</i>	25
2 ГОРОД АСТАНА КАК ОБЪЕКТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	43
2.1 <i>Количественные и качественные показатели преступности города Астаны</i>	43
2.2 <i>Криминологическая характеристика лиц, совершивших преступления в условиях города Астаны</i>	83
3 ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ ГОРОДА АСТАНЫ И МЕРЫ ПО ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ	107
3.1 <i>Причины и условия, детерминирующие преступность в городе Астане</i>	107
3.2 <i>Предупреждение преступности в условиях города Астаны</i>	117
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	138
ПРИЛОЖЕНИЯ	139
ЛИТЕРАТУРА	143

Нурлан Дюсентаевич Бубербаев

**ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
ГОРОДСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ
(НА МАТЕРИАЛАХ ГОРОДА АСТАНЫ)**

Монография

Редактор
Г. У. Ибраев
Корректор
В. Т. Бирюкова
Технический редактор
Р. М. Стафеев

Сдано в набор 11.11.2016 г. Подписано в печать 30.11.2016 г.

Усл. печ. л. 8,95. Учет.-изд. л. 8,31. Формат 60×84¹/₁₆.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Тираж 100 экз. Заказ № 1292

Отел организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы
Карагандинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан
им. Б. Бейсенова

Тематический план издания ведомственной литературы
Карагандинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан
им. Б. Бейсенова на 2016 г., позиция № 18

Отпечатано в типографии
Карагандинской академии Министерства внутренних дел
Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова.
г. Караганда, ул. Ермекова, 124